

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Сборник научных статей

Выпуск 12

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ДЕРЖАВИНСКИЙ»

Тамбов 2018

УДК 37:061.2/4

ББК 74.58

У91

Ответственный редактор

кандидат исторических наук, доцент **Кузьмин А. В.**

Редакционная коллегия:

Раздел I. Экономика. Экономические науки

кандидат экономических наук, доцент **Беспалов М. В.**;
доктор экономических наук, профессор **Колесниченко Е. А.**;
кандидат экономических наук, доцент **Кудряшов В. С.**;
кандидат экономических наук, доцент **Макаров И. Н.**;
кандидат экономических наук, доцент **Радюкова Я. Ю.**;
кандидат экономических наук, доцент **Сутягин В. Ю.**

Раздел II. Право. Юридические науки

кандидат юридических наук, доцент **Зелепукин Р. В.**

Раздел III. Государственное и административное управление

доктор политических наук, профессор **Санжаревский И. И.**;

кандидат исторических наук, доцент **Медведева О. В.**

Раздел IV. Народное образование. Педагогика.

кандидат педагогических наук, доцент **Выжимова Н. Г.**

Ученые записки Тамбовского регионального отделения
У91 Российского союза молодых ученых : сборник научных статей /
Тамб. регион. отделение РоСМУ ; отв. ред. А. В. Кузьмин. –
Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2013– .

ISBN 978-5-89016-923-5

Вып. 12. – 2018. – 218 с.

ISBN 978-5-00078-237-8

Сборник научных статей включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи сборника публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Четыре тематических раздела сборника содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов. Для студентов, аспирантов, преподавательского состава вузов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.

УДК 37:061.2/4

ББК 74.58

ISBN 978-5-00078-237-8 (вып. 12) © Тамбовское региональное отделение
ISBN 978-5-89016-923-5 Российского союза молодых ученых, 2018

© Оформление. Издательский дом
«Державинский», 2018

TAMBOV REGIONAL BRANCH

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**MEMOIRS
OF TAMBOV REGIONAL BRANCH
OF THE RUSSIAN UNION
OF YOUNG SCIENTISTS**

Collection of scientific articles

Issue 12

DERZHAVINSKY

PUBLISHING HOUSE

Tambov 2018

Executive Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **Kuzmin A. V.**

Editorial team:

Section I. Economy. Economics

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **Bespalov M. V.**;

Doctor of Economics, Professor **Kolesnichenko E. A.**;

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **Kudryashov V. S.**;

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **Makarov I. N.**;

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **Radyukova Y. Yu.**;

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **Sutyagin V. Yu.**

Section II. Right. Legal sciences

PhD in Law, Associate Professor **Zelepukin R. V.**

Section III. State and administrative management

Doctor of Political Sciences, Professor **Sanzharevsky I. I.**;

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **Medvedeva O. V.**

Section IV. National education. Pedagogy

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor **Vyzhimova N. G.**

Memoirs of Tambov Regional Branch of the Russian Union of Young Scientists: Collection of Scientific Articles / Tambov Regional Branch of RUYS; Editor-in-Chief A. V. Kuzmin. – Tambov : the Publishing House «Derzhavinsky», 2013– .

ISBN 978-5-89016-923-5

Issue 12. – 2018. – 218 pp.

ISBN 978-5-00078-237-8

The collection of scientific articles is included in the RISC (Russian Science Citation Index), articles of the collection are published in scientific electronic libraries <http://elibrary.ru> and <http://cyberleninka.ru>.

Four thematic sections of the collection contain articles on topical issues of modern scientific knowledge and its components. For students, graduate students, faculty members of universities, employees of public organizations, as well as state and municipal employees.

ISBN 978-5-00078-237-8 (Issue 12)
ISBN 978-5-89016-923-5

© Tambov Regional Branch of the Russian Union of Young Scientists, 2018
© Design. The Publishing House «Derzhavinsky», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Тамбовского регионального отделения РоСМУ Беспалова М. В.	9
РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	10
Афанасьева О. Е. Формирование карты стратегических групп как элемента отраслевого анализа.....	10
Бахтин М. Н., Петрыкина И. Н., Плешаков С. С., Трещевский Ю. И. Оценка экономического потенциала региона.....	15
Бешкарева А. В., Колесников В. В. Перспективы развития профессий бухгалтера и аудитора в цифровой экономике.....	30
Бугрова А. В. Выбор методов и подходов оценки недвижимости Волкогон В. А., Кузин В. И. Особенности подбора показателей оценки эффективности реализации целевых программ развития рыбохозяйственного комплекса.....	35
Голощапова О. С., Корюкина В. А. Анализ оценки финансовой эффективности ГЧП на территории Российской Федерации	41
Голощапова О. С., Паскарь Н. С. Некоторые аспекты инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации и Калининградской области.....	50
Домнина А. И., Кузнецова С. Н. Структурные и отраслевые сдвиги в современной мировой экономике.....	60
Евсин М. Ю., Макаров И. Н. Новые инструменты финансового рынка России в условиях развивающейся цифровой экономики: тенденции и перспективы.....	78
Колесников В. В., Пашенцев Н. Н. Потенциальные проблемы аудиторского сообщества при переходе к цифровой экономике	83
Косарева М. А., Меркулова Е. Ю. Методы оценки эффективности хозяйственной операции.....	89
Лисевич А. В., Самуйлова К. В. Региональные особенности рынка труда на примере Калининградской области.....	93
Муртазина А. С., Цветкова Г. С. Формирование ключевых компетенций региона: теоретико-методологические аспекты.....	98
Побегайло М. Г. Развитие рыбохозяйственного комплекса Калининградской области как элемент обеспечения региональной экономической безопасности.....	106
Саванович С. В. К вопросу о перспективности использования маркетинговых инструментов в сфере образовательных услуг...	112
Сафонова О. А. Статистический анализ развития сельскохозяйственного комплекса Липецкой области.....	121
	129

Симонян Р. А. Теоретические основы категории денежных переводов трудовых мигрантов и их влияние на экономику стран-доноров и реципиентов.....	134
РАЗДЕЛ II. ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	144
Ведищева М. В. Правовые механизмы сохранения национального достояния в постсоветской России.....	144
Егизарян А. К. Владимир Алистархов о проверке бизнеса: критический анализ.....	148
Старчикова И. С. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России.....	152
Ульева А. А. К вопросу об аффилированности юридических лиц в коммерческой деятельности.....	156
Яковлева Е. О. Теоретические и практические аспекты участия граждан в муниципальном правотворчестве.....	160
РАЗДЕЛ III. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	163
Анатольева Т. А. Документирование учета населения в России	163
Бугрова А. В. Проблемы электорального поведения молодежи перед выборами.....	166
Жарикова М. С. Особенности поощрения и награждения государственных служащих в РФ.....	169
Кобина К. А. О некоторых аспектах развития регионов.....	177
Колягина Е. С. Взаимосвязь административного регламента государственного органа и должностного регламента служащего	180
Макеева О. С. Моделирование системы кадрового документооборота.....	184
Мачихина К. С. Социально-экономические проблемы в развитии муниципального хозяйства РФ.....	188
Панфилова Ю. В. Правовая и нормативно-методическая база доступа и использования архивных документов.....	191
Парамонова М. Г. Системы электронного документооборота	194
Тепин Л. В. Актуальные вопросы пенсионной реформы в России	198
Толмачева Т. И. Административные запреты, связанные с режимом государственной службы.....	201
Щербинина С. Ю. Совершенствование системы государственного управления в России.....	208
РАЗДЕЛ IV. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА	212
Манукян Л. А. Сравнительный анализ платформ для дистанционного обучения.....	212

CONTENTS

Opening remarks by the Chairman of the Tambov regional branch Beshpalov M. V.	9
SECTION I. ECONOMICS. ECONOMIC SCIENCES	10
Afanasyeva O. E. The formation of the map of strategic groups as an element of industry analysis.....	10
Bakhtin M. N., Petrykina I. N., Pleshakov S. S., Treshchevsky Y. I. Assessment of the economic potential of the region.....	15
Beshkareva A. V., Kolesnikov V. V. Prospects for the development of the professions of accounting and auditing in the digital economy.....	30
Bugrova A. V. Selection of methods and approaches of real estate valuation.....	35
Volkogon V. A., Kuzin V. I. Features of the selection of indicators of the evaluation of the efficiency of realization of target development programs for fisheries complex.....	41
Goloshchapova O. S., Koryukina V. A. Analysis of assessment of financial effectiveness of public-private partnership (PPP) in the territory of the Russian Federation.....	50
Goloshchapova O. S., Paskar N. S. Some aspects of investment activities in the territory of the Russian Federation and Kaliningrad region.....	60
Domnina A. I., Kuznetsova S. N. Structural and sectoral developments in the modern world economy.....	78
Evsin M. Yu., Makarov I. N. New tools of the financial market of Russia in the conditions of a developing digital economy: trends and prospects.....	83
Kolesnikov V. V., Pashentsev N. N. Potential problems of the auditing community during the transition to the digital economy.....	89
Kosareva M. A., Merkulova E. Yu. Evaluation methods of efficiency of economic operations.....	93
Lisevich A. V., Samuiylova K. V. Regional features of the labor market for the example of the Kaliningrad region.....	98
Murtazina A. S., Tsvetkova G. S. Theoretical and methodological aspects to develop the region's core competencies.....	106
Pobegajlo M. G. Development of fishery complex of Kaliningrad region as an element of regional economic security.....	112
Savanovich S. V. On the question of the perspectivity of the use of marketing tools in the sphere of educational services.....	121
Safonova O. A. Statistical analysis of the development of the agricultural complex in Lipetsk region.....	129

Simonyan R. A. Theoretical basis of the category of monetary transfers of labor migrants and their impact on the economy of donor countries and recipients.....	134
SECTION II. RIGHT. LEGAL SCIENCES	144
Vedischeva M. V. Legal mechanisms for the conservation of national domains in post-soviet Russia.....	144
Egiazaryan A. K. Vladimir Alistarkhov about inspection of business: critical analysis.....	148
Starchikova I. S. Problems of anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects in modern Russia.....	152
Uleva A. A. To the question of affiliation of legal entities in commercial activity.....	156
Yakovleva E. O. Theoretical and practical aspects of participation of citizens in municipal law-making.....	160
SECTION III. STATE AND ADMINISTRATIVE MANAGEMENT	163
Anatoleva T. A. Documenting account of the population in Russia	163
Bugrova A. V. Problems of electoral behavior of young people before elections.....	166
Zharikova M. S. Features of promotion and awards of state employees in the Russian Federation.....	169
Kobina K. A. On some aspects of development of the regions.....	177
Kolyagina E. S. Interrelation of the administrative regulations of the state body and the official regulations of the employee.....	180
Makeeva O. S. Modeling of the system of personnel document circulation.....	184
Machikhina K. S. Socio-economic problems in the development of the municipal economy of the Russian Federation.....	188
Panfilova Y. V. Legal and normative-methodical base access and use of archival documents.....	191
Paramonova M. G. Electronic document circulation systems.....	194
Tepin L. V. Actual questions of pension reform in Russia.....	198
Tolmacheva T. I. Administrative bans with the regime of public service.....	201
Shcherbinina S. Yu. Improvement of public administration system in Russia.....	208
SECTION IV. NATIONAL EDUCATION. PEDAGOGY	212
Manukyan L. A. Comparative analysis of platforms for distance learning.....	212

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Завершается очередной календарный 2018 год, а в конце года принято подводить итоги и строить планы на будущее. Как Вы уже знаете, редакция нашего издания поставила перед собой амбициозный план по выпуску четырех номеров сборника в год, поэтому перед Вами четвертый выпуск нашего сборника за 2018 год.

В ближайших планах мы планируем изменить редакционную политику издания с целью повышения качества публикуемых научных статей.

В канун Нового года хочу пожелать всем нашим авторам и читателям крепкого здоровья, оптимизма и реализации творческого потенциала. Я считаю наш сборник маленьким, уютным и стабильным научным изданием, со своей душой и характером. Мы ценим всех наших авторов, искренне радуемся их успехам и максимально стремимся удовлетворить Ваши потребности по изданию качественных научных статей. Очень хочется надеяться, что наша работа Вас устраивает и мотивирует к дальнейшей творческой и научной активности!

Только благодаря нашим постоянным и новым авторам, мы смогли найти свою нишу в издательстве научной литературы. В современных условиях огромной конкуренции и динамики научных изданий мы сохраняем и развиваем наше издание.

Главной задачей ученых записок тамбовского отделения РoСМУ является публикация качественных научных статей и следование принципу «наше издание – наша семья». Я рассчитываю, что в 2019 году все постоянные авторы и читатели останутся в нашей «издательской семье», а также придут новые активные и талантливые авторы.

Со своей стороны могу пообещать, что приложу все возможные усилия, чтобы и в дальнейшем повышать статус и качество издания. Вместе с нашими авторами и читателями мы сможем сделать сборник ученых записок РoСМУ уважаемым и авторитетным научным изданием общероссийского уровня.

*С уважением,
Беспалов М. В.*

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Афанасьева О. Е.

Старший преподаватель

Институт отраслевой экономики и управления

ФГБОУ ВО «КГТУ»

г. Калининград, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ КАРТЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ГРУПП КАК ЭЛЕМЕНТА ОТРАСЛЕВОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования карты стратегических групп на примере предприятий строительной отрасли. Данный инструмент стратегического анализа является одним из важных элементов отраслевого анализа.

Ключевые слова: конкуренты, анализ конкурентов, карта стратегических групп, отраслевой анализ.

Afanasyeva O. E.

Senior Lecturer

Institute of industrial Economics and management

FGBOU VO «KSTU»

Kaliningrad, Russia

THE FORMATION OF THE MAP OF STRATEGIC GROUPS AS AN ELEMENT OF INDUSTRY ANALYSIS

Abstract. The article deals with the process of forming a map of strategic groups on the example of enterprises of the construction industry. This strategic analysis tool is one of the important elements of industry analysis.

Keywords: competitors, analysis of competitors, the map of strategic groups, the industry analysis.

Впервые термин «стратегическая группа» было применен М. Хантом в 1972 г. для обозначения «симметричной деятельности» отдельных предприятий. В соответствии с формулировкой М. Портера, рассматривается в качестве группы компаний в рамках одной отрасли,

реализующей схожие решения по основным направлениям своей деятельности. Карта стратегических групп дает возможность сравнивать рыночные позиции предприятий, объединяя их в однородные группы и выявлять наиболее близких конкурентов. Такой способ как построение карты стратегических групп является эффективным, когда в отрасли действует большое количество конкурентов, которых невозможно изучить по-отдельности. Для того, чтобы приступить к составлению самой карты, необходимо составить алгоритм ее построения. Ключевой шаг при составлении карты стратегических групп заключается в выборе основных стратегических параметров, которые в дальнейшем будут использоваться в качестве осей координат. Таким образом, алгоритм формирования карты стратегических групп состоит из следующих этапов, представленных на рисунке 1 [3, с. 86-89].

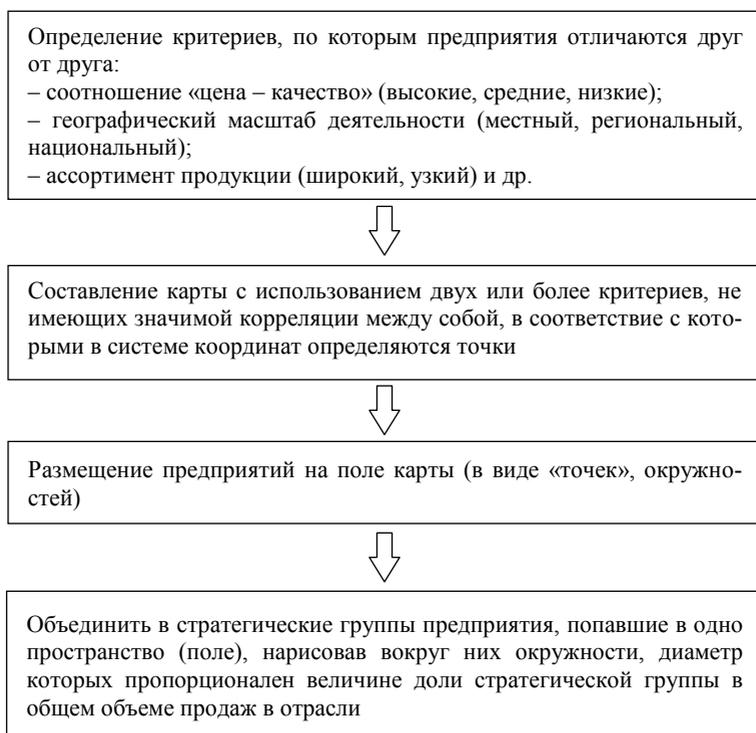

Рис. 1. Алгоритм построения карты стратегических групп

Также, на основе грамотно составленной карты, предприятие сможет спрогнозировать дальнейшие действия и разработать стратегический план действий на основе результатов стратегического анализа. К тому же карта является полезным способом графического отображения конкуренции в отрасли, позволяющим видеть, как меняется отрасль и какие тенденции могут на нее воздействовать.

Итак, при построении карты стратегических групп для ООО «Ремжилстрой-Инвест» на основании алгоритма, представленного на рисунке 1, были взяты следующие переменные – цена/качество и типы жилья. В результате, сформированная карта представлена на рисунке 2.

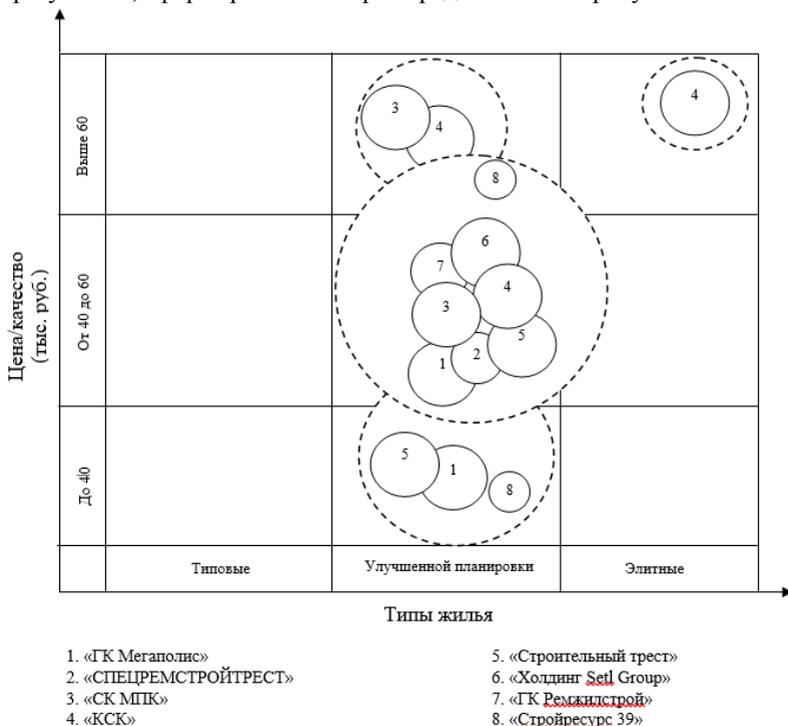

Рис. 2. Карта стратегических групп ООО «Ремжилстрой-Инвест»

Классификация типов жилья была основана на основе статистических данных [2, с. 89-98]. Исследование цен производилось, исходя из изучения сайтов ближайших конкурентов ООО «Ремжилстрой-Инвест». Сами конкуренты для исследуемого предприятия были приняты в учет, отталкиваясь от рейтинга строительных организаций Ка-

лининградской области на основе данных СМИ. Диаметр окружностей, в данном случае, будет зависеть от количества строящихся объектов в текущий момент времени у каждой строительной организации.

Анализ полученной карты стратегических групп позволяет сделать следующие выводы:

1. Выбранные две переменные по данному рынку, а именно рынку строительных услуг, позволяют выделить 4 стратегические группы, в которые входят субъекты рынка.

2. В первую стратегическую группу, представленную жильем улучшенной планировки до 40 тыс. руб., входят 3 конкурента («ГК Мегapolis», «Строительный трест», «Стройресурс 39»). В основном, данная группа отражает те предприятия, которые предлагают жилье по спецпредложениям. Особенно стоит выделить группу компаний «КСК», которая входит в несколько стратегических групп.

3. Вторая стратегическая группа представлена наибольшим количеством конкурентов, куда входит наше предприятие ООО «Ремжилстрой-Инвест» («ГК Мегapolis», «СПЕЦРЕМСТРОЙТРЕСТ», «СК МПК», «КСК», «Строительный трест», «Холдинг SetlGroup», «ГК Ремжилстрой», «Стройресурс 39»). Иными словами, этот сегмент наиболее привлекателен как для местных застройщиков, так и для региональных. Поэтому большое количество конкурентов в данном сегменте стандартное явление.

ООО «Ремжилстрой-Инвест», также как и остальные строительные организации, существует на рынке достаточно давно, что говорит об умении предприятия компетентно анализировать своих потребителей. Как мы видим, в данной стратегической группе между ООО «Ремжилстрой-Инвест» и оставшимися конкурентами, идет жесткая конкуренция за лояльность покупателей и наличие определенных конкурентных преимуществ, то есть у лидерских позиций окажется тот застройщик, который предложит своим потребителям помимо основной деятельности определенные сопутствующие услуги. Так, например, ООО «Ремжилстрой-Инвест» успешно сотрудничает с Управляющей компанией, которая оказывает полный спектр услуг по обслуживанию жилья. Сюда же можно отнести и то, что предприятие предоставляет различного рода рассрочки, ипотеку. Касательно цен можно сказать, что они граничат со средней ценой за 1 кв. м по Калининградской области равной 52375 тыс. руб.

Основное внимание в конкурентной борьбе следует уделять лояльности покупателей. В связи с тем, что у ООО «Ремжилстрой-Инвест» произошло снижение темпов роста продаж, полностью избавиться от конкурентов у него не получится, однако данное предпри-

ятие способно ослабить позиции своих ближайших конкурентов. Этому могут поспособствовать различного рода бонусные программы, участие в социальных проектах, спонсорство.

Предприятия данной стратегической группы находятся в большей зависимости от таких экономических показателей, как покупательная способность, а также уровень инфляции.

4. Третья стратегическая группа представлена 2 конкурентами («СК МПК», «КСК»). Лидером в данной группе можно назвать «КСК», так как данному застройщику принадлежит большое количество строящихся объектов в текущий момент времени, а также как было сказано ранее, «КСК» на данный момент представляет услуги по всем типам жилья. Барьеры на вход в данный сегмент являются достаточно высокими за счет необходимости большого количества ресурсов как материальных, технологических, так и профессиональных. Застройщикам данной группы необходимо генерировать и стараться привлекать большой поток потребителей. Конкуренты в данной группе являются более зависимыми от появления новых предприятий, особенно.

5. Четвертая стратегическая группа представлена всего лишь одним конкурентом – «КСК». Это единственный застройщик, предлагающий обслуживание по всем классам жилья. В данном сегменте «КСК» является своеобразным монополистом, поэтому многие из конкурентных сил, действующих на представителей других стратегических групп, почти или вообще не действуют на него. Самой опасной конкурентной силой в данной стратегической группе является появление новых игроков.

Но стоит помнить, что под влиянием изменения рыночной ситуации в отрасли могут происходить перемещения предприятий из одной стратегической группы в другую, что соответственно может сказаться на изменении характера и интенсивности конкуренции, а также в необходимости пересмотра целей и стратегий предприятия. Поэтому карту стратегических групп можно использовать и для определения направлений, в которых осуществляются и изменяются стратегии фирм в общеотраслевом аспекте. Если проделать это для всех групп, можно заметить, что фирмы движутся в самостоятельных направлениях, а это, в свою очередь, может оказывать стабилизирующее влияние на конкуренцию в отрасли, особенно если при этом происходит разделение целевых рыночных сегментов, или, напротив, обнаружить сближение стратегических позиций, что может привести к неустойчивой ситуации.

После того, как все конкуренты рынка разделены по группам и определены привлекательные сегменты, можно переходить к финальному выбору целевого рынка.

Таким образом, анализ конкурентов, в рамках отраслевого анализа, необходим для оценки возможной реакции и стратегического потенциала данных субъектов рынка. Нужно учитывать то факт, что каждая компания хочет иметь шансы выстоять в случае каких-либо существенных изменений в конкурентной ситуации, следовательно, ООО «Ремжилстрой-Инвест» должно постоянно анализировать свое конкурентное положение относительно участников своей стратегической группы и других групп. Необходимо более или менее четко представлять, как изменится ситуация при уходе с рынка или вхождении туда нового конкурента или при изменении стратегических планов текущих конкурентов.

Список литературы

1. Афанасьева О. Е. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учебно-методическое пособие. / О. Е. Афанасьева. – Калининград: Изд-во БГАРФ, 2011. – 120с.

2. Калининградская область в цифрах. 2017. Статистический сборник в 2Т. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат) – Калининград, 2017. – Т. 2. – 228 с.

3. Ковалев В. А. Современный стратегический анализ: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения/ В. А. Ковалев. – СПб.: Питер, 2016. – 288с.

Бахтин М. Н.

*аспирант кафедры экономики и управления организациями
Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия*

Петрыкина И. Н.

*доцент кафедры региональной экономики
и территориального управления,
кандидат экономических наук, доцент,
Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия*

Плешаков С. С.

*магистрант кафедры экономики и управления организациями
Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия*

Трещевский Ю. И.
*заведующий кафедрой экономики
и управления организациями,
доктор экономических наук, профессор
Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия*

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Аннотация. *Цель.* В настоящее время во всех российских регионах и муниципальных образованиях осуществляется разработка стратегий социально-экономического развития на период до 2035 года. Экономический потенциал региона выступает одним из ключевых факторов развития региональной и национальной экономики, который необходимо учитывать в процессе стратегического планирования. Это обусловило постановку цели – обоснование методического подхода, позволяющего оценить экономический потенциал региона на основе объективных статистических данных. *Дискуссия.* В силу этой многогранности до сих пор в научном сообществе не получили однозначного решения вопросы, связанные с определением сущности, составляющих и величины экономического потенциала регионов. На практике применяются разнообразные методы оценки экономического потенциала регионов. Наиболее целесообразно оценивать экономический потенциал региона на основе сводного индекса развития экономического потенциала по объективным статистическим данным, характеризующим общий уровень экономического развития и благосостояния населения, состояние рынка труда, инвестиционных и инновационных процессов, транспортной инфраструктуры. *Выводы.* В статье представлены методические положения, позволяющие оценить экономический потенциал регионов в рамках Российской Федерации и макрорегионов страны, апробированы на примере Воронежской области.

Ключевые слова: регион, экономический потенциал.

Bakhtin M. N.
*post-graduate student of the
Department of Economics and management of organizations
Voronezh state University,
Voronezh, Russia*

Petrykina I. N.
*associate Professor of the Department
of regional economy and territorial administration,
PhD in economics,
Voronezh state University,
Voronezh, Russia*

Pleshakov S. S.
*master's degree student, Department of Economics
and management of organizations
Voronezh state University,
Voronezh, Russia,*

Treshchevsky Y. I.
*head of the Department of Economics
and management of organizations,
doctor of Economics, Professor
Voronezh state University,
Voronezh, Russia*

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION

Abstract.*Purpose.* At present in all Russian regions and municipalities are developing strategies for socio-economic development for the period up to 2035. The economic potential of the region is one of the key factors in the development of the regional and national economy, which must be taken into account in the strategic planning process. This led to the formulation of the purpose of the article-the rationale for the methodological approach to assess the economic potential of the region on the basis of objective statistics. *Discussion.* Because of this diversity, the scientific community has not yet received a meaningful solution to the issues related to the definition of the essence, components and magnitude of the economic potential of the regions. In practice, various methods of assessing the economic potential of the regions are used. It is most expedient to assess the economic potential of the region on the basis of the consolidated index of economic potential development on the basis of objective statistical data characterizing the overall level of economic development and welfare of the population, the state of the labor market, investment and innovation processes, transport infrastructure. *Summary.* The article presents the methodological provisions to assess the economic potential of the regions within the Russian Federation and macro-regions of the country, tested on the example of the Voronezh region.

Keywords: region, economic potential.

Введение. Для разработки практических мер по совершенствованию управления развитием экономического потенциала региона необходимо произвести оценку его состояния и динамики развития. Применяемые на практике подходы весьма многообразны, в них используются, прежде всего, экспертные методы, отражающие, скорее всего, субъективное видение потенциала. В ряде случаев экспертные методы ориентированы на отражение тех данных, которые получены регионами для достижения результатов, которые необходимы для получения

высоких рейтингов в перечне заданий вышестоящих органов власти и управления. Стремление достичь результатов, которые считают значимыми органы власти различных уровней, является самостоятельной проблемой теории и практики управления, связанной с экономическим потенциалом лишь косвенно. В связи с этим необходимо ориентироваться на некоторые объективные параметры социально-экономического развития административно-территориальных образований.

В теоретических подходах экономический потенциал трактуется различным образом. Обратимся к некоторым трактовкам.

Н. К. Абдылбаева дает следующее определение: экономический потенциал – это совокупная способность отраслей, предприятий, фирм и частных предпринимателей региона или страны производить сельскохозяйственную и промышленную продукцию, осуществлять инвестиционные программы, перевозки грузов, оказывать другие услуги [1, с. 71]. С точки зрения М. Н. Кондратьевой, Т. Н. Роговой, Е. В. Баландиной, экономический потенциал системы, в том числе региона, отражает совокупную возможность, возникающую в процессе хозяйственной деятельности [2, с. 267]. В. С. Харина считает, что потенциал как экономическая категория представляет собой возможность и готовность экономических субъектов специализироваться в тех видах деятельности, по которым у них имеются преимущества [3, с. 63]. Отметим, что указанный автор рассматривает экономический потенциал региона как совокупность следующих частных потенциалов: природно-ресурсного; инвестиционного, трудового, финансового, инновационного [3, с. 64].

В ряде случаев выделяют чрезвычайно широкий перечень составляющих экономического потенциала, например: производственно-экономическую; инвестиционную; инновационную; «человеческую»; инфраструктурную, ориентированную на развитие предпринимательской деятельности, производства, социальной сферы; природно-ресурсную; экспортную; управленческую. На наш взгляд, указанный автор предлагает чрезмерно много компонент.

По мнению Е. Г. Мухиной, «экономический потенциал» представляет собой совокупность ресурсов, источников, средств и запасов территории, а также механизм их вовлечения в хозяйственный оборот. В состав экономического потенциала территории автор включает: геополитический; природный; демографический (трудоёмкий); производственный; потенциал социальной сферы [4].

М. Н. Кондратьева, Т. Н. Рогова и Е. В. Баландина определяют экономический потенциал региона как категорию, обобщающую сово-

купность факторов, детерминирующих его вероятностное состояние, зависящее от степени эффективности использования имеющихся ресурсов и условий существования этой системы [2, с. 267].

Ряд исследователей обращают внимание на сущность и структуру конкретных элементов экономического потенциала и методах управления ими (Е. Н. Захарова, В. Н. Козельский, Е. П. Маскайкин, В. В. Майорова, Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский, И. Ф. Хицков, В. Г. Закшевский, В. Ф. Печеневский, В. Н. Эйтингон и др. [5, 6, 7, 8, 9, 10]).

Как видим, трактовки экономического потенциала и его элементов достаточно многообразны. В теоретическом плане нам наиболее близка точка зрения В. С. Хариной. В методическом плане важно определить, что именно представляют собой компоненты экономического потенциала.

Основные положения методического подхода к оценке экономического потенциала региона.

Предлагаемый нами методический подход к оценке экономического потенциала регионов базируется на положениях, позволяющих предложить необходимый и достаточный для этого набор показателей. Для обеспечения указанной необходимости и достаточности, система показателей, характеризующих уровень развития экономического потенциала региона, должна соответствовать следующим принципам:

1) принцип учета структуры экономического потенциала региона, то есть состава образующих его частных потенциалов и их содержания;

2) принцип необходимого и достаточного разнообразия показателей для оценки каждой составляющей экономического потенциала региона;

3) принцип максимально возможной достоверности искомым показателей и, соответственно, их принадлежности к официальным статистическим данным.

Учитывая вышеизложенные принципы целесообразно выделять следующие составляющие экономического потенциала региона и основные показатели для оценки уровня развития каждой из них (табл. 1).

Таблица 1

Экономический потенциал региона и основные показатели его развития

Частные составляющие экономического потенциала	Содержательная характеристика	Основные показатели развития
1. Демографический потенциал	Отражает процессы естественного и механического движения населения, тип воспроизводства населения, половозрастную структуру населения. Является базой для формирования трудового потенциала.	– среднегодовая численность населения, тыс. чел.; – удельный вес населения трудоспособного возраста, %
2. Природно-ресурсный потенциал	Отражает состояние и качество окружающей среды; наличие природных ресурсов, которые определяют рыночную специализацию территории и место в территориальном разделении труда.	– площадь территории, тыс. кв. км; – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. тонн;
3. Финансовый потенциал	Характеризует материальное благополучие домашних хозяйств; финансовое состояние предприятий, расположенных на территории региона; состояние регионального консолидированного бюджета.	– доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.;
4. Трудовой потенциал	Определяется численностью трудовых ресурсов как носителей трудового потенциала. Характеризуется половозрастным составом и профессионально-квалификационными характеристиками отдельных категорий населения, входящих в состав трудовых ресурсов.	– уровень занятости населения, %; – удельный вес занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, %
5. Производственный потенциал	Представляет собой материально-техническую базу	– ВРП на душу населения, руб.;

Частные составляющие экономического потенциала	Содержательная характеристика	Основные показатели развития
	экономики региона. Отражает совокупный результат хозяйственной деятельности на территории региона.	– степень износа основных фондов, %
6. Потребительский потенциал	Отражает совокупную покупательскую способность населения; экономическую и социальную дифференциацию в обществе.	– потребительские расходы в среднем на душу населения, руб. в месяц; – среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц
7. Инфраструктурный потенциал	Отражает наличие и состоянии объектов социальной, производственной, инновационной, рыночной инфраструктуры.	– удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %
8. Институциональный потенциал	Представляет собой совокупность различных экономических институтов на территории региона, отражает эффективность их деятельности и качество сформированной институциональной среды.	– число предприятий и организаций, ед.

Таким образом, для оценки уровня развития экономического потенциала региона были использованы следующие показатели:

- X_1 – среднегодовая численность населения;
- X_2 – удельный вес населения трудоспособного возраста;
- X_3 – площадь территории;
- X_4 – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
- X_5 – доходы консолидированного бюджета на душу населения;
- X_6 – уровень занятости;
- X_7 – удельный вес занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование;
- X_8 – ВРП на душу населения;
- X_9 – степень износа основных фондов;
- X_{10} – потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц;

- X_{11} – среднедушевые денежные доходы населения в месяц;
 X_{12} – удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования;
 X_{13} – число предприятий и организаций;
 X_{14} – уровень инновационной активности организаций;
 X_{15} – число используемых передовых производственных технологий;
 X_{16} – число разработанных передовых производственных технологий;
 X_{17} – инвестиции в основной капитал на душу населения.

Для получения интегральной оценки уровня развития экономического потенциала все вышеперечисленные переменные были стандартизованы методом линейного масштабирования.

Для обратных показателей (таких, как выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников; степень износа основных фондов) использовалась процедура вычитания из единицы значения нормированного показателя, рассчитанного по методу линейного масштабирования.

Сводный индекс развития экономического потенциала (ИРЭП) был рассчитан как среднее арифметическое пятнадцати частных индексов.

Основная часть. Экономический потенциал Воронежской области.

Для апробации методического подхода попытаемся оценить позиции Воронежской области в пространственной экономике России по основным показателям развития экономического потенциала региона (табл. 2,3).

Таблица 2

Позиции Воронежской области по основным показателям развития экономического потенциала за 2012 год [11, 12]

Показатель	Место в ЦФО	Место в РФ
среднегодовая численность населения, тыс. чел.	3	23
удельный вес населения трудоспособного возраста, %	6	54
площадь территории, тыс. кв. км.	3	48
выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. тонн	13	38
доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.	3	22
уровень занятости, %	16	63

Показатель	Место в ЦФО	Место в РФ
удельный вес занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, %	13	43
ВРП на душу населения, руб.	7	42
степень износа основных фондов, %	10	47
потребительские расходы в среднем на душу населения, руб. в месяц	3	27
среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	7	35
удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %	13	61
число предприятий и организаций, ед.	3	19
уровень инновационной активности организаций, %	12	39
число используемых передовых производственных технологий, ед.	10	37
число разработанных передовых производственных технологий, ед.	9	31
инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	5	27

Как видим, позиции Воронежской области в 2012 г. существенно различались – регион занимал, в целом, достаточно низкие места. Исключение составляют: численность населения и количество предприятий. В дальнейшем видим значительное улучшение экономического потенциала (табл. 3).

Таблица 3

Позиции Воронежской области по основным показателям развития экономического потенциала за 2016 год [11]

Показатель	Место в ЦФО	Место в РФ
среднегодовая численность населения, тыс. чел.	3	23
удельный вес населения трудоспособного возраста, %	5	40
площадь территории, тыс. кв. км.	3	48
выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. тонн	12	37
доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.	3	23
уровень занятости, %	15	52

Показатель	Место в ЦФО	Место в РФ
удельный вес занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, %	18	74
ВРП на душу населения, руб.	7	35
степень износа основных фондов, %	6	31
потребительские расходы в среднем на душу населения, руб. в месяц	3	17
среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	4	21
удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %	13	64
число предприятий и организаций, ед.	3	18
уровень инновационной активности организаций, %	5	15
число используемых передовых производственных технологий, ед.	10	34
число разработанных передовых производственных технологий, ед.	7	20
инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	2	16

Анализируя данные, представленные в таблицах 1-2, можно сделать вывод, что в 2016 году по сравнению с 2012 годом Воронежская область снизила свои позиции по таким показателям развития экономического потенциала, как:

- удельный вес занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование: в пределах ЦФО Воронежская область утратила 5 позиций (опустилась с 13 места на последнее место), среди всех субъектов РФ – утратила 31 позицию (опустилась с 43 на 74 место);

- удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования: в пределах ЦФО Воронежская область сохранила свои позиции (осталась на 13 месте), но среди всех субъектов РФ – утратила 3 позиции (опустилась с 61 на 64 место);

- доходы консолидированного бюджета на душу населения: в пределах ЦФО Воронежская область сохранила позиции (осталась на 3 месте); среди всех субъектов РФ утратила одну позицию (опустилась с 22 на 23 место).

Кроме того, следует отметить ряд показателей, по которым Воронежская область несколько улучшила свои позиции, но продолжает

отставать от регионов-лидеров. Так, Воронежская область занимает относительно низкие позиции по уровню занятости (15 место в ЦФО и 52 в РФ), по величине ВРП на душу населения (7 место в ЦФО, 35 место в РФ), по степени износа основных фондов (6 место в ЦФО и 31 место в РФ), по числу используемых передовых производственных технологий (10 место в ЦФО, 34 место в РФ), по числу разработанных передовых производственных технологий (7 место в ЦФО, 20 место в РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что в Воронежской области отмечается относительно низкий уровень развития трудового, инфраструктурного, финансового, производственного и инновационного потенциалов.

Апробация данного методического подхода была проведена на примере субъектов РФ.

Анализ показал, что в 2016 году индекс развития экономического потенциала Воронежской области увеличился на 0,045 и составил 0,322, что соответствовало 6 месту в ЦФО и 29 месту в РФ.

Позитивные изменения в рейтинге произошли, прежде всего, за счет роста инновационной активности с 9 до 11,6 % (что соответствовало перемещению в рейтинге с 12 на 5 место в ЦФО и с 39 на 15 место среди всех регионов РФ) и числа разработанных передовых производственных технологий с 9 до 26 единиц (что соответствовало перемещению с 31 на 20 место в РФ и с 9 на 7 место в ЦФО).

Оценивая изменение позиций по данным показателям, можно сделать вывод, что за период с 2012 по 2016 г. г. уровень развития инновационного потенциала значительно вырос, но пока область существенно отстает от регионов-лидеров.

Необходимо также отметить положительную динамику объема инвестиций в основной капитал на душу населения: с 78223 до 116087 руб. (что соответствовало перемещению в рейтинге с 5 на 2 место в ЦФО и с 27 на 16 место в РФ).

На увеличение индекса развития экономического потенциала также повлиял рост таких показателей, как: среднедушевые денежные доходы населения (увеличились с 18948 до 29569 руб., что соответствовало перемещению в рейтинге с 7 на 4 место в ЦФО, с 35 на 21 место в РФ); потребительские расходы в среднем на душу населения (увеличились с 14872 до 22396 руб., что соответствовало перемещению в общероссийском рейтинге с 27 на 17 место).

Далее более подробно проанализируем динамику основных показателей развития экономического потенциала Воронежской области (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика основных показателей развития
экономического потенциала Воронежской области [11]**

Показатели	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
среднегодовая численность населения, тыс. чел.	2330,9	2329,7	2330,1	2332,3	2334,4
удельный вес населения трудоспособного возраста, %	59	58,3	57,6	56,8	56,1
площадь территории, тыс. кв. км.	52,2	52,2	52,2	52,2	52,2
выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. тонн	79	76	68	69	73
доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.	87607,5	91499,7	93594,0	98442,2	105614,8
уровень занятости, %	61	61	62	62,5	63
удельный вес занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, %	53,1	54,1	67,3	67,5	69,5
ВРП на душу населения, руб.	241947,4	262578,3	308004,7	345566,8	360418,2
степень износа основных фондов, %	44,7	43	44,4	44,5	46,3
потребительские расходы в среднем на душу населения, руб. в месяц	14872	17006	19328	21222	22396
среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	18948	22056	25505	29922	29569
удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %	63,2	58,7	59,1	59	60,7
число предприятий и организаций, ед.	54218	56126	57592	58568	60358
уровень инновационной активности организаций, %	9	10	10,3	11	11,6

Показатели	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
число используемых передовых производственных технологий, ед.	1666	1897	1974	2160	2275
число разработанных передовых производственных технологий, ед.	9	59	31	25	26
инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	78223	93139	103119	113475	116087

Анализ данных, представленных в таблице 4, позволяет сделать ряд выводов.

Так, в 2016 году по сравнению с 2012 годом среднегодовая численность населения увеличилась на 3,5 тыс. человек, или на 0,15 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 2,1 тыс. человек, или на 0,09 %.

Удельный вес населения трудоспособного возраста в 2016 году по сравнению с 2012 годом сократился на 2,9 процентных пункта, или на 4,9 %. В 2016 по сравнению с 2015 годом данный показатель уменьшился на 0,7 процентных пункта, или на 1,23 %.

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух в 2016 году по сравнению с 2012 годом сократились на 6 тыс. тонн, или на 7,6 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 4 тыс. тонн, или на 5,8 %.

Доходы консолидированного бюджета в 2016 году по сравнению с 2012 годом увеличились на 18007,3 тыс. рублей, или на 20,5 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 7172,6 тыс. рублей, или на 7,29 %.

В 2016 году по сравнению с 2012 годом уровень занятости увеличился на 2 процентных пункта, или на 3,3 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 0,5 процентных пункта, или на 0,8 %.

Удельный вес занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование, увеличился на 16,4 процентных пункта, или на 30,9 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 2 процентных пункта, или на 2,9 %.

В 2016 году по сравнению с 2012 годом ВРП на душу населения увеличился на 118470,8 руб., или на 48,9 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 14851,4 руб., или на 4,3 %.

Степень износа основных фондов в 2016 году по сравнению с 2012 годом увеличилась на 1,6 процентных пункта, или на 3,6 %. По сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 1,8 процентных пункта, или на 4 %.

В 2016 году по сравнению с 2012 годом потребительские расходы в среднем на душу населения увеличились на 7524 руб. в месяц, или на 50,6 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 1174 руб. в месяц, или на 5,24 %.

В 2016 году по сравнению с 2012 годом среднедушевые денежные доходы населения увеличились на 10621 руб. в месяц, или на 56,1 %. По сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 353 руб. в месяц, или на 1,2 %.

Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования в 2016 году по сравнению с 2012 годом сократился на 2,5 процентных пункта, или на 3,9 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 1,7 процентных единиц, или на 2,9 %.

Число предприятий и организаций в 2016 году по сравнению с 2012 годом увеличилось на 6140 единиц, или на 11,3 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 1790 единиц, или на 3,1 %.

В 2016 году по сравнению с 2012 годом уровень инновационной активности организаций увеличился на 2,6 процентных пункта, или на 28,9 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 0,6 процентных пункта, или на 5,5 %.

В 2016 году по сравнению с 2012 годом число используемых передовых производственных технологий увеличилось на 609 единиц, или на 36,6 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 115 единиц, или на 5,3 %.

Число разработанных передовых производственных технологий в 2016 году по сравнению с 2012 годом увеличилось на 17 единиц, или в 1,9 раза. По сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 1 единицу, или на 4 %.

Объем инвестиций в основной капитал на душу населения в 2016 году по сравнению с 2012 годом увеличился на 37864 руб., или на 48,4 %. В 2016 году по сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 2612 руб., или на 2,3 %.

Выводы. Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что предложенный методический подход позволил оценить экономический потенциал Воронежской области в динамике и констатировать, что регион находится на среднем уровне развития

(если учитывать, что значения индекса развития экономического потенциала могут колебаться в пределах от 0 до 1). В то же время, проведенный анализ позволил выделить следующие основные проблемы, наблюдаемые в сфере развития экономического потенциала Воронежской области:

– относительно низкий уровень развития трудового потенциала (в регионе отмечается относительно низкий уровень занятости населения при пониженной доле занятых с высшим и средним профессиональным образованием);

– относительно низкий уровень развития производственного потенциала (в регионе наблюдается относительно высокая степень износа основных фондов, которая сопровождается относительно низким уровнем общественной производительности труда);

– недостаточный уровень развития инновационного потенциала (при относительно высоком уровне инновационной активности организаций отмечается относительно низкий уровень результативности инновационной деятельности).

Список литературы

1. Абдылбаева Н. К. Методология исследования экономического потенциала сельских территорий / Н. К. Абдылбаева // Известия вузов Кыргызстана. – 2012. – № 7. – С. 70-73.

2. Кондратьева М. Н. Сравнительная оценка и определение экономического потенциала региона / М. Н. Кондратьева, Т. Н. Рогова, Е. В. Баландина // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – № 2(437). – С. 266-281.

3. Харина В. С. Управление экономическим развитием регионов: анализ тенденций и перспективы развития / В. С. Харина // Управление экономическим развитием регионов: анализ тенденций и перспективы развития: материалы 14-ой региональной научно-практической конференции / Под ред. А. В. Полянина. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАН-ХиГС, 2016. – С. 63-65.

4. Мухина Е. Г. Кластерный подход к оценке экономического потенциала развития сельских территорий / Е. Г. Мухина // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Тюмень: Печатный цех «Ризограф», 2014. – С. 376-379.

5. Захарова Е. Н. Управление экономическим потенциалом региона на основе форсайта: Монография / Е. Н. Захарова, Е. П. Авраменко. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2012. – 220 с.

6. Козельский В. Н. Налоговые инструменты инновационного развития территорий / В. Н. Козельский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 4 (43). – С. 123-126.

7. Маскайкин Е. П. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития / Е. П. Маскайкин, Т. В. Арцер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2009. – № 21(154). – С. 47-53.

8. Майорова В. В. Динамика факторов и результатов и результатов производства в реальном секторе экономики: мезоэкономический анализ

9. Прогноз научно-технологического развития Воронежской области по направлению АПК и пищевая промышленность до 2030 года: Монография. /И. Ф. Хицков, В. Г. Закшевский, В. Ф. Печеневский и др. – Воронеж: Изд-во ГНУ НИИЭО АПК ЦЧР России, 2014. – 93 с.

10. Трещевский Ю. И. Генезис и развитие концепций реактивного управления системами в условиях организационно-экономических инноваций / Ю. И. Трещевский, В. Н. Эйтингон, Д. Ю. Трещевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 120-131.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. // Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. // Росстат. – М., 2013. – 990 с.

Бешкарева А. В.

Студент 2 курса магистерской программы

«Учет, анализ и аудит»

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации,

г. Липецк, Россия

Колесников В. В.

Кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации,

г. Липецк, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИЙ БУХГАЛТЕРА И АУДИТОРА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Данная статья призвана, прежде всего, изучить перспективу развития бухгалтерского учета и аудита, которые базируются на тенденциях приближения к принципам и требованиям, закрепленным в международных стандартах финансовой отчетности, а также оценить риски слияния данных профессий и найти пути их решения.

Ключевые слова: перспективы развития, аудитор, бухгалтер, риски, электронный документооборот, отчетность, IT-технологии, цифровая экономика.

Beshkareva A. V.

2nd year student of the master's program

«Accounting, analysis and audit»

Financial University under the Government of the Russian Federation

Lipetsk, Russia

Kolesnikov V. V.

PhD in Economics, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation

Lipetsk, Russia

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONS OF ACCOUNTING AND AUDITING IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. This article is intended, first of all, to study the prospects of development of accounting and audit, which are based on the trends of approximation to the principles and requirements enshrined in the international financial reporting standards, as well as to assess the risks of merging these professions and find ways to solve them.

Keywords: development prospects, auditor, accountant, risks, electronic document management, reporting, IT-technologies, digital economy.

В последнее время все чаще стала высказываться мысль о том, что в ближайшие годы бухгалтеры перестанут быть нужны рынку и эта профессия исчезнет. «Смерть» бухгалтерского учета связывают с внедрением электронного документооборота. Так, например, первый заместитель министра финансов РФ Нестеренко Т. Г. заявила, что «на российском рынке труда в настоящее время наблюдается переизбыток бухгалтеров, а бурный рост развития технологий даст возможность заменить труд человека работой компьютеров»[2, с. 7].

В условиях постоянно развивающейся экономики трансформируются и особенности ведения, как бухгалтерского учета, так и аудита, возникают большие возможности для развития и возможного слияния данных наук. Движение к совершенствованию многие специалисты видят по-разному, с диаметрально противоположных точек зрения.

Одним из факторов развития аудита и бухгалтерского учета становится переход к экономике, в которой ключевым ресурсом становятся не материальные, а интеллектуальные активы. В связи с этим возможен переход на интегрированную отчетность предприятия, так как традиционные финансовые отчеты не полностью отражают основные факторы создания стоимости продукции (работ, услуг).

По мнению доцента НИУ «Высшей школы экономики» С. А. Кузубова интегрированная отчетность позволяет «раскрывать

более полно модель создания стоимости компании и ее воздействие на все группы заинтересованных лиц, а не только инвесторов и кредиторов» [4, с. 7]. К тому же в такой отчетности к традиционным финансовым показателям дополняется ряд нефинансовых показателей, которые характеризуют устойчивость развития предприятия. При этом стабильно развивающиеся компании могут использовать интегрированную отчетность не с экономической целесообразностью, а с целью привлечения инвесторов и кредиторов к своей компании, это так называемый «PR-ход».

Также преобразование профессий возможно благодаря фактору информатизации. Так, по мнению руководителя Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета Р. П. Булыги, данный фактор «будет обуславливать трансформацию профессии в сторону ее интеллектуализации, выработки профессионального суждения на основании анализа большого массива данных, подготавливаемых и обрабатываемых с помощью IT-инструментов и программ» [4, с. 7].

Но совсем по-другому представляет аудит Антон Устименко, партнер практики аудиторских услуг Ernst&Young. Он предполагает «предпочтительность привлечения в аудиторскую профессию кандидатов не с базовым экономическим, а техническим образованием» [4, с. 7]. Данное представление развития имеет большие шансы быть оправданным, так как важна экспертиза не только в финансовых вопросах, но и понимание перспектив прогресса, современных технологий, оценки и управления рисками и возможностями. При этом продвинутая компьютерная грамотность становится базовым навыком любого работника финансовой сферы.

Данные взгляды взаимно дополняют друг друга, потому что развитие информационных технологий невозможно без работников IT-индустрии. Это позволит выйти бухгалтерскому учету и аудиту на качественно новый уровень работы. Но существуют определенные риски правильности отражения и проверки бухгалтерской отчетности в компании.

В связи с введением электронного документооборота появились новые бухгалтерские программы, которые позволяют сократить работу с первичной документацией в разы и тогда нет смысла в деятельности нескольких бухгалтеров для отражения типичных операций, а заменяет их один операционист. Таким образом, появится своего рода искусственный интеллект. Данные технологии уже введены в крупных развитых компаниях, потому что данный подход позволяет не только сократить время ввода бухгалтерских данных, но и позволяет экономить, т. к. покупка программы и ее техническое обслуживание стоят значи-

тельно дешевле, чем содержание нескольких дополнительных работников. Но данная технология является дорогой альтернативой для новых, только развивающихся компаний или компаний на периферии страны (дотационные и удаленные от крупнейших экономических центров регионы).

Похожая программа может в ближайшем будущем появиться и у аудиторов с одной лишь разницей – будут осуществляться не типовые операции, а анализ данных операций, причем, если сейчас происходит выборочная проверка, то благодаря этой программе возможен 100 % анализ данных организации. Это позволит сократить работу аудитора и сделает ее более точной. Данные программы также помогут исключить фактор экономической заинтересованности одной из сторон, т. е. и операционист должен будет внести все данные, при этом становится практически невозможным ведение «черной бухгалтерии» из-за открытости и доступности всех данных, а аудитор не сможет повлиять на аудит отчетности и что-либо изменить.

С одной стороны данные нововведения приносят только пользу, облегчив работу сотрудников и оставив время для изучения всех тонкостей своей деятельности. Но с другой стороны, есть большой риск ошибки программы, т. к. нельзя предусмотреть всех ситуаций, в которых разбирается человек. И ставится под вопрос сам факт правильности проверки, потому что происходит своего рода контроль «интеллекта интеллектом», т. е. две программы исследуют друг друга. Но ведь в программировании данных софтов возможны ошибки, ведь их создают люди и человеческий фактор всегда присутствует. К тому же не исключено, что данные из этих программ смогут использовать другие государства в своих целях посредством «взлома» сервера данных, а это прямая угроза экономической стабильности и безопасности страны.

Также немаловажным риском для экономики в целом и бухгалтерского учета и аудита в частности является возможность появления неправильного профессионального мнения. Ведь если развитие аудита пойдет путем, предложенным Антоном Устименко, и работать аудиторами будут люди с техническим, а не с экономическим образованием, то это может привести к тяжелым последствиям для компании. Работник без экономического образования не сможет полностью осуществить правильный аудит данных, что приведет к ошибке и неправильному выбору стратегии компании, и это может повлечь потерю прибыли или даже разорение фирмы.

Однако, даже, несмотря на такие серьезные риски для экономики, профессии бухгалтера и аудитора не смогут стоять на месте. Статичность профессий приведет к их вымиранию, чего допустить никак

нельзя. В связи с этим рассматриваются не только вышеперечисленные варианты развития, но и объединения специальностей бухгалтер и аудитор. Данная идея, конечно, имеет место для существования, но, по нашему мнению, сможет осуществиться только в долгосрочной перспективе. Такое развитие событий, на наш взгляд, не самый лучший вариант. Универсальность нового работника будет вызывать множество вопросов, ведь невозможно знать и понимать все тонкости таких сложных профессий как бухгалтер и аудитор. Ведь, как известно, универсал может все и при этом ничего. Поэтому в данном случае, как мне кажется, универсальность послужит только минусом, но никак не плюсом работника.

Самым реализуемым, в ближайшей перспективе, планом развития событий является разработка новых стандартов, дорожных карт как для бухгалтера, так и для аудитора. Ведь на данный момент существует стандарт профессионального бухгалтера только на 6-м уровне квалификации, что соответствует только знаниям бакалавриата, но никак не высокого звания магистра, аспиранта или профессора по бухгалтерскому учету. При этом у аудиторов уже есть два стандарта «Аудитор» и «Внутренний аудитор» с семью уровнями, разрабатываются новые стандарты и модернизируются существующие. Но такого быть не должно, ведь аудитор является проверяющим бухгалтера и тогда возникает резонный вопрос – как может развиваться аудитор и при этом бухгалтер оставаться на месте, если это две взаимодополняющие науки. Поэтому все члены бухгалтерского сообщества настаивают на разработке новых стандартов и усовершенствованию уже действующих стандартов.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что профессии бухгалтера и аудитора постоянно развиваются, вводятся новые технологии, которые направлены на оптимизацию всех процессов работы. При этом многие ученые видят разные варианты прогресса, начиная от развития каждой специальности по отдельности до объединения этих специальностей в одну.

На сегодняшний момент невозможно предположить, по какому пути развития пойдут бухгалтеры и аудиторы. Ведь необходимо учитывать не только изменения внутри страны, но и зарубежную трансформацию, а также технические открытия, которые могут серьезно повлиять на всю экономику в целом и на бухгалтера и аудитора в частности. Поэтому все варианты прогресса, описанные выше, могут произойти с примерно одинаковой вероятностью, а также возможны такие сценарии, о которых мы на сегодняшний момент даже не подозреваем.

По нашему мнению, в ближайшей перспективе нас ожидает появление новых стандартов, как для бухгалтера, так и для аудитора, при этом будут вводиться все новые IT-продукты, которые позволят оптимизировать работу экономических работников.

Список литературы

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017 г. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
2. Булыга Р. П. Трансформация профессий бухгалтера и аудитора под влиянием «фактора информатизации» / Р. П. Булыга // Экономика и экономические науки. – 2017. – № 1. – С. 6-23
3. Глушко Д. А. Интегрированная отчетность и перспективы ее внедрения в Российской Федерации / Д. А. Глушко // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – № 1. – С. 126-130.
4. Кузубов С. А. Форсайт финансовых профессий: бухгалтер и аудитор (итоги круглого стола) / С. А. Кузубов // Корпоративные финансы. – 2016. – № 4. – С. 6-8
5. Макаров И. Н. Знание, время и государственно-частное партнерство: реалии информационной экономики / И. Н. Макаров // Креативная экономика. – 2011. – № 4 (52). – С. 9-15

Бугрова А. В.

магистрант

*Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия*

ВЫБОР МЕТОДОВ И ПОДХОДОВ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация. Практика оценочной деятельности ставит немало вопросов, требующих детального регламентирования и в немалой степени от того, каким оперативным будет отклик, на эти запросы зависит будущее не только самой оценки собственности, но и имущественных отношений в целом. В данной статье рассмотрен выбор правильного подхода для оценки недвижимости. Проанализированы характерные особенности каждого метода. Выявлена и обоснована необходимость использования различных подходов даются их определения, формулируются основные характеристики.

Ключевые слова: недвижимость, оценка недвижимости, неспециализированное имущество, специализированное имущество, рынок недвижимости.

Bugrova A. V.

master student

*of North-Western Institute of management-branch of the Russian
presidential Academy of national economy and public administration
St. Petersburg, Russia*

SELECTION OF METHODS AND APPROACHES OF REAL ESTATE VALUATION

Abstract. The practice of valuation activity raises many issues that require detailed regulation and, to a large extent, the future of not only the valuation of property, but also property relations as a whole depends on how fast the response will be. This article describes the choice of the right approach for real estate valuation. The characteristic features of each method are analyzed. Identified and justified the need to use different approaches are their definitions, formulated the main characteristics.

Keywords: real estate, real estate appraisal, non-specialized property, specialized property, real estate market.

Недвижимость занимает особенное место в элементах рыночной экономики, которая выступает в качестве средств производства и предмета либо объекта потребления. Основой личного существования является недвижимое имущество граждан и служит базой для развития организаций всех форм хозяйственной деятельности. В России происходит активное развитие и формирование рынка недвижимости, все большее число граждан, предприятий и организаций принимают участие в операциях с недвижимым имуществом.

Оценочная деятельность в России заработала свое активное развитие в начале девяностых годов, вместе с переходом экономики страны на отношение в рыночном формате. В связи с быстрым и бурным развитием рынка недвижимого имущества, особую значимость приобрела деятельность оценщиков недвижимого имущества.

Сложилась необходимая инфраструктура, сегодняшний мировой рынок недвижимого имущества приобрел отчасти цивилизованные формы. Все большее значение приобретает определение цены конкретного объекта недвижимого имущества. Для расчета рисков и прогнозирования прибыли. Сказанное определяет, актуальность данной работы по выбору подхода оценки недвижимости.

Оценка недвижимого имущества, может быть использована при принятии таких стратегически важных задач, как купля-продажа недвижимости. К примеру, квартиры, гаража или помещения для предприятия. Так же собственное потребление, определение залоговой ба-

зы, использование жилой недвижимого имущества в качестве поддерживаемого проекта с задачей получения прибыли и вложения средств.

Задача данной работы – это изучение методики оценки стоимости недвижимого имущества. Выполнение расчета оценки недвижимого имущества, которая должна быть куплена либо продана на рынке, в качестве базы для всех классов и категорий недвижимого имущества, применяется расчет стоимости реализации либо рыночная стоимость. При этом для специализированного недвижимого имущества в большинстве случаев, определяющим метод расчета стоимости, будет затратный метод, базирующийся на рыночных данных. Решающее значение имеют задача выполнения работ по оценке и характеристики оцениваемого имущества, для выбора соответствующей базы оценки.

При расчете стоимости недвижимого имущества для продажи. Или сдачи в аренду, в течение ограниченного периода времени, когда недвижимое имущество выставляется на открытый рынок для продажи в сроки, существенно меньше адекватному маркетинговому периоду для данного типа недвижимого имущества, в качестве базы оценки для всех классов и категорий недвижимости применяется стоимость ограниченной реализации. При этом теряется часть средств, вложенных в недвижимость.

Классификация основных целей, для которых производится оценка недвижимого имущества.

- Определение стоимости для ПФ, трастовых фондов по управлению недвижимым имуществом.
- Определение стоимости земли и зданий, для использования их в качестве обеспечения кредитных обязательств.
- Определение стоимости для продажи недвижимости либо ее покупки.
- Определение стоимости для продажи недвижимости в течение ограниченного промежутка времени.
- Определение стоимости для публикации в проспекты Фондов.
- Определение стоимости для составления отчетности, финансовой и бухгалтерской.
- Определение стоимости для решения вопросов при поглощении или слиянии компаний.

Могут иметь место и другие цели оценки, при этом их формулирования и возможные базы оценки должны согласовываться клиентом.

Примерами для чего нужна оценка имущества могут послужить следующие примеры. После выяснения цели оценки, требуется установить, к какой категории и классу относится оцениваемое имущество.

Цели оценки выделяют два класса имущества:

- Неспециализированное имущество.
- Специализированное имущество.

Неспециализированное имущество – это все виды имущества, кроме тех, которое попадает под определение специализированное имущество. Существует общий спрос, с учётом которого становится возможной модернизация, которая обычно покупается, продаётся либо арендуется на открытом рынке для получения прибыли. Так же можно использовать её для аналогичных целей. Либо в качестве инвестиций, либо для развития, либо в качестве незанятого имущества для единичного владения.

При вложении капиталов инвестора в недвижимость, он должен осознавать риск потери своих вложений. Прибыль так же напрямую зависит от процента риска. Чем больше риск, тем больше возможная сумма прибыли. Так же вложение в недвижимость может привести к потерям. При оценке недвижимого имущества, занимаемой непосредственно владельцем для использования в экономической деятельности предприятия, в качестве базы оценки применяется:

- Оцениваемого на основе его коммерческого потенциала, рыночная стоимость при нынешнем использовании – для неспециализированного недвижимого имущества.

- Остаточная стоимость замещения – для специализированного недвижимого имущества.

А специализированная собственность – в силу своего специально характера редко, продаётся на открытом рынке для её использования только одним владельцем, кроме случаев, когда она реализуется как часть бизнеса.

Рассмотрим примеры специализированного имущества:

- Здание музеев и библиотек, а так же другие подобные помещения, какие-либо принадлежат общественному, государственному сектору.

- Больницы и центры проведения досуга. Отсутствуют конкурентный рыночный спрос, со стороны организаций. Сегодня же и на это место претендует рынок индивидуальных предпринимателей. По стране существует миллионы организаций по оказанию медицинской помощи. Желających использовать эти типы имущества в данной местности.

- Учебные заведения, такие как школы, исследовательские институты, на которые отсутствует рыночный конкурентный спрос со стороны других организаций.

Специализированное и неспециализированное имущество в свою очередь, систематизируется по категориям, зависящим от целей владения. Подобный принцип классификации используется для оценки.

Основная задача для отчета, определить вариант для наиболее эффективного этапа ее развития. На первом этапе необходимо провести анализ территории участка, где будут рассмотрены ее плюсы и недостатки. Следующим блоком идет обзор аренды, спроса, ближайшее окружение. После формирования расчетов проекта, определяется тип, класс и его объем. Массовая оценка недвижимого имущества – это особый подход, по которому оценка производится по определенной методике: для запрашиваемого объекта определяется соответствующий набор значений фиксированного множества его параметров, а затем по неизменным для всех объектов правилам формируется значение его стоимости.

Свои специальные зоны применения имеет общая оценка. Оценка квартир является примером такой оценки «по справке Бюро Технической Инвентаризации основанная на затратном методе. Выполняется она государственным органом и используется для определения налогов и сборов. Оценка, однако, бюро технической инвентаризации не ориентируется на рыночную стоимость. Вследствие этого не требуется рыночная информация, для ее построения.

Различие между понятиями фактической продажной цены и рыночной стоимости, следует подчеркнуть. Цены разделяются на стоимость продавца, стоимость покупателя и стоимость реализации.

Стоимость продавца – сумма, получаемая в результате совершения сделки. Стоимость покупателя – общая сумма всех трат на покупку квартиры. Стоимость реализации – это сумма денег, которую покупатель, отдает продавцу за квартиру.

Сделка может не страховаться либо страховаться. Траты на оформление сделки, могут распределяться разными способами между ее участниками. Вследствие этого, на стоимость реализации влияют многие факторы, а цены продавца и покупателя сильно зависят от условия сделки. Если у продавца есть посредник, то его оплата уменьшается из цены реализации и вычитает стоимость продавца, и наоборот оплата покупателем услуг своего посредника увеличивает стоимость покупателя по отношению к цене реализации. На эти цены влияет оформление сделки, аналогичным образом. Стоимость продавца и покупателя могут значительно различаться. Вследствие этого целесообразно моделировать именно зависимость цены реализации от многих параметров квартиры.

Основной законодательной базой является, федеральный стандарт оценки. Обязательно наличие справок о перепланировках реконструкций, а так же для дальнейшего проведения анализа недвижимого имущества. Осмотр просто необходим. Право подтверждающий документ являются документ купли продажи, парение, наследство и прочие. Документы, на основании которых было получено это право. Кадастровый паспорт это выписка из государственной кадастровой базы недвижимости содержащий всю информацию об объекте. Для того что бы выявить изменения которые были проведены собственником. Или подтвердить их отсутствие. Банк на основании данных рисков требует технический паспорт сроком выдачи не более года. В нем содержится параметры, сведения о правообладателе. Расположение объекта на территории, поэтажный план, расшифровка площадей помещений. Параметры, такие как кадастровый номер, инвентарный номер.

Изучение сегмента рынка не жилой недвижимости. Анализ рынка состоит из нескольких пунктов. Первый изучение сегмента, где находится данный объект. Второе это изучение района, анализ влияние инфраструктура на стоимость объекта, анализ региона и развитие данного региона.

Рынок недвижимости это сектор национальной рыночной экономики, представляющий совокупность объектов недвижимости, экономических субъектов оперирующих на рынке. Также процессов создание, потребления и использования объектов недвижимости.

Рыночная стоимость объекта недвижимого имущества зависит от таких факторов, которые определяют среднюю, либо более вероятную стоимость его продажи на рынке. При нормальных условиях сделки, в соответствии со своим определением. Они могут быть подразделены на объективные и субъективные факторы, на первом уровне классификации.

Объективные факторы рассматриваются при определении рыночной стоимости недвижимости. Что касается субъективных факторов, они связаны с поведением конкретного покупателя, в части неопределяемой непосредственно ее экономическими условиями продавца либо посредника при заключении сделки.

Много вопросов ставит перед законодателями практическая деятельность оценочной деятельности, требующих детального рассмотрения и регламентирования. От того, каким своевременным будет отдача, на эти запросы зависит будущее не только самой оценки имущества, но и имущественных отношений в целом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс, часть 3 от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ, принят ГД ФС РФ 01 ноября 2001 г. (редакция от 03 июня 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
2. Гражданский кодекс, часть 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, принят ГД ФС РФ 22 декабря 1995 г. (редакция от 02 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
3. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ, принят ГД ФС РФ 22 декабря 2004 г. (редакция от 31 декабря 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
4. Об оценочной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации № 135-ФЗ от 29 июля 1998 г. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2016 г. № 157-ФЗ. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
6. Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» [Электронный ресурс]: Приказ Минэкономразвития России от 20 июля 2017 года № 256. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

Волкогон В. А.

*к. э. н., доцент, Калининградский
государственный технический
университет, Калининград,
Россия*

Кузин В. И.

*к. э. н., Институт отраслевой
экономики и управления,
Калининградский государственный
технический университет,
Калининград, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье обосновываются подходы к выбору показателей оценки реализации и эффективности целевых программ развития рыбохозяйственного комплекса. Рассматриваются требования к показателям, предъявляемые предприятиями, инвесторами и органами государственного управле-

ния. Выделяются два уровня формирования показателей развития рыбохозяйственного комплекса, стратегический и операционный. Проводится анализ показателей подпрограмм государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса» с точки зрения их возможного совмещения с показателями, используемыми предприятиями, а так же финансовых показателей, приводятся рекомендации.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, государственная программа, целевая программа, рыбохозяйственный комплекс, показатели государственной программы.

Volkogon V. A.

*Ph. D. in Economics, associate professor,
Kaliningrad State Technical University,
Kaliningrad, Russia*

Kuzin V. I.

*Ph. D. in Economics, associate professor,
Institute of Industrial Economics and
management, Kaliningrad state technical
University, Kaliningrad, Russia*

FEATURES OF THE SELECTION OF INDICATORS OF THE EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF REALIZATION OF TARGET DEVELOPMENT PROGRAMS FOR FISHERIES COMPLEX

Abstract. The article substantiates the approaches to the selection of indicators for assessing the implementation and effectiveness of targeted programs for the development of the fishery complex. The requirements for indicators imposed by enterprises, investors and government bodies are considered. There are two levels of formation indicators of the development of the fisheries complex, strategic and operational. Analyzes of indicators of subprograms of the state program «Development of the Fishery Complex» in terms of their possible combination with the indicators used by enterprises, as well as financial indicators, are given recommendations.

Keywords: key performance indicators, state program, target program, fisheries complex, indicators of the state program.

Возросшая в последние несколько лет волатильность ведения экономической деятельности, обусловленная внешними по отношению к экономике Российской Федерации причинами привела к повышению сложности управления отраслями и комплексами. Это обусловлено необходимостью достижения ряда целей, ряд из которых требует усилий по их согласованию. В первую очередь, имеется в виду необходимость согласования целей, стоящих на уровне федерации, таких как

обеспечение продовольственной безопасности и импортозамещения ключевых продуктов, обеспечения роста и развития экономики субъектов федерации, достижения предприятиями значений показателей, обеспечивающих необходимый уровень расширенного воспроизводства, а так же целей инвесторов, которые вкладывают ресурсы в проекты, реализуемые предприятиями рыбохозяйственного комплекса [8].

Следует отметить, что основными факторами развития рыбохозяйственного комплекса следует признать действия органов государственной власти страны. Первым фактором, стали отдельные защитные экономические меры, в рамках которых отечественный рынок рыбного сырья и продукции был практически закрыт для производителей из тех стран, которые ввели санкции в отношении России. В число этих стран вошли те, предприятия которых являются основными конкурентами на рынке рыбного сырья и продукции. Это сформировало благоприятные условия для развития рыбной отрасли, расширив возможности работы на отечественном рынке.

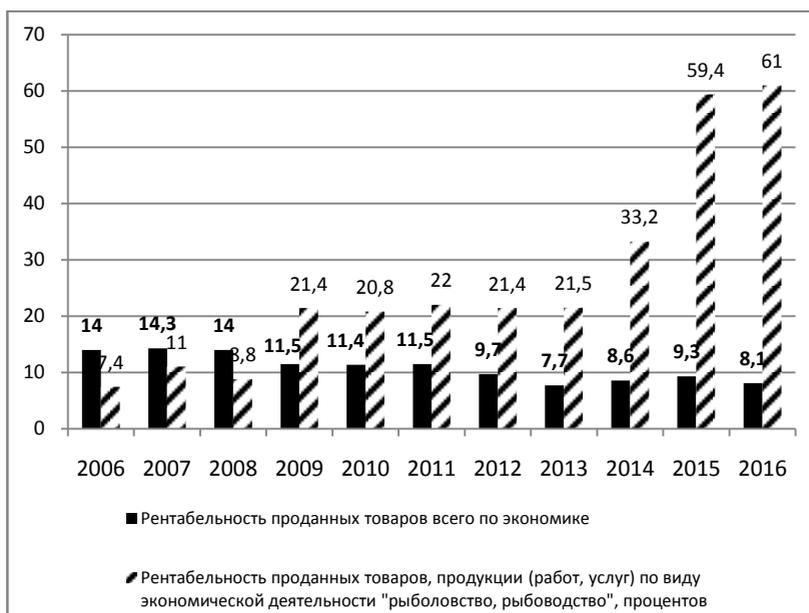

Рис. 1. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций рыболовства и рыбоводства, в сравнении с рентабельностью в целом по экономике, % (источник данных федеральная налоговая служба)

Как показано на рисунке 1, начиная с 2014 года, рентабельность проданных товаров и услуг предприятий рыбохозяйственного комплекса значительно вырос по отношению к уровню 2009-2013 годов и более раннего периода. Так средняя рентабельность в 2006-2007 годы составила 14,1 %, в период 2009-2013 годов 21,42 %, а в период 2014-2016 годов 51,2 %, достигнув в 2016 году величины 61 %. Рост рентабельности в 2,5-3 раза позволяет говорить о создании условий для улучшения финансового состояния предприятий комплекса и формировании базы для финансирования инвестиций [6].

С другой стороны значительное сокращение объемов поставок импортного рыбного сырья на рыбоперерабатывающие предприятия потребовали корректировки логистики поставок рыбного сырья и изменения структуры производимой продукции. Это потребовало определенного периода, который пришелся на конец 2014 и начало 2015 годов, но в ходе приспособления предприятий комплекса к изменившимся экономическим условиям произошло внедрения продуктовых, маркетинговых и организационных инноваций [7]. Достаточно сказать, что объем рыбного рынка страны в 2014 году снизился на 5,74 %, в 2015 на 9,7 %, а в 2016 всего на 1,89 %.

Вторым фактором следует признать сформированную государственную политику распределения квот на добычу рыбы и других водных биологических ресурсов. Политика была оформлена на заседании Президиума Госсовета при Президенте России 19 октября 2015 года. Основное воздействие сформированной политики связано с сохранением исторического принципа распределения квот, включающего 15-летний срок договоров на пользование водными биологическими ресурсами после 2018 года. При этом было установлено, что до 20 % квот будет направляться на стимулирование строительства флота и рыбоперерабатывающих предприятий. Так же было оговорено, что освоение не менее 70 % в год квот должно производиться собственными или взятыми в лизинг судами. Следует отметить, что помимо создания условий по закреплению сырьевой базы за имеющимися предприятиями политика предусматривает распределение 40 % квот на вылов на аукционах, что обеспечивает необходимый уровень конкуренции на рынке и оставляет возможности для входа на рынок новых игроков.

Однако основное воздействие сформированная политика распределения рыбных ресурсов оказала на инвестиционные планы предприятий отрасли [1].

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности рыболовство и рыбоводство в фактически действовавших ценах; миллиардов рублей.

Объем инвестиций в основной капитал рыбохозяйственного комплекса по годам показан на рисунке 2, видно, что первое увеличение объема инвестиций произошло в 2011-2012 годы. Именно в этот период были преодолены последствия мирового финансового кризиса 2008-2011 годов, что привело к появлению на рынке относительно дешевых кредитных ресурсов. Второй подъем объема инвестиций в отрасль фиксируется в 2016 году. Это произошло, несмотря на низкую доступность и высокую цену инвестиционных ресурсов, что позволяет сделать вывод о положительном влиянии на повышение инвестиционной активности предприятий отрасли, сформированной политики.

Третьим фактором, стимулирующим развитие рыбохозяйственного комплекса, является государственная программа развития рыбохозяйственного комплекса [2,8]. Динамика финансирования программы приведена на рисунке 3.

Рис. 3. Объем финансирования государственной программы развития РХК, млн. руб. (2013-2017 гг. факт, 2018 г. оценка, 2019-2022 гг. прогноз)

Исходя из опубликованных данных об объеме российского рынка рыбы и рыбопродуктов и сумм финансирования государственной программы развития рыбохозяйственного комплекса в 2015 году, на один килограмм реализованного продукта приходилось 3,41 рубля финансирования в рамках программы развития, а в 2016 году 3,48 рубля, что составляет примерно 1,2 % от ее продажной стоимости. Основные показатели государственной программы включают:

- 1) Объем добычи (вылова) водных биологических ресурсов;
- 2) Количество выращиваемой и выпускаемой молоди (личинки) водных биологических ресурсов;
- 3) Объем производства продукции товарной аквакультуры;
- 4) Охват акватории внутренних вод Российской Федерации мероприятиями по государственному контролю (надзору);
- 5) Доля отечественной пищевой рыбной продукции на внутреннем рынке;
- 6) Объем произведенной рыбы и продуктов рыбных, переработанных и консервированных;
- 7) Среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов населением Российской Федерации;
- 8) Темпы роста производительности труда по «рыболовству, рыбоводству»;
- 9) Количество высокопроизводительных рабочих мест.

Несмотря на то, что в Российской Федерации сформированы условия для устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса, имеется ряд проблем. Они проявляются, например, в снижении душевого потребления рыбы и рыбопродуктов зафиксированного в 2015 году,

ниже рекомендуемой Министерством здравоохранения Российской Федерации нормы потребления рыбопродуктов, которая составляет 22 кг/чел. в год.

Рис. 4. Подушевое потребление рыбы и рыбных продуктов в Российской Федерации, кг

На рисунке видно, что снижение произошло после закрытия российского рынка для импортной продукции, которое пока не в полной мере компенсировано ростом производства отечественной продукции. При этом, по данным Росрыболовства в 2017 году уровень потребления начал восстанавливаться.

Анализ ситуации показывает, что проблема, с точки зрения управления рыбохозяйственным комплексом, состоит в различии подходов в формировании ключевых показателей успеха на уровне органов государственного управления, хозяйствующих субъектов, рыбохозяйственного комплекса и инвесторов [4].

Органы государственной власти сформировали систему показателей исходя из функциональных целей, а так же в рамках социальных задач [2,3]. При этом показатели формируются в рамках стратегических документов, таких как Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120, проект «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года», государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденная постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года № 314.

На примере государственной программы видно, что показатели, включенные в нее, с одной стороны носят стратегический характер, а с другой стороны являются конкретными. При этом показатели и их

значения не учитывают целей деятельности предприятий, среди которых основной является извлечение прибыли в интересах собственников. То есть хозяйствующие субъекты в своей деятельности в первую очередь ориентированы на извлечение прибыли. Вопросы обеспечения прибыльности деятельности предприятий не входят в компетенцию органов власти напрямую, они проявляются только косвенно, например, при формировании политики распределения квот на водные биологические ресурсы исходили из необходимости обеспечить стабильную загрузку таким инвестиционным объектам как рыболовные суда и рыбоперерабатывающие предприятия [5]. При этом не рассматривались вопросы прибыльности деятельности предприятий, поскольку этот показатель определяется значительным числом факторов, которые находятся за пределами полномочий органов государственной власти.

Впрочем, закрытие отечественного рынка для иностранных поставщиков рыбы и рыбопродукции явно создало преференции для отечественных рыбодобывающих компаний, что в условиях снижения объемов рынка рыбы в стране позволило увеличить рентабельность деятельности предприятий комплекса. Вопрос о размерах прибыли и ее источниках является дискуссионным и находится за пределами нашего рассмотрения.

Объемные показатели, отражающие объем добычи и производства аквакультуры на уровне органов государственного управления являются интегрированными показателями хозяйствующих субъектов и косвенно учитываются инвесторами, поскольку они достаточно просто конвертируются в валовые стоимостные показатели конкретных предприятий, получателей инвестиций.

Ряд показателей государственной программы прямо не связаны с деятельностью хозяйствующих субъектов, однако они являются важными для формирования инженерной инфраструктуры отрасли и поддержания институциональной среды.

Можно сделать вывод о том, что на стратегическом уровне сформирована система показателей развития рыбохозяйственного комплекса. Однако на операционном уровне наблюдается недостаточная взаимосвязь между показателями документов государственного управления и показателями хозяйствующих субъектов, в том числе инвесторов.

Для повышения эффективности управления развитием рыбохозяйственного комплекса представляется целесообразным при формировании программных документов устанавливать индикаторы, связанные которые могут быть использованы при формировании показателей деятельности предприятий рыбохозяйственного комплекса. В частно-

сти в качестве показателей эффективности могут использоваться индексы роста цен, а так же объемов выпуска.

С одной стороны это позволит обеспечивать более высокую доступность продукции для конечного потребителя, а с другой позволит стимулировать увеличение объемов производства продукции, что затруднительно делать с использованием объемных показателей. Индексы позволяют оценить динамику производства продукции на каждом предприятии. Кроме того, для обеспечения эффективности использования вновь вводимых производственных мощностей может использоваться показатель степени их загрузки. Это представляется важным как с точки зрения обеспечения эффективности использования производственных мощностей, так и с позиций обеспечения занятости, то есть с социальной точки зрения.

Отдельным направлением являются взаимоотношения с инвесторами, которые, как правило, руководствуются показателями финансового рынка. Это происходит потому, что существует конкуренция за финансовые ресурсы. Основным критерием принятия решений инвестором является уровень доходности на вкладываемые средства, а так же срок окупаемости и уровень риска. Наиболее оптимальным для комплекса представляется подход на снижение рисков. Этот подход, например, использован при формировании политики распределения квот, в рамках которого удалось существенно повысить инвестиционную привлекательность комплекса.

Таким образом, для повышения привлекательности рыбохозяйственного комплекса для инвесторов наиболее предпочтительным путем является установление долгосрочных показателей, отражающих экономические возможности предприятий комплекса. В этой связи наиболее перспективными представляются показатели, связанные с объемом производства аквакультуры, поскольку именно такой вид рыбохозяйственной деятельности в наименьшей мере подвержен рискам. Кроме того, создание и развитие аквакультурных производств возможно в большинстве регионов нашей страны.

Список литературы

1. Волкогон В. А. Целевое программирование и инвестиции в основной капитал рыбопромышленного комплекса / В. А. Волкогон, В. И. Кузин // Балтийский экономический журнал: Научно-практический журнал. – Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ», 2016. – № 2(16) – С. 47-54.

2. Волкогон В. А. Программно-целевые воспроизводственные пропорции развития рыбохозяйственного комплекса страны / В. А. Волкогон, Л. И. Сергеев // Журнал «Рыбное хозяйство». – 2016. – № 3. – С.16-22.

3. Кузин В. И. Анализ показателей (индикаторов) эффективности реализации государственных программ Калининградской области / В. И. Кузин // Балтийский экономический журнал. – 2015. – № 2(14) – С. 23-30.

4. Кузин В. И. Показатели эффективности использования бюджетных ресурсов / В. И. Кузин // Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 14-15 апреля 2015 года / Под науч. ред. И. А. Максимцева, А. Е. Карлика, В. Г. Шубаевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 256-260.

5. Кузин В. И. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 2. Проблема модернизации производственного потенциала / В. И. Кузин, А. Г. Харин // Балтийский экономический журнал. – 2018. – № 2(22). – С. 28-33.

6. Кузин В. И. Исследование феномена высокой рентабельности в российском рыбном хозяйстве / В. И. Кузин, А. Г. Харин // Экономический анализ: теория и практика – 2018 – Т. 17, вып. 4. – С. 652-670.

7. Мнацаканян А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства / А. Г. Мнацаканян, В. И. Кузин, А. Г. Харин // Балтийский экономический журнал. – 2018. – № 1(21). – С. 51-67.

8. Программно-целевые аспекты рыбохозяйственной деятельности: Монография / В. А. Волкогон [и др.]; под общ. ред. Л. И. Сергеева. – Калининград: Издательство ФГБОУ ВО «КГТУ», 2017. – 182 с.

Голощاپова О. С.

*Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Калининградский
государственный технический университет
Россия, город Калининград*

Корюкина В. А.

*Магистр, ФГБОУ ВО Калининградский
государственный технический университет
кафедра «Финансы и кредит»
Россия, город Калининград*

АНАЛИЗ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГЧП НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Взаимодействие государственного и частного секторов предусматривает полную или частичную передачу субъектам частного сектора ответственности за оказание услуг, традиционно относящихся к сфере ответственности государственного сектора, на условиях адекватного распределения между его участниками рисков, ответственности и выгод, а также при сохранении контроля со стороны государства. Данные отношения строятся на со-

глашении о государственно-частном партнерстве или концессионном соглашении.

Проведенный анализ оценки эффективности ГЧП, дает понять о том, что возникает необходимость разработать методику анализа ГЧП или показатель, который должен включать не только традиционно используемые в анализе системы показателей прибыли и рентабельности или показателей чистого дисконтированного дохода (NPV) и внутренней нормы доходности (IRR), используемых в финансово-инвестиционном анализе, но и систему специальных показателей, позволяющих оценить бюджетную и социально-экономическую эффективность ГЧП-проекта.

Ключевые слова: Показатели финансовой эффективности, ГЧП, анализ методик.

Goloshchapova O. S.

*PhD in Economics, assistant professor
FGBOU in Kaliningrad State Technical University
Russia, Kaliningrad*

Koryukina V. A.

*Graduate student of the Kaliningrad
state technical University department «Finance and credit»
Russia, Kaliningrad*

ANALYSIS OF ASSESSMENT OF FINANCIAL EFFECTIVENESS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP) IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The interaction between the public and private sectors provides for full or partial transfer to private sector entities of responsibility for the provision of services traditionally attributable to the public sector, on the basis of adequate distribution of risks, responsibilities and benefits between its participants, and with state control. These relations are built on an agreement on public-private

The analysis of PPP effectiveness assessment makes it clear that there is a need to develop a PPP analysis methodology or indicator that should include not only the profit and profitability indicators or the net present value (NPV) and internal rate of return (IRR) indicators traditionally used in the analysis, used in financial and investment analysis, but also a system of special indicators to assess the budgetary and socio-economic efficiency of the PPP project.

Keywords: Indicators of financial efficiency, PPP, analysis of methods.

В настоящее время ГЧП стало активно развиваться во всех сферах жизни, что способствует улучшению взаимоотношений государства и бизнеса. Государственно-частное партнерство согласно мировой практике трактуется в двух значениях: как система взаимодействия государства с бизнесом, использующаяся в качестве инструментария, объ-

единяющего национальное, международное, региональное, городское, муниципальное и социальное развитие [1, с.130]. И как определенные проекты, реализуемые при помощи совместных усилий государственных органов и частных компаний [2, с. 80]. ГЧП является новшеством в управленческой деятельности Российской Федерации. Его особенности как понятийный аппарат рассматриваются в работах О. С. Белокрыловой [3, с. 100], М. В. Вилисова [4, с. 125], В. А. Михеева [5, с. 220], Юородачев И. М [6, с. 99]. Анализ работ, посвященных данной тематике позволили сгруппировать основные формы ГЧП, используемые в российской практике. Тезисно формы представлены в статье Голошаповой О. С [7, с. 140] «Анализ форм государственно-частного партнерства».

Общим во взаимоотношениях в процессе осуществления проектов является условие взаимозаэффективного сотрудничества публичного партнера с частным сектором [8, с. 200].

Так как основной целью отношений между партнерами является получение взаимозаэффективной пользы, которая должна иметь вполне ясный характер из чего следует, что первостепенное место принадлежит показателю финансовой эффективности касаясь реализованных проектов государственно-частного партнерства [9, с. 75].

Распознавание подходов оценки эффективности ГЧП принадлежит числу наиболее жизненных задач, которые в современном обществе занимают первостепенное положение [10, с. 45]. На первоначальных этапах в условиях всей сложности ожидаемых результатов основную роль играют управленческие решения, которые позволят скорректировать ошибки, когда принимаются решения, на последующих этапах, на государственном уровне, а также на уровне хозяйствующего субъекта [11, с. 68].

Министерство экономического развития России от 30.11.2015 № 894 утвердило приказ «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества».

Наличие не одного этапа дает непревзойденное первенство на каждой стадии. До момента выявления схожего преобладания выясняется насколько проект эффективен на основании следующих параметров: финансовая составляющая проекта; социальный и экономический аспект в осуществленных проектах [12, с. 201].

Очевидное главенство проекта получается за счет соотношения следующих параметров:

1) чистых дисконтированных расходов средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при реализации проектов и чистых дисконтированных расходов при реализации государственного контракта, муниципального контракта (PBV);

2) количества принимаемых публичным партнером обязательств в случае возникновения опасности при осуществлении проекта и количества принимаемых таким публично-правовым образованием обязательств при реализации государственного контракта, муниципального контракта, (PRV) [13].

$$K_{vfm} = 1 - [(PBV_{ppp} + PRV_{ppp}) / (PBV_{cp} + PRV_{cp})] \geq 0 \quad (1)$$

Для $PBV_{cp} + PRV_{cp} \geq 0$

И

$$K_{vfm} = [(PBV_{ppp} + PRV_{ppp}) / (PBV_{cp} + PRV_{cp})] - 1 \geq 0 \quad (2)$$

Для $PBV_{cp} + PRV_{cp} \leq 0$

где, k_{vfm} – коэффициент сравнения преимущества реализации проекта при заключении соглашения или государственного контракта, муниципального контракта;

где, PBV_{ppp} – чистые дисконтированные расходы средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при реализации проекта, в рублях;

где, PBV_{cp} – чистые дисконтированные расходы средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при реализации государственного контракта, муниципального контракта, в рублях;

где, PRV_{ppp} – суммарный объем принимаемых публичным партнером обязательств в случае возникновения рисков при реализации проекта;

где, PRV_{cp} – суммарный объем принимаемых публично-правовым образованием обязательств в случае возникновения рисков при реализации государственного контракта, муниципального контракта [14, с. 136].

Показатели оценки финансовой эффективности проекта являются аналогом, прописанные методическими указаниями по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденные Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 № ВК 477. В таблице 1 приведен фрагмент анализа регионального и местного законодательства по оценке эффективности инвестиционных проектов в рамках ГЧП [15, с.104].

Таблица 1

Характеристика показателей оценки эффективности инвестиционного проекта при использовании ГЧП

Регион РФ	Нормативно-правовой документ	Показатели оценки финансовой эффективности ГЧП	Расчет		
Новосибирская область	Закон Новосибирской области от 29.06.2016 № 78-ОЗ «Об инвестиционном фонде Новосибирской области»	Экономическая эффективность	дисконтированный срок окупаемости NPV IRR	$DPP = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t}$ $NPV_{pp} = \sum_{t=1}^T \frac{FCF_{pp,t}}{(1+r_{pp})^t}$ $IRR = r_1 + \frac{NPV(r_1)}{NPV(r_1) - NPV(r_2)} * (r_2 - r_1)$	
Ульяновская область	Закон Ульяновской области от 31.05.2016 № 76-30 «О правовом регулировании отдельных вопросов, связанных с участием Ульяновской области в соглашениях о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашениях»	Экономическая эффективность	Индекс рентабельности, PI	$PI = NPV/IC = \sum_{t=1}^n [CF_t / (1+r)^t] / IC$	
			Срок окупаемости, PBP	$PBP = \frac{I}{CF_i}$ <p>Где i- 1-п-количество лет I-первоначальные инвестиции CF_i-годовой приток денежных средств</p>	
		Бюджетная эффективность	Налоги в бюджет всех уровней		
			Срок окупаемости	PP=K ₀ /CF _{cr} расчет простого срока окупаемости	
Самарская область	Закон Самарской области от 2 июля 2010 года № 72-ГД «Об участии Самарской области в государственно-частных партнерствах»	Экономическая эффективность	Индекс рентабельности, PI	$PI = NPV/IC = \sum_{t=1}^n [CF_t / (1+r)^t] / IC$	
			Срок окупаемости	$PBP = \frac{I}{CF_i}$ <p>Где i- 1-п-количество лет I-первоначальные инвестиции CF_i-годовой приток денежных средств</p>	
		Бюджетная эф-	Срок окупаемости	PP=K ₀ /CF _{cr} расчет простого срока окупаемости	

Регион РФ	Нормативно-правовой документ	Показатели оценки финансовой эффективности ГЧП	Расчет	
		фактивность	Число сохраненных рабочих мест	
Калужская область	Закон Калужской области от 28 марта 2012 г. № 264-ОЗ «О разграничении полномочий между органами государственной власти Калужской области в сфере организации государственно-частного партнерства»	Экономическая	NPV	$NPV_{pp} = \sum_{t=1}^T \frac{FCF_{pp_t}}{(1+r_{pp})^t}$
			IRR	$IRR = r_1 + \frac{NPV(r_1)}{NPV(r_1) - NPV_{r_2}} * (r_2 - r_1)$
Санкт-Петербург	Закон от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»		NPV	$NPV_{pp} = \sum_{t=1}^T \frac{FCF_{pp_t}}{(1+r_{pp})^t}$
			IRR	$IRR = r_1 + \frac{NPV(r_1)}{NPV(r_1) - NPV_{r_2}} * (r_2 - r_1)$
			PI	$PI = NPV/IC = \sum_{t=1}^n [CF_t / (1+r)^t] / IC$
Свердловская область	Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 157-ОЗ «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве»	Финансовая эффективность	IRR	$IRR = r_1 + \frac{NPV(r_1)}{NPV(r_1) - NPV_{r_2}} * (r_2 - r_1)$
			NPV	$NPV_{pp} = \sum_{t=1}^T \frac{FCF_{pp_t}}{(1+r_{pp})^t}$
		Бюджетная эффективность	Отношение дисконтированных налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, обусловленные реализацией проекта, к объему бюджетных ассигнований	

Источник: нормативно-правовые документы по развитию ГЧПвРФ
Источник: regulatory documents on PPP development in the Russian Federation

Таким образом, анализ регионального и федерального законодательства по вопросам ГЧП и концессионного соглашения показал идентичность показателей эффективности инвестиционного проекта, а именно NPV, IRR, PI.

Для более тщательного и детального анализа методики изучены также авторские подходы по данной тематике (таблица 2). Теоретические основы и разработки по развитию государственно-частного партнерства представлены в работах Лактюшиной О. В. [16, с.100], Прокоповича С. Ю. [17, с. 90], Литвякова С. С. [18, с. 48], Аржаника Е. П. [19, с.103], Габдуллина Э. И. [20, с. 87]. Рассмотрим фрагмент таблицы, представленной ниже.

Таблица 2

Характеристика показателей оценки эффективности инвестиционного проекта в авторских методиках при использовании ГЧП

Автор	Эффективность	Показатели оценки финансовой эффективности ГЧП	Расчет
Лактюшина О. В. Формирование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в сфере услуг	Бюджетная	\mathcal{E}_6 , NPV, $\mathcal{E}_{\text{ЧГП}}$	$\mathcal{E}_6 = \sum_{n=1}^N \sum_{t=1}^T (D_t - CI)$, где \mathcal{E}_6 – показатель оценки бюджетной эффективности; D_t – доходы бюджета; CI – инвестированный бизнесом капитал; n – количество действующих проектов ГЧП; t – время действия проекта ГЧП $\mathcal{E}_{\text{ЧГП}} = \left(\frac{ИП}{БИП} - 1 \right) * 100\%$, где $\mathcal{E}_{\text{ЧГП}}$ – показатель эффективности организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в управлении развитием сферы услуг; ИП – интегральная оценка; БИП – базовая интегральная оценка
Прокопович С. Ю. «Методология отбора и оценки эффективности проектов ГЧП»	Экономическая Бюджетная	NPV Дисконтированная разность поступлений и расходов в бюджет	$NPV_{pp} = \sum_{t=1}^T \frac{FCF_{pp,t}}{(1+r_{pp})^t}$

Автор	Эффективность	Показатели оценки финансовой эффективности ГЧП	Расчет
Литвяков С.С. «ГЧП в финансировании транспортной инфраструктуры в РФ»	Финансовая	NPV	$NPV_{pp} = \sum_{t=1}^T \frac{FCF_{pp,t}}{(1+r_{pp})^t}$
		DSCR _n	$DSCR_n = \frac{CFADS_n}{DebtService_n}$, где DSCR _n – коэффициент покрытия обслуживания долга в периоде n CFADS _n – денежный поток, доступный для обслуживания долга n DebtService _n – сумма процентов к уплате по основной сумме долга
		LLCR _n	$LLCR_n = \frac{\sum_{i=0}^{T-n} (CFADS_{n+i}) / (1+r)^t}{Debt_n}$ LLCR _n коэффициент покрытия обслуживания долга Debt _n – общий размер задолженности в периоде n $\sum_{i=0}^{T-n} (CFADS_{n+i}) / (1+r)^t$ – значение рассчитывается как чистая приведенная стоимость будущих денежных потоков, доступных для обслуживания долга
Аржаник Е.П. «Финансовое моделирование проектов ГЧП»	Финансовая	NPV	$NPV_{pp} = \sum_{t=1}^T \frac{FCF_{pp,t}}{(1+r_{pp})^t}$
		WACC	$WACC = \left(\frac{E}{E+D} * R_E \right) + \left(\frac{D}{E+D} * R_d * (1 - T) \right)$ где, R _d – рыночная ставка по используемому компанией заемному капиталу, %; T – ставка налога на прибыль, доли ед.; D – сумма заемного капитала компании, ден. ед.; E – сумма собственного капитала компании, ден. ед.; R _e – рыночная (требуемая) ставка доходности собственного капитала компании, %
Габдуллина Э.И. «Оценка эффективности про-	Общественная	ВВП, занятость, уровень доходов, участие в междуна-	ВВП = C + I + G + X_n C – личные потребительские расходы I – валовые инвестиции G – расходы, связанные с государственными закупками

Автор	Эффективность	Показатели оценки финансовой эффективности ГЧП	Расчет
ектов ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе»		родном разделении труда.	X_n - чистый экспорт
	Коммерческая	NPV, IRR, PI	$NPV_{pp} = \sum_{t=1}^T \frac{FCF_{pp,t}}{(1+r_{pp})^t}$ $FCF_{pp,t}$ - свободный денежный поток от проекта в году t, в рублях; г - ставка дисконтирования для частного партнера, в процентах; t - год реализации проекта (в качестве первого года принимается год планируемого заключения соглашения); $PI = NPV/IC = \sum_{t=1}^n [CF_t / (1+r)^t] / IC$ где, PI – индекс доходности инвестиционного проекта; где, NPV – чистый дисконтированный доход; где, n – срок реализации (в годах, месяцах); где, r – ставка дисконтирования (%); где, CF – денежный поток; где, IC – первоначальный затраченный инвестиционный капитал

Источник: методики следующих авторов –Лактюшина О. В., Прокопович С. Ю., Литвяков С. С., Габдуллина Э. И., Аржаник Е. П.

Источник: methods of the following authors – Laktyushin O. V., Prokopovich S. YU., Litvyakov S. S., Arzhanik Ye. P., Gabdullina E. I.

Из таблицы видно, что у авторов нет единого, универсального подхода к финансовой оценке ГЧП. Однако, на государственном уровне сохраняется и реализуется попытка универсального подхода, что приводит к существенным затруднениям в реализации проекта на разных его стадиях, расхождению плановых и фактических финансовых показателей.

При оценке финансовой эффективности проектов ГЧП необходимо учитывать специфику и особенности объекта исследования. Ни для одного региона России развитие портовой транспортной инфраструктуры не имеет такого глобального значения, как для Калининградской области. Именно поэтому, объектом исследования является Калинин-

градский морской порт. «Калининградский морской рыбный порт» – это часть единой цепи грузового транзитного узла на западном направлении Российской Федерации обслуживающий экспортно-импортные грузопотоки на Балтике. Мировая практика применения ГЧП в портах привела к существенному росту производительности труда, снижению тарифов, к развитию инфраструктуры и в целом модернизации отрасли.

Список литературы

1. Фильченков В. А. Организация государственно-частного партнерства в социальной сфере региона / В. А. Фильченков // Российское предпринимательство. – 2014. – С.360.
2. Амуниц Д. М. Государственно-частное партнерство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансовоёмких проектов / Д. М. Амуниц // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2013. – С. 320.
3. Белокрылова О. С. Взаимодействие бизнеса и власти в процессе формирования стратегии экономического развития регионов / О. С. Белокрылова // Проблемы формирования государственных политик в России: статьи. – М.: Научный эксперт, 2014. – С. 570.
4. Вилисов М. В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект / М. В. Вилисов // Власть. – 2013. – С. 250.
5. Михеев В. А. Государственно-частное партнерство: политика и механизм реализации / В. А. Михеев / Проблемы формирования государственных политик в России. – М.: Научный эксперт, 2014. – 564 с.
6. Бородачев И. М. Потенциал государственно-частного партнерства как фактор повышения конкурентоспособности экономики / И. М. Бородачев // Экономические науки. – 2012. – С. 220.
7. Деменков И. В. Анализ форм государственно-частного партнерства / И. В. Деменков, О. С. Голощапова // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 89-92.
8. Бондаренко Е. Ю. Региональная стратегия частно-государственного партнерства: мировой опыт и российская практика / Е. Ю. Бондаренко. – М.: Научная книга. – 2011. – С. 112.
9. Ахтариева Л. Г. Современные направления и инструменты частно-государственного партнерства в регионе / Л. Г. Ахтариева // Экономика и управление: Российский научный журнал. – 2013. – № 1/4. – С.47-50.
10. Астахова А. А. Государственно-частное партнерство: научно-теоретические и практические аспекты / А. А. Астахова // Лизинг. 2013. – № 1. – С. 14-21.
11. Фиоктистов К. С. Тенденции взаимодействия власти и бизнеса в отечественной экономике / К. С. Фиоктистов. – М.: Юрайт, 2012. – С. 220.
12. Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора / В. Г. Варнавский. – М.: Наука. – 2014. – С. 99.

13. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В. Г. Варнавский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – С. 305-306.
14. Зельднер А. Г. Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика/ А. Г. Зельднер. – М.: ИЭ РАН. – 2011. – 140 с.
15. Бондаренко Е. Ю. Оптимизация рисков частно-государственного партнерства с участием международных финансовых институтов / Е. Ю. Бондаренко // *Экон. науки*. – 2013. – № 5. – С. 98.
16. Лактюшин О. В. Формирование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в сфере услуг / О. В. Лактюшин. М.: «Издательство Наука». – 2013. – 120 с.
17. Прокопович С. Ю. Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков /С. Ю. Прокопович // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – 300 с.
18. Литвяков С. С. «ГЧП в финансировании транспортной инфраструктуры в РФ» / С. С. Литвяков // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2012. –100 с.
19. Аржаник Е. П. Финансовое моделирование в управлении проектами государственно-частного партнерства/ Е. П. Аржаник // *Вестник Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. Экономика. – 2014. – С. 97-99.
20. Габдуллина Э. И. Оценка эффективности ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса / Э. И. Габдуллина // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012.

Голощанова О. С.

*Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Калининградский
государственный технический университет
Россия, город Калининград*

Паскарь Н. С.

*магистр
ФГБОУ ВО Калининградский
государственный технический университет
Россия, город Калининград*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные показатели, которые отражают текущее положение инвестиционной деятельности как России в целом, так и в Калининградской области в частности. Сделан вывод о том, что на данный момент существует острая необходимость стимулирования инвестицион-

ной деятельности со стороны государства, так как нормативно-правовая база в области государственного налогового стимулирования инвестиционной деятельности недостаточно проработана.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный климат, экономика, экономические показатели, государственное стимулирование.

Goloshchapova O. S.

*Candidate of Economic Sciences, assistant, professor
FGBOU in Kaliningrad State Technical University
Russia, Kaliningrad*

Paskar N. S.

*Master student
FGBOU in Kaliningrad state technical university
financial management
Kaliningrad*

SOME ASPECTS OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND KALININGRAD REGION

Abstract. The article considers the main indicators that reflect the status of investment activities in Russia as a whole and in the Kaliningrad region in particular. Made the conclusion about then now there is an urgent need to stimulate investment activity on the part of the state, since the regulatory and legal framework in the field of state tax incentives for investment activities has not been sufficiently developed.

Keywords: investment, investment activity, investment climate, economy, economic indicators, state incentives.

Главной и важнейшей задачей развития российской экономики на современном этапе является достижение стабильного экономического развития. Инвестиции имеют определяющее значение для решения этой задачи. Несмотря на некоторое улучшение макроэкономической ситуации в стране, значимых позитивных сдвигов в инвестиционной сфере на данный момент не произошло.

По итогам проведенного анализа инвестиционной деятельности в Российской Федерации можно судить о том, что в настоящее время экономическая ситуация характеризуется устойчивой стагнацией (таблица 1,2).

В течение нескольких последних лет наблюдается (учитывая действие сезонного фактора) стабилизация или же незначительное отклонение всех основных макропараметров. Проблема заключается не в отсут-

ствии вхождения российской экономики в стадию устойчивого посткризисного роста, а в отсутствии реальных стимулов для данного роста.

Валовой внутренний продукт (ВВП) – это один из важнейших показателей системы национальных счетов, который характеризует конечный результат производственной деятельности экономических единиц – резидентов и измеряет стоимость товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования [2]. По сравнению с 2016 г., в 2017 г. его уровень вырос на 7,02 %. Но база для того, чтобы считать этот факт безусловно положительным, крайне сомнительна.

Как видно из таблиц 1 и 2, продолжился спад реальных доходов населения. И это самое тревожное, так как в последние годы резко возрос уровень бедности, который превышает 20 миллионов россиян. Сжимается потребительский спрос, который в последние годы серьезно способствовал экономическому росту.

Снижение трудовых издержек выступает важным направлением экономии для предприятий. В ситуации, когда возможности снижения занятости ограничены, экономия происходит за счет стабилизации реальной заработной платы. После спада показателя в 2014 году, её уровень стабильно снижается на протяжении 4 лет. В сравнении с 2016 годом, в 2017 году ее уровень упал на 1,25 %.

В такой ситуации (и с учётом весьма скромных темпов потребительского кредитования) на потребительский спрос (главный по масштабу компонент ВВП, 40-45 %) как на драйвер экономического роста тоже, в целом, рассчитывать не приходится.

Исходя из данных таблиц 1,2 можно отметить, что в 2017 г. показатель инфляции находится на самом минимальном уровне в 2,5 %. Но данное значение достигнуто не за счет положительных сдвигов в экономической ситуации. Основной причиной низкой инфляции стал факт того, что уходящий год стал четвертым подряд, когда реальные доходы населения непрерывно падали. Поэтому низкая инфляция в 2017 году – не показатель здоровья экономики. У населения в России просто нет свободных денег на руках, которые обычно подогревают инфляцию.

Уровень безработицы– основной индикатор рынка труда, который показывает отношение занятого населения к общей численности трудоспособного. Уровень безработицы характеризует текущее состояние экономики страны. Исходя из представлений современных экономистов, уровень безработицы в 4-5 % считается нормой. Низкая безработица (2-4 %) свидетельствует о периоде подъема, высокая же (7 % и выше) говорит о спаде. По данным, представленным в таблицах

1,2 можно отметить, что численность занятого населения в 2017г. уменьшилась по сравнению с декабрем 2016 г. на 0,2 %. Это говорит о том, что уровень безработицы практически находится в пределах нормального уровня, имея значение в 5,1 %.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели 2010-2017 гг.

Год	ВВП в текущих ценах, млн. руб.	Индекс реальной заработной платы, %	Оборот розничной торговли, млн. руб.	Уровень общей безработицы, % численности экономически активного населения	Данные годовой инфляции, %
2010	46308500	111,21	16512047	7,3	8,78
2011	59698100	111,05	19104336,5	6,5	6,10
2012	66926900	113,34	21394526,2	5,5	6,58
2013	71016700	111,31	23685913,5	5,5	6,45
2014	79199700	106,29	26356237,3	5,2	11,36
2015	83232600	103,92	7526793,2	5,6	12,90
2016	86043600	107,44	28305594,6	5,3	5,4
2017	92081900	106,19	29813334,4	5,1	2,5

Таблица 2

**Изменение основных показателей,
% по сравнению с предыдущим годом**

Год	ВВП в текущих ценах, млрд руб.	Индекс реальной заработной платы	Оборот розничной торговли	Уровень общей безработицы, % численности экономически активного населения	Данные годовой инфляции, %
2010	–	–	–	–	
2011	28,91 %	-0,16	15,70 %	-0,8	-2,68
2012	12,11 %	2,29	11,99 %	-1,0	0,48
2013	6,11 %	-2,03	10,71 %	0,0	-0,13
2014	11,52 %	-5,02	11,27 %	-0,3	4,91
2015	5,09 %	-2,37	4,44 %	0,4	1,54
2016	3,96 %	3,52	2,83 %	-0,3	-7,5
2017	7,02 %	-1,25	5,33 %	-0,2	-2,9

В 2017 году произошел спад инвестиций в основной капитал– их объем по полному кругу организаций за год снизился на 11,62 %. Основной вклад в данное падение внесли оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (снижение на 74,85 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (- 43,73 % к 2016 году), а так же обрабатывающие производства (снижение на 36,53 %). Более отчетливо просматриваются определенные проблемы в строительной отрасли, которая столкнулась с сокращением спроса, являющегося прямым следствием замедления экономики в последние годы. В связи с этим можно отметить значительный спад в данной отрасли – снижение показателя на 22,64 %. По сравнению с 2016 годом в 2017 году объем инвестиций вырос только в одной крупной отрасли – в добыче полезных ископаемых (+13,2 %).

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности (в фактически действовавших ценах соответствующих лет; миллионов рублей)

	2015	2016	2017	Изменение	
				Δ	%
Всего	13897,2	14748,9	12025,6	-2723,3	-11,62 %
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	505,8	605,8	412,5	-193,3	-8,88 %
добыча полезных ископаемых	2385,2	2710,5	3025,5	315	13,20 %
обрабатывающие производства	2172,6	2108,5	1921,2	-187,3	-36,53 %
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	980,0	944,7	820,0	-124,7	-43,73 %
строительство	401,2	443,8	281,7	-162,1	-22,64 %
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	542,8	637,1	358,5	-278,6	-74,85 %
транспорт и связь	2499,7	2815,3	2177,8	-637,5	-11,62 %
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3161,4	3193,0	803,1	-2389,9	-8,88 %

Данные по крупным и средним организациям в промежуток 2015-2016 гг. отражают положительную динамику по следующим отраслям: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, строительство, транспорт и связь. Но к 2017 г. эти показатели продемонстрировали незначительное снижение. Показатель инвестиций в операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг в период 2015-2016 гг. находился примерно на одном уровне [1].

В связи с этим возникает необходимость стимулирования инвестиционной деятельности со стороны государства. Эффективное использование данного инструмента требует детального изучения понятия инвестиции. Обзор существующих определений инвестиции представлен в таблице 4.

Таблица 4

Понятие «инвестиции» в толковании различных авторов

Авторы	Источник	Определение
А. Б. Борисов	Большой экономический словарь	Инвестиции – это денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта
Е. Е. Румянцева	Новая экономическая энциклопедия	Инвестиции – это один из ключевых факторов экономического роста, долгосрочные и краткосрочные вложения капитала, состоящие из капитальных затрат (капитальных вложений); затрат, связанных с приростом оборотного капитала или оборотном капитале в полном объеме, а также затрат, необходимых для подготовки инвестиционного проекта

Авторы	Источник	Определение
	Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 2 января 2000 г.)	Инвестиции – «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли (или) достижения иного полезного эффекта, а инвестиционная деятельность – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»
Дж. Кейнс	Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. 444 с.	Инвестиции – «текущий прирост ценностей капитального имущества в результате производственной деятельности данного периода», как «часть дохода за данный период, которая не была использована на потребление. Процесс инвестирования всегда означает, что остаток (сбережения) можно увеличить путем вложения»
К. П. Янковский	Инвестиции. СПб.: Питер, 2006. 224 с.	Инвестиции с экономической точки зрения представляют собой вложения капитала в ту или иную сферу деятельности с целью последующего его прироста. Другими словами, инвестиции означают процесс «расставания с деньгами или другими материальными ценностями в настоящий момент с целью получения

Авторы	Источник	Определение
		(возможно) ценности в будущем
Э. Дж. Долан, Д. Е. Линдсей	«Рынок: микроэкономическая модель». СПб., 1992. 496 с.	Инвестиции – увеличение объема капитала, функционирующего в экономической системе
А. Зелль	Бизнес-план: инвестиции и финансирование, планирование и оценка проектов. М.: Ось-89, 2001. 239 с.	Инвестиции – «связывание (вкладывание) денег на время в предприятие»
Макконнелл К. Р., Брю С. Л.	Экономикс. М.: ИНФРА-М., 2003. 983 с.	Инвестиции – затраты на производство и накопление средств производства и увеличение материальных запасов
А. С. Булатов	Экономика. М.: Юристъ, 2002. 896с.	Инвестиции – сбережения, направляемые в хозяйственную жизнь; вложения в капитал
А. П. Ермилов	Механизм инвестиционного цикла при капитализме. Новосибирск: Наука, 1986. 262 с.	Инвестиции – затраты на покупку средств труда (элементов основного капитала)
Г. В. Савицкая	Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК. Минск.: Новое знание, 2001. 687 с	Инвестиции – это долгосрочные вложения средств в активы предприятия с целью увеличения прибыли и наращивания собственного капитала
Н. Я. Коваленко	Экономика сельского хозяйства. С основами аграрных рынков. М.: Экмос, 1998. 448 с.	Инвестиции – это долгосрочные вложения на приобретение основных фондов и оборотных средств в процессе хозяйственной деятельности
Г. С. Вечканов, Т. Р. Вечканова	Краткая экономическая энциклопедия. СПб.: ТООТК «Петрополис», 1998. 509 с.	Инвестиции – это долгосрочные вложения государственного или частного капитала в различные отрасли народного хозяйства как внутри страны, так и за границей с целью извлечения прибыли

Авторы	Источник	Определение
В. В. Шеремет, В. Д. Шапиро	Управление инвестициями. М.: Высшая школа, 1998. Т. 1. 416 с.	Инвестиции – денежные средства, целевые банковские вклады, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе и на товарные знаки, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности и другие виды деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного экономического и социального эффекта
Сергеев И. В., Веретенникова И. И.	Организация и финансирование инвестиций. М.: Финансы и статистика, 2000. 272с.	Инвестиции – это денежные средства, имущественные и интеллектуальные ценности государства, юридических и физических лиц, направляемые на создание новых предприятий, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих, приобретение недвижимости, акций, облигаций и других ценных бумаг, и активов с целью получения прибыли и (или) иного положительного эффекта
Мозжерина Т. Г., Носырева Е. Е.	Инвестиции в основной капитал регионального АПК: источники, оценка, аудит. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2009. 188 с.	Инвестиции – денежные средства, материальные и интеллектуальные ценности, привлекаемые для осуществления практических действий, направленных на получение полезного эффекта

Таким образом, разными учеными понятие «инвестиции» рассматривается в разных аспектах:

- на макроуровне, не касаясь их деятельности на микроуровне;
- на уровне субъектов хозяйствования, как затраты на производство и накопление средств производства, а также увеличение материальных запасов;
- как долгосрочные вложения капитала, акцентируя внимание на сроках вложения финансовых средств.

Более полное определение инвестиций, на мой взгляд, дается в ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» и учеными, выделенными в четвертую группу.

Точки зрения в отношении понятия «инвестиции» в рыночных условиях хозяйствования изменились. Появилось значительное количество определений этого понятия. Специфика раскрытия сущности инвестиций стала базой для различного толкования термина «инвестиции».

С экономической точки зрения инвестиции рассматриваются как расходы на создание (приобретение), реконструкцию, техническое перевооружение основного капитала и изменения состава и размера оборотного капитала. С финансовой – как «вид активов, вкладываемых в производственно-хозяйственную деятельность с целью последующего извлечения дохода» [3].

Таким образом, в экономической литературе под инвестициями понимается комплекс явлений, проявляющихся в многообразных формах, рассматриваемый с различных точек зрения. Это и является причиной, по которой до сих пор не существует общепринятая трактовка категории «инвестиции».

После обзора ситуации с инвестиционной деятельностью в России, следует перейти к рассмотрению ситуации в Калининградской области.

В 2016 году инвестиции в основной капитал составили 78,2 млрд руб. или 100,9 % к уровню 2015 года (рисунок 1). В 2017 году, по оценке, использовано 63,8 млрд рублей инвестиций в основной капитал, или 141,4 % к уровню января-сентября 2016 года.

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал по Калининградской области

Рассматривая структуру инвестиций крупных и средних организаций по источникам финансирования (без учета субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) по итогам 12 месяцев 2017 г. собственные средства занимают 32,3 %, привлеченные средства 67,7 % общего объема инвестиций в основной капитал, в том числе наибольший удельный вес – 34,2 % составили прочие привлеченные средства; 26,5 % составили бюджетные инвестиции.

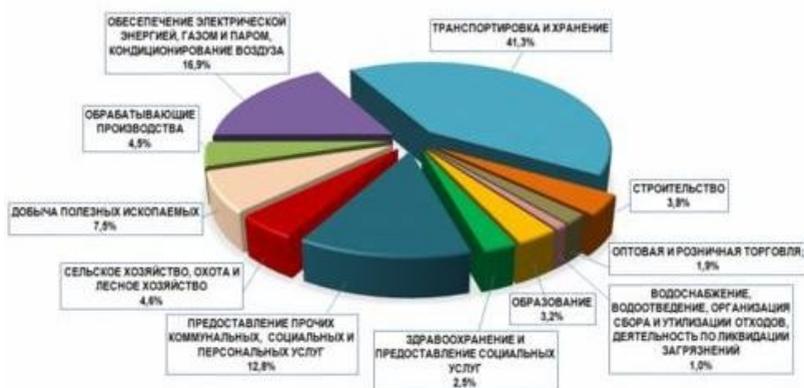

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям

Наибольший удельный вес в общем объеме инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) по итогам 12 месяцев 2017 года составили инвестиции в транспортировку и хранение – 41,3 %, что 2,8 раза выше, чем за аналогичный период 2016 года (рисунок 2).

Что касается инвестиций в основной капитал на второе место по объему вышли инвестиции в обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (удельный вес – 16,9 %), рост в 2,4 раза. На третьем месте инвестиции в добычу полезных ископаемых (удельный вес – 7,5 %), рост в 1,7 раза.

Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) по оценке в 2016 составил 345,8 млрд рублей или 100,6 % от уровня 2015 года. ВРП на душу населения в области составил в 2016 году (по предварительной оценке) – 348 тыс. рублей на человека.

Объем ВРП по итогам 2017 года оценивается в размере 336,8 млрд рублей с ростом на 2 % к уровню 2016 года в сопоставимых ценах.

Существенно замедлились темпы инфляции, что прежде всего обусловлено сезонным замедлением роста цен на продовольственные товары. В течение июля, августа, сентября и ноября наблюдалась дефляция на продовольственные товары. Индекс потребительских цен в декабре 2017 года к декабрю 2016 года составил 102,8 % (в декабре 2016 года к декабрю 2015 года – 104,7 %).

Несмотря на замедление темпов инфляции, доходы населения в реальном выражении все же имеют отрицательную динамику (99,1 % к уровню 2016 года), что в свою очередь и повлияло на снижение покупательной способности населения.

Стабильностью отличается ситуация на рынке труда, что отражает уровень регистрируемой безработицы, который составил 0,8 % к экономически активному населению (без учета сезонных изменений численности экономически активного населения). Данный показатель является самым низким уровнем, наблюдавшимся в регионе в течение последних лет [4].

Таблица 5

**Основные показатели социально-экономического развития
по итогам 2017 г.**

Наименование показателя	2017		
	Калининградская область	Северо-Западный федеральный округ	Российская Федерация
Индекс промышленного производства по субъектам Российской Федерации (ОКВЭД2 с 2017 г.) (в % к предыдущему году)	101,9	101,8	101,0
Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» (в % к предыдущему году)	94,2	96,5	102,0
Индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства»(в % к предыдущему году)	102,1	102,9	100,2
Индекс производства по виду экономической деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»(в % к предыдущему году)	106,2	100,3	100,1
Индекс производства по виду экономической деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (в % к предыдущему году)	101,7	103,4	97,2
Индекс объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»(в % к предыдущему году)	149,1	87,8	98,6
Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения, кв. метр	907,2	637,5	535,1
Темп роста объема валовой продукции сельского хозяйства (в % к предыдущему году)	100,3	97,4	102,4
Индекс объема инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования (в % к январю-сентябрю 2016 года)	141,4	103,9	104,2

Наименование показателя	2017		
	Калининградская область	Северо-Западный федеральный округ	Российская Федерация
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	102,8	103,1	102,5
Оборот розничной торговли (в % к предыдущему году)	101,1	101,8	101,2
Объем платных услуг населению (в % к предыдущему году)	101,8	100,6	100,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников (за 2017 год), рублей	31296	–	39085
Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников (в % к январю-декабрю 2016 года)	101,8	–	103,4
Уровень официальной безработицы (% от экономически активного населения, без учета сезонных изменений занятости на 1 января 2018 г.)	0,8	0,8	1,0
Уровень безработицы по методике МОТ (% от экономически активного населения, в среднем IV квартал 2017 года)	4,9	4,4	5,1
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет (данные за 2016 год)	71,92	72,16	71,87

В соответствии с Положением от 26.05.2004 № 162 «О поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Калининграда» представляются следующие виды поддержки [5]:

- льготное налогообложение, предусматривающее освобождение от уплаты налогов, предоставление льгот по которым находится в рамках прав органов местного самоуправления, сроком до 5 лет;
- освобождение от уплаты арендной платы за землю;
- административное сопровождение инвестиционных проектов, получивших поддержку.

Основные условия предоставления поддержки:

- инвестиции осуществляются в основной капитал, минимальный размер инвестиций – 250 тыс. долларов США;
- регистрация инвестора в территориальном органе ФНС РФ города Калининграда;

- заключение инвестиционного договора;
- отсутствие задолженности по платежам в бюджеты всех уровней, по возврату бюджетных средств.

В соответствии с Положением от 31.11.2007г. № 339 «О порядке и условиях привлечения внебюджетных инвестиций в реконструкцию объектов муниципального нежилого фонда» представляются следующие виды поддержки:

- содействие в получении необходимых разрешений на проведение инвестором реконструкции здания;
- освобождение инвестора от арендной платы за использование объекта инвестирования на время действия инвестиционного контракта.

Основные условия предоставления поддержки:

- предмет инвестиционного контракта;
- характеристика объекта недвижимого имущества;
- условия использования земельного участка, занятого объектом недвижимого имущества и необходимого для его использования, в период реализации инвестиционного контракта и после его завершения;
- объем имущественных прав сторон инвестиционного контракта на результаты реализации инвестиционного контракта;
- заключение инвестиционного контракта;
- банковские гарантии, предоставляемые инвесторам до заключения инвестиционного контракта;
- выполнение условий страхования рисков, связанных с реализацией инвестиционного проекта;
- предоставление охранных обязательств, если предметом инвестиционного контракта является объект культурного наследия.

Фрагмент аналитической таблицы по стимулированию инвестиционной деятельности на основании инвестиционного законодательства представлен в таблице 6.

В августе 2005 г. вступил в силу Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Главная задача создания особых экономических зон – создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в отдельные отрасли экономики и регионы, в которых они развиваются. Различные льготы и преференции (прежде всего налоговые и таможенные), предоставляемые инвесторам, осуществляющим хозяйственную деятельность на территориях особых экономических зон, способствуют достижению желаемого положительного эффекта для обеих сторон данных взаимоотношений. Особый режим осуществления предпринимательской деятельности, который действует на территориях особых экономических зон, является их исключительной особенностью.

Таблица 6

**Анализ инвестиционного
законодательства по регионам РФ**

№ п/п	Регион	Инвестиционный кредит по льготной ставке	Государственные гарантии, займы, поручительства	Государственные заказы на льготных условиях	Компенсация банковских процентов	Выпуск облигационных займов	Льготы при аренде земли и недвижимости	Льготные условия пользования гос. имуществом	Субсидии на возмещение лизингополучателю части затрат
1	Воронежская область	✓	✓	✓					
2	Амурская область		✓	✓	✓	✓			
3	Курская область		✓		✓		✓	✓	
4	Тюменская область	✓	✓				✓		
5	Хабаровский край	✓	✓			✓			
6	Ростовская область		✓		✓				
7	Брянская область		✓		✓				
8	Липецкая область		✓						
9	Вологодская область		✓	✓		✓			
10	Забайкальский край		✓		✓		✓	✓	
11	Сахалинская область		✓						
12	Камчатский край		✓		✓		✓		
13	Ульяновская область		✓						
14	Красноярский край	✓	✓		✓		✓		
15	Иркутская область	✓	✓				✓	✓	
16	Краснодарский край		✓		✓	✓			
17	Самарская область		✓						
18	Калининградская область	✓	✓		✓	✓	✓	✓	
	Итого	33 %	100 %	17 %	50 %	28 %	33 %	17 %	

Калининградская область с 2006 г. является резидентом ОЭЗ. В связи с этим, в области предоставляются мощные налоговые преимущества для бизнеса с инвестициями от 50 млн. рублей. Данный факт позволяет резидентам Калининграда абсолютно легально экономить десятки и сотни миллионов рублей, не уплачиваемых в виде налогов на прибыль, землю и имущество. В таблице 7 произведен сравнительный анализ различных ОЭЗ России.

Таблица 7

Анализ налоговых льгот по регионам

Регион	Налог на имущество	Налог на прибыль	Срок предоставления	Условия предоставления
Амурская область	Полное освобождение	Снижение ставки до 13,5 %	На период окупаемости, но не более 3 лет	Заключение инвестиционного соглашения
Курская область	Полное освобождение	Снижение ставки до 13,5 %	В течение трех налоговых периодов подряд	Объем инвестиций в основной капитал не менее 100 млн. руб.
Тюменская область	Полное освобождение	Снижение ставки до 13,5 %	На срок действия инвестиционного соглашения	Заключение инвестиционного соглашения
Хабаровский край	Полное освобождение	Снижение ставки до 13,5 %	На срок действия инвестиционного соглашения	Согласование Правительства края
Ростовская область	Снижение ставки до 1,1 %	Снижение ставки до 13,5 %	Не более 3 лет	Заключение инвестиционного соглашения
Брянская область	Полное освобождение	Снижение ставки в 1,2 год – 13,5 %, последующие – 14 %	На период реализации, но не более 5 лет, для лизингополучателей не более 3 лет	Заключение инвестиционного соглашения
Липецкая область	Полное освобождение	Снижение ставки до 13,5 %	Не более 5 лет	Конкурсная основа
Сахалинская область	Снижение ставки до 1,1 %	Снижение ставки максимально до 13,5 %	На период окупаемости, но не более 5 лет	Заключение инвестиционного соглашения
Ульяновская область	Полное освобождение	Снижение ставки 13,5 %	На период не более 8 лет	Право на применение возникает после реализации инвестиционного проекта
Краснодарский край	Освобождение от уплаты налога	Снижение ставки до 14 %	На период окупаемости, но не более 3 лет	Заключение инвестиционного соглашения

Регион	Налог на имущество	Налог на прибыль	Срок предоставления	Условия предоставления
Калининградская область	Первые 6 лет – по ставке 0 %, с 7 по 12 годы – по ставке 10 %	Первые 6 лет – по ставке 0 %, с 7 по 12 годы – по ставке 10 %	На период не более 6 лет	Объем капитальных вложений в соответствии с представленным инвестиционным проектом должен составлять в сумме не менее 150 миллионов рублей

На основании таблицы 7 можно сделать вывод о том, что льготные условия у всех резидентов практически идентичны. Следует отметить общие преимущества ОЭЗ:

- действие режима ОЭЗ распространяется на всю территорию области;
- резидентам предоставляются налоговые льготы сроком до 15 лет;
- упрощенный порядок оформления российских виз для граждан иностранных государств – представителей резидентов;
- субсидии на поддержку рынка труда;
- ряд гарантий резидентам (неизменность арендной платы за земельный участок, предоставленный резиденту в аренду, в течение всего срока действия договора аренды, гарантия не применения мер, увеличивающих налоговую нагрузку резидента).

В целом можно сделать вывод, что в настоящее время нормативно-правовая база в области государственного налогового стимулирования инвестиционной деятельности недостаточно проработана. Новые условия хозяйствования, требуют разработки новых регламентов, новых форм и методов. Требуется корректировка существующей нормативно-правовой базы и организационных механизмов ее реализации.

Список литературы

1. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики // Инвестиции в основной капитал и источники их финансирования. – Вып. № 17. – сентябрь 2016г.
2. Балашов А. И. Экономика: Учебник / А. И. Балашов, С. А. Тертышный. – М., 2015. – 405 с.

3. Демина Н. Ф. Инновации и инвестиционная деятельность в АПК / Н. Ф. Демина. – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2009. – 400 с.

4. Информация о социально-экономическом развитии Калининградской области в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gov39.ru/ekonomy/situation/>

5. Об утверждении Положения «О поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Калининграда» [Электронный ресурс]: Решение городского Совета депутатов Калининграда от 26 мая 2004 года № 162. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/438857952>

Домнина А. И.

*студентка группы Т-16, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
г. Нижний Новгород, Россия*

Кузнецова С. Н.

*к. э. н., доц., Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
г. Нижний Новгород, Россия*

СТРУКТУРНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ СДВИГИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье авторы обращаются к рассмотрению вопроса о структурных и отраслевых сдвигах в современной мировой экономике. Авторы статьи указывают, что современные структурные и отраслевые сдвиги играют значимую роль в формировании мирового хозяйства. Мировое хозяйство содержит все основные параметры мирового рынка и дополняет чертами, связанными с международной мобильностью факторов производства. Авторы указывают, что необходимым условием развития передовых структурных сдвигов в мировом хозяйстве является стратегия их интернационализации: наращивание экспорта одновременно с процессом импортозамещения. Данный путь позволяет постепенно достичь не только ускоренной индустриализации, но и сделать определенные шаги в направлении постиндустриального развития структуры экономики. Авторы указывают, что необходимо сделать структуру экономики страны своеобразным звеном для реэкспорта: с одной стороны, технологий и капитала – из развитых в развивающиеся страны, с другой стороны, материальных и трудовых ресурсов – из развивающихся в развитые страны.

Ключевые слова: структура, отрасль, мировая экономика, факторы производства.

Domnina A. I.
*Student group T-16,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod, Russia*

Kuznetsova S. N.
*PhD in Economics, associate Professor,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod, Russia*

STRUCTURAL AND SECTORAL DEVELOPMENTS IN THE MODERN WORLD ECONOMY

Abstract. In the article the authors address the issue of structural and sectoral shifts in the modern world economy. The authors point out that modern structural and sectoral changes play a significant role in the formation of the world economy. The world economy contains all the main parameters of the world market and complements the features associated with the international mobility of factors of production. The authors point out that a necessary condition for the development of advanced structural changes in the world economy is the strategy of their internationalization: increasing exports simultaneously with the process of import substitution. This way allows to gradually achieve not only accelerated industrialization, but also to make certain steps towards the post-industrial development of the structure of the economy. The authors point out that it is necessary to make the structure of the country's economy a kind of link for re – export: on the one hand, technology and capital – from developed to developing countries, on the other hand, material and labor resources – from developing to developed countries.

Keywords: structure, industry, world economy, factors of production.

Структурные и отраслевые сдвиги, происходящие в экономике стран, возникают под влиянием таких факторов, как научно-техническая революция, кооперирование промышленного производства и специализация. Все эти сдвиги усиливают взаимодействие национальных хозяйств и напрямую активизируют международную торговлю.

Цель данного исследования – изучение понятия структурного сдвига в мировой торговле, а так же краткая характеристика отраслевых сдвигов в современной экономике.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть сущность структурного сдвига;
- рассмотреть основные классификации структурного сдвига;
- раскрыть сущность отраслевых сдвигов.

Для начала, необходимо понять, что собой представляет структурный сдвиг, относительно различных отраслей мировой экономики.

Структурный сдвиг – это изменение присущих отрасли мировой экономики принципов, экономических законов и типов в сторону более современных и экономически совершенных. Говоря более обобщенно, это переход от старого принципа, который стал уже не таким актуальным, к новому.

Структурные сдвиги относительно мировой торговли отражают переход от старых экономических продуктов экспорта, к новым, а так же изменение структуры товарооборота и географической структуры торговых отношений. Ниже представлена квалификация структурных сдвигов.

Товарный структурный сдвиг в мировой торговле оказал самое внушительное влияние на систему международной торговли в целом. В первую очередь, повышение качественных характеристик товара и их структуры определяет направление мирового экспорта товара.

Например, еще в начала XX века, доля экспорта аграрной продукции в Европе значительно превышала промышленную долю, но ситуация резко изменилась после первой мировой войны. Большая доля инвестиций была вложена в укрепление предприятий промышленного сектора, в результате чего произошел сдвиг в сторону увеличения экспорта промышленных товаров.

Проанализировав внешнеторговую статистику последних лет, можно отметить постоянный рост мирового внешнеторгового оборота, который значительно превышает рост ВВП, а это может говорить только о том, что все страны более активно начинают принимать участие в международной торговле.

В результате таких изменений во внешней международной торговле, возникают радикальные сдвиги не только в товарной, но и в географической структуре мирового обмена. За последние 10 лет, в мировом товарном обмене наблюдается тенденция увеличения доли готовых изделий, тогда как добывающие отрасли и сельское хозяйство делят между собой примерно 30 % объема от всего рынка. А ведь еще в середине XX века, сырьевые товары занимали около 70 % всего экспорта [3].

Географические структурные сдвиги влияют на направление движения экспортируемых товаров и имеют следующие причины:

- рост экономик разных стран;
- перепроизводство;
- изменение структуры экспорта;
- изменения политического курса стран.

По статистическим данным, мировой товарооборот в 2017 году достиг показателя в 16трлн долл. Анализ изменения географии экспор-

та в международной торговле, в том числе и на современном этапе, дает право сделать вывод о важнейшем значении географического структурного сдвига не только на международный товарооборот, но и на всю мировую экономику [1, с. 28].

Такой рост объемов мировой торговли, зависит от множества факторов, а именно:

- регулирование международной торговли при помощи мероприятий ГАТТ;
- все больше стран приходит к отказу от количественных ограничений импорта;
- снижение таможенных пошлин, которое автоматически приводит к образованию свободных экономических зон;
- формирование общих рынков и зон свободной торговли.

С каждым годом, количество стран с открытой национальной экономикой увеличивается, а развитие внешней торговли начала 21 века, после распада СССР, стали рекордными для России. После всех произошедших политических преобразований, России удалось войти в десятку крупнейших экспортеров, и поднять свою долю в мировом экспорте с 1,6 % до 2,8 %, что значительно укрепило внешнеторговые позиции России.

Сложно представить современную экономику без огромного количества инноваций, которые, безусловно, повлияли на ее общее состояние. Например, различные национальные инновационные системы очень часто объединяются в международные инновационные сети. В таких случаях на одну компанию могут работать тысячи людей из совершенно разных стран. Помимо этого, в последнее десятилетие многими крупными компаниями практикуется аутсорсинг. Например, 49 % самых крупных аутсорсинговых компаний приходится на долю Европы, Америке достается 44 %.

По мнению популярных экономических аналитиков, в Мировой тенденции формируется новый структурный сдвиг в пользу наукоемких технологий. Именно поэтому, ведущие западные страны большую часть своих инвестиций направляют в научно-исследовательскую деятельность и разработку инноваций. Ведь работу по воплощению идеи в реальность могут взять на себя другие страны, в том числе и по методу аутсорсинга.

За последние годы темпы прироста наукоемкой продукции закрепились в районе 6,5 %, а ключевые технологии достигли отметки в 9 %, в то время как промышленная продукция увеличила долю своего экспорта лишь на 4 %. В результате такого значительного изменения показателей, структура мировой торговли тоже подверглась изменениям.

Несомненно, все эти показатели указывают на то, что научно-технический прогресс значительно влияет на мировую торговлю, и как видно из статистики, его влияние будет возрастать с каждым годом.

В современной международной экономике, низкие показатели ВВП ведут страну к социально-экономической отсталости. В случае с развитыми странами, в которых средний уровень дохода на душу населения превышает нижнюю границу, первичный сектор занимает примерно 2 % ВВП, вторичный около 30 % и третичный, соответственно почти 70 %. Чего не скажешь о социально отстающих странах, таких как Индия. Так показатели первичного сектора ВВП равны 23 %, вторичного 26 % и третичного 51 %. Такие же неутешительные цифры можно наблюдать в Африке и на юге Сахары.

В структуре этих стран, преобладает легкая, пищевая и обрабатывающая промышленность, что говорит о том, что они являются развивающимися. Так как развитые страны, в первую очередь в своей структуре развивают машиностроение, оно занимает до 40 % от всего объема обрабатывающей промышленности.

Рассматривая отраслевую структуру развивающихся, индустриальных стран с другой стороны, можно отметить, что их характеризуют стремительные и прогрессивные сдвиги. Поэтому, вполне возможно, что Индию в ближайшее время ожидает резкий скачок в соотношении первичного, вторичного и третичного секторов ВВП.

Основными показателями экономического роста еще долгое время будут оставаться обрабатывающая промышленность и в особенности тяжелая промышленность. На 2015-2020 гг. в развивающихся странах прогнозируется среднегодовой рост тяжелой промышленности до 8 %, а обрабатывающей до 5,9 % [2, с. 40].

Изучив современные структурные и отраслевые сдвиги относительно мировой экономики, становится очевидной их цикличность и повторяемость. Как показывает многолетняя практика, структурные сдвиги мировой экономики положительно влияют на изменение мировой торговой системы, а так же объединение всех экономик в единый торговый процесс.

Помимо этого, структурные сдвиги позволяют выделить те направления движения товаров, которые являются наиболее перспективными и экономически выгодными.

Так же, прослеживается тенденция увеличения прозрачности экономик различных стран и их откровенное желание принимать участие в мировой торговле. Благодаря увеличению открытости экономик различных стран, становится возможным устанавливать мировые стандарты и правила международной торговли.

Все это оказывает положительное влияние на развитие современного товарооборота между странами, его увеличение и экономическую эффективность.

Список литературы

1. Григорьев Л. М. Механизмы глобального регулирования: экономический анализ / Л. М. Григорьев, А. А. Курдин // Вопросы экономики. – 2013. – № 7. – С. 4-28.
2. Григорьев Л. М. Экономике разные – проблемы общие. БРИКС: время для консолидации / Л. М. Григорьев, А. К. Морозкина // Россия в глобальной политике. – 2013. – № 2. – С. 26-40.
3. Радюкова Я. Ю. Формирование конкурентных преимуществ национальной экономики на основе модернизации промышленной политики / Я. Ю. Радюкова, Н. Н. Пахомов // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых: сборник научных статей / отв. ред. А. В. Кузьмин. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – С. 126-135.

Евсин М. Ю.

К. э. н., доцент,

Финансовый университет при Правительстве РФ

Липецкий филиал

г. Липецк

Макаров И. Н.

К. э. н., доцент,

Финансовый университет при Правительстве РФ

Липецкий филиал

г. Липецк

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена новым финансовым инструментам, реализованным Мосбиржей, СПБ и Сибирская межбанковская валютная биржа в России в 2016-2018 г., а также новым и наиболее привлекательным инструментам, таким как торговля фьючерсами на эфиры, реализуемых на иностранных площадках. В конце 2018 года на биржах США выпущены новые цифровые финансовые инструменты, которые специализируются на инвестировании в финансовые инструменты, связанные с движением курса биткоина. Проблемы продвижения новых цифровых финансовых инструментов на

базе биткоина находят препятствие в отсутствии законодательного регулирования.

Ключевые слова: Мосбиржа, Санкт-Петербургская биржа, цифровая экономика, новые финансовые инструменты, сделки РЕПО, ETF – инвестиционные фонды, фьючерсами на эфиры.

Evsin M. Yu.

*Ph. D. in economics, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
Lipetsk branch
Lipetsk*

Makarov I. N.

*Ph. D. in economics, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
Lipetsk branch
Lipetsk*

NEW TOOLS OF THE FINANCIAL MARKET OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF A DEVELOPING DIGITAL ECONOMY: TRENDS AND PROSPECTS

Abstract. The article is devoted to new financial instruments implemented by the Moscow State Exchange, St. Petersburg and the Siberian Interbank Currency Exchange in Russia in 2016-2018, as well as to the new and most attractive instruments such as trading futures on foreign markets. At the end of 2018, new digital financial instruments were launched on the US exchanges that specialize in investing in financial instruments related to the movement of Bitcoin. The problem of promoting new digital financial instruments based on Bitcoin is hampered in the absence of legislative regulation.

Keywords: Moscow Stock Exchange, St. Petersburg Stock Exchange, digital economy, new financial instruments, repo transactions, ETF – investment funds, futures on the air.

Цифровизация экономики последние 5-6 лет захватывает все больше стран и набирая все высокие темпы. Россия в этом ряду не исключение. Правительство четко понимает, что это направление единственный шанс России остаться в когорте лидеров экономического развития. Понятие цифровой экономики впервые было дано в 1995 году Николасом Негропonte. В России в «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» дано следующее определение «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов

анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1].

Финансовый рынок является одним из направлений развития цифровой экономики [2, 3].

Внедрение новых инструментов на базе цифровых услуг создает дополнительные возможности для развития финансовой системы страны и повышения уровня и качества жизни граждан. Одним из ключевых объектов финансового рынка являются биржи.

В России действуют всего шесть бирж:

- ММВБ-РТС («Мосбиржа»);
- Московская фондовая биржа (МФБ);
- Санкт-Петербургская валютная биржа;
- Центральная российская универсальная биржа;
- Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа;
- Сибирская межбанковская валютная биржа.

Биржи как ключевой элемент финансового рынка в условиях мировой жёсткой конкуренции за инвесторов и эмитентов не могут не реагировать на появляющиеся новые цифровые финансовые инструменты. В условиях конкуренции биржи России постоянно расширяют линейку своих инструментов.

Так, Мосбиржа планировала в 2018 году начать торги иностранными бумагами, так как это уже делает единственная площадка в Российском правовом поле «Санкт-Петербургская биржа» (СПБ). Зарубежные рынки всегда привлекали огромной по сравнению с нашими площадками ликвидностью, то есть возможностью совершать сделки большим объемом денежных средств, не влияя на текущие котировки. Для сторонников фундаментального анализа здесь есть куда более широкий выбор качественных эмитентов, кроме того, на западных площадках лучше работают и системы технического анализа, с использованием которых в мире сейчас совершается более 80 % сделок.

Ожидалось, что на старте будут торговаться 50 наиболее ликвидных глобальных акций, а расчеты будут проводиться в валюте США. Однако, Московская биржа отмечает недостаточное количество брокеров, необходимых для организации спонсируемых торгов иностранными акциями на текущий момент.

В 2016 году Мосбиржа так же запустила новый сегмент рынка обеспеченных денег, инструменты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Новые инструменты РЕПО в России

Инструменты	Характеристика	Объем торгов, трлн рублей		
		2016	2017	+/-, %
клиринговыми сертификатами участия	Активы кредитной организации (ценные бумаги, денежные средства) формируются в имущественный пул, клиринговая организация оценивает переданное имущество с некоторым дисконтом и на эту сумму выдает КСУ, которые банк может использовать только в качестве обеспечения для заключения сделок репо	0,32	6,2	19 раз
РЕПО с корзиной ценных бумаг с центральным контрагентом	позволит получать все преимущества «корзинных» сделок и сделок с ЦК в «одном флаконе»	–	–	–
междилерское РЕПО с корзиной ценных бумаг	позволяющее заключать сделки на условиях корзины с любым контрагентом	–	–	–

Операции РЕПО с новыми ценными бумагами – клиринговыми сертификатами участия (КСУ). По данным Московской биржи, в первый день торгов были заключены 24 сделки репо с КСУ на общую сумму 362,1 млн руб.

Запуск данного вида сделок – это попытка ММВБ создать принципиально новый сегмент денежного рынка: рынок так называемых обеспеченных денег. Объем операций РЕПО за 2017 год составил 339,5 трлн рублей, его доля в общем объеме торгов достигла 90 %, объем депозитно-кредитных операций за 2017 год составил 37,6 трлн рублей.

Сделки РЕПО – особый инструмент финансового рынка. Если коротко, то это сделка купли/продажи ценных бумаг с обязательством их обратной продажи/покупки через определенный срок по заранее объявленной цене. По сути, такая сделка может рассматриваться и как денежный кредит с обеспечением ценными бумагами, и как заем ценных бумаг под залог денежных средств.

Вывод на рынок новых финансовых инструментов способствовал росту индекса Мосбиржи в 2018 году на 19 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, рис. 1.

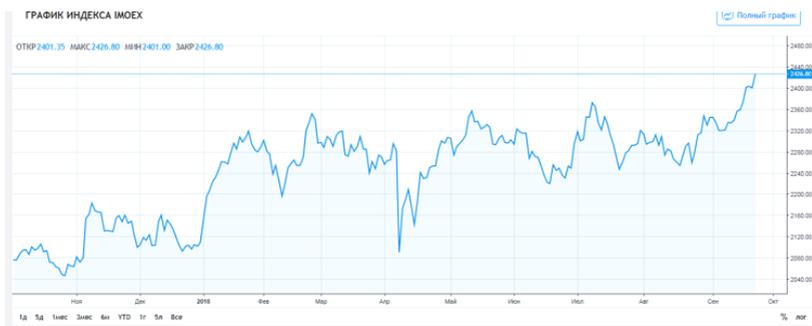

Рис. 1. Индекс Мосбиржи в 2018 год

Санкт-Петербургская биржа, имеет примерно в 100 раз дневной оборот меньше, чем Мосбиржа, что стимулирует ее запуск новых финансовых инструментов. В I квартале 2018 года запустили «ETF – инвестиционных фондов», бумаги которых торгуются на бирже. ETF повторяет структуру индекса, придуманного или выбранного управляющими, что позволяет вкладываться не в одну бумагу, а сразу в диверсифицированный портфель. На мировых биржах ETF обеспечивают около 30 % объема торгов. Из такого многообразия фондов практически каждый рядовой инвестор сможет выбрать подходящий ему по соотношению риск-доходность.

Только обратная сторона ETF для биржи и брокеров заключается в том, что в эти инструменты клиенты, как правило, заходят надолго и других сделок не совершают. Следовательно, комиссионные доходы профессиональных участников рынка ценных бумаг по таким клиентам невелики.

Сибирская межбанковская валютная биржа постепенно превращается в товарную площадку. В 2015 году состоялся запуск биржи в Красноярске по торговле зерном. Руководство биржи обещает расширять перечень, но при этом сохранить качественный финансовый сервис.

Глобализация тесно связывает финансовые рынки. К сожалению Россия пока не создала конкурентного и доходного финансового инструмента для привлечения капиталов на свои площадки.

Мировой финансовый рынок в условиях цифровой экономики, регулярно создает новые инструменты.

Так в конце 2018 года Чикагская биржа опционов CBOE (Chicago Board Options Exchange) начнет на своих торговых площадках торговлю фьючерсами на эфиры (Ethereum, ETH) – вторую по объемам капитализации цифровую валюту. Базой для нового финансового инструмента станет платформа Gemini, которую использовали для запуска фьючерсов на биткойны, которыми CBOE торгует с середины декабря 2017 года.

В конце августа два американских биржевых фонда – Rex Bitcoin Strategy ETF и Rex Short Bitcoin Strategy ETF – подали заявки на регистрацию и листинг на торговых площадках в Комиссию по ценным бумагам и биржам США (SEC). Согласно регистрационным документам, фонды планируют инвестировать в финансовые инструменты, связанные с движением курса биткойна.

В настоящее время на регулируемых площадках (биржах и внебиржевых рынках) крайне мало финансовых продуктов, связанных с биткойном. В основном инвесторы в криптовалюты предпочитают покупать цифровые активы на свои электронные кошельки.

Одним из препятствий запуска подобного инструмента на Российских фондовых площадках является отсутствие законодательного регулирования крипто валют.

Законодательное регулирование крипто инструментов финансового рынка в ближайшие 2-3 года позволил бы России не упустить возможность по привлечению инвесторов и как следствие, минимум, снижению оттока капитала из страны, а при благоприятном развитии событий обеспечить приток капитала.

Таким образом, развитие и вывод на рынок новых цифровых финансовых инструментов это важная составляющая выживания в условиях мировой конкуренции не только бирж, но и государств.

Список литературы

1. Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/4191>
2. Евсин М. Ю. Финансовый рынок как инструмент повышения социально-экономического устройства и качества жизни в России / М. Ю. Евсин // Журнал «Центральный научный вестник». – Том 2. – № 21s (38s). – С.16-18.
3. Евсин М. Ю. Современные подходы в Российской Федерации к повышению жизнеобеспеченности населения через новые инструменты в финансовом секторе экономики / М. Ю. Евсин // Алтайский вестник Финансового университета. – № 2. – 2017. – С.87-91.

Колесников В. В.

*Кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Липецк, Россия*

Пашенцев Н. Н.

*Студент 2 курса магистерской программы
«Учет, анализ и аудит»
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Липецк, Россия*

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АУДИТОРСКОГО СООБЩЕСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Внедрение цифровых технологий призвано обеспечить значительно большую вычислительную мощность и аналитические возможности не только во всей экономике мира, но и в аудиторской деятельности в частности. При этом аудиторские фирмы столкнутся с такими проблемами, как: сокращение сотрудников, внедрение нового программного обеспечения и стратегия его использования. В данной статье будут рассмотрены данные направления.

Ключевые слова: Цифровая экономика, искусственный интеллект, унифицирование, аудит.

Kolesnikov V. V.

*PhD in Economics, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
Lipetsk, Russia*

Pashentsev N. N.

*2nd year student of the master's program
«Accounting, analysis and audit»
Financial University under the Government of the Russian Federation
Lipetsk, Russia*

POTENTIAL PROBLEMS OF THE AUDITING COMMUNITY DURING THE TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The introduction of digital technologies is designed to provide significantly greater computing power and analytical capabilities not only in the entire economy of the world, but also in auditing activities in particular. At the same time, audit firms will face such problems as: downsizing employees, introducing new software, and the strategy for its use. This article will consider these directions.

Keywords: Digital economy, artificial intelligence, unification, audit.

Утвержденная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017 дала официальный старт широкомасштабному и долгосрочному проекту по системному развитию и внедрению цифровых технологий во все области жизни – экономику, социальную сферу, государственное управление, городское хозяйство [1]. Несмотря на всевозможные организационные проблемы, с которыми столкнулась и будет сталкиваться аудиторская общественность в связи с переходом на международные стандарты аудита, передачи доли функций управления аудиторским рынком Банку России – она не может остаться в стороне от таких инновационных процессов, как внедрение цифровой экономики в свою деятельность.

В настоящее время многими ведущими специалистами в своих областях активно обсуждаются перечни профессий, которые могут исчезнуть в будущем в связи с внедрением искусственного интеллекта. Среди обсуждаемых профессий числится и аудитор.

Аудитор призван выполнять не одни и те же рутинные задачи, а целый комплекс мероприятий, которые требуют немалой доли межличностного взаимодействия. Так же при проведении проверки одного и того же участка могут использоваться различные методы, такие как: встречные сверки, метод взаимного контроля, процедуру отслеживания, привлечение эксперта.

Внедрение искусственного интеллекта призвано трансформировать аудиторскую профессию, но ни как не искоренить её. Целью цифровизации в аудите будет являться то, что бы монотонную работу исполняла машина, а для аудитора-человека была отведена стратегическая роль. Это потребует переквалификации самих работников с приобретением углубленных IT-навыков [4, с. 51].

В качестве одного из примеров можно привести то, как американские аудиторы при проверке финансовой отчетности компаний активно используют аналитическую систему Watson. Данное программное обеспечение создано с целью проанализировать все совершенные транзакции клиента, а не выборочно, когда аудиторская проверка проводится вручную. Анализ данной программы позволяет установить определенные закономерности из общего массива данных. А уже в дальнейшем основная роль возвращается к аудитору-человеку, который будет обязан провести анализ выявленных отклонений.

В связи с вышесказанным можно сформировать вывод о том, что цифровизация ускорит процесс аудита, помогая сотрудникам аудиторской организации сосредотачиваться на решении логических задач. Автоматизированный аудит позволит выявлять подозрительные мо-

менты, такие как: высокая доля операций, проведенных с одним контрагентом; определить контрагентов организации, которые несвоевременно оплачивают счета; низкая налоговая нагрузка, по сравнению с аналогичными предприятиями, работающими в данной отрасли; большая часть продаж (оказания услуг) приходится на конец финансового года или квартала и т. д.

В процессе работы аудиторские организации пользуются такими программами, как 1С и SAPSE и уже из них выгружают всю необходимую информацию в MicrosoftofficeExcel и в дальнейшем уже анализируют информацию. Отсюда появляется еще одна проблема, с которой будет призвана бороться цифровая экономика – это интегрированность отчетности.

Основные проблемы, с которыми столкнется аудиторская компания, будут заключаться в том, что программное обеспечение потребует значительных финансовых ресурсов и не все их себе смогут позволить; неразвитость цифровой культуры и дефицит квалифицированных специалистов аудита с IT-навыками; отсутствие стратегии при внедрении новых информационных технологий [3, с. 20].

Следующим аспектом, который позволит продвинуть эффективность аудита – это будет достижение непротиворечивости учёта, анализа и аудита, а так же получение синергетического эффекта от их слаженного взаимодействия. Один из проблемных участков в данном моменте станет изучение подхода к виртуальным операциям и виртуализации отчетности. Увеличение объёмов виртуальных операций – это основной признак цифровой экономики. Это связано с определенными рисками, так как будут совершены операции, по которым будет получена прибыль или убыток, который может никогда не воплотиться в реальный приток или отток денежных средств. К виртуальным операциям можно отнести – создание оценочных обязательств; переоценка основных средств; обесценение финансовых активов.

В будущем виртуальные показатели будут привлекать особое внимание аудиторов, так как все проводимые операции будут иметь риски допущения умышленного искажения отчетности или невольных бухгалтерских ошибок.

Одним из ключевых направлений так же станет унифицирование точности терминологии. В настоящее время видно, что единство терминологии нарушается. Непоследовательно используются такие термины, как: расходы, затраты, издержки. В анализе данная терминология используется достаточно вольно. В связи с этим цифровые технологии могут дать сбой. Исходя из вышесказанного, наиболее правильным подходом для учета, анализа и аудита является применение логи-

ческой процедуры придания строго фиксированного смысла терминам языка.

Одно из приоритетных направлений исследования области учёта станет детализация учётной информации. Ключевым моментом станет то, что бы отчётность стала интерактивной. Это позволит пользователям такой отчётности видеть дополнительную аналитику, независимо от того, что был запрошен отдельный показатель.

В заключении можно сказать о том, что правительство, запустив своеобразный драйвер по цифровой экономике дало стимул по работе в учёте, анализе и аудите, в которых могут совершаться свои открытия по отдельности, но наиболее эффективный результат даст их совместная деятельность и общая целенаправленность [2]. Это позволит создать приемлемые и более адекватные условия для адаптации к изменениям, которые несет в себе цифровизация экономики.

Список литературы

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017 г. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

2. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 Г. № 203. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

3. Макаров И. Н. Где выращивают бизнес? Партнерство бизнеса и государства: роль системы высшего образования в инновационном развитии страны / И. Н. Макаров, С. Ю. Костылева // Креативная экономика. – 2009. – № 5 (29). – С. 13-21.

4. Макаров И. Н. Национальная инфраструктура и государственно-частное партнерство: потребности современной экономики / И. Н. Макаров, В. В. Колесников // Креативная экономика. – 2012. – № 5 (65). – С. 50-54.

Косарева М. А.

магистрант

*Россия, Финансовый университет
программы при Правительстве РФ, Липецкий филиал*

Меркулова Е. Ю.

д. э. н., профессор, доцент.

*Россия, Финансовый университет
программы при Правительстве РФ, Липецкий филиал*

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. Эффективность хозяйственных операций, проводимых организацией, в конечном итоге определяет эффективность деятельности, отражающуюся в отчетности в виде показателей прибыли, выручки, себестоимости. Соотношение данных показателей позволяет получить относительные показатели – коэффициенты, наиболее полно отражающие эффективность деятельности организации. К числу таковых относятся рентабельность, оборачиваемость и другие. Однако получение объективной оценки предусматривает учет дополнительных факторов, которые не всегда имеют числовое выражение. В таких случаях необходимо задействовать методы операционного аудита. Правильный выбор методов оценки эффективности хозяйственных операций определяет качество соответствующих управленческих решений по хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: аудит, эффективность, хозяйственная операция, рентабельность, доход.

Kosareva M. A.

undergraduate,

*Financial University advanced under
the obligation Government
of the Russian Federation (Lipetsk branch)*

Merkulova E. Yu.

PhD student in Economics, Professor,

Associate Professor

*Financial University advanced
under the obligation Government
of the Russian Federation (Lipetsk branch)*

EVALUATION METHODS OF EFFICIENCY OF ECONOMIC OPERATIONS

Abstract. The efficiency of business operations carried out by the organization ultimately determines the efficiency of activities reflected in the reporting in the

form of profit, revenue, cost. The ratio of these indicators allows to obtain relative indicators-coefficients that most fully reflect the effectiveness of the organization. These include profitability, turnover and others. However, obtaining an objective assessment involves taking into account additional factors that do not always have a numerical expression. In such cases, it is necessary to use operational audit methods. The correct choice of methods for assessing the effectiveness of economic operations determines the quality of the relevant management decisions on economic activity.

Keywords: audit, efficiency, economic operation, profitability, income.

Эффективность хозяйственной деятельности коммерческой организации предполагает достижение требуемого уровня рентабельности. Рентабельность хозяйственной операции – показатель, характеризующий величину прибыли, полученной предприятием за один рубль собственных средств, отвлеченных от оборота для осуществления данной операции.

Оценка эффективности операции может проводиться методами операционного аудита. Цель такого аудита состоит во всеобъемлющем анализе и оценке экономики организации или отдельного вида его деятельности, в том числе по отдельным хозяйственным операциям. Аудит не ограничивается изучением бухгалтерского учета и включает также исследование инвестиционной и маркетинговой политики, организационной структуры, методов производства, целесообразности закупок, оценки эффективности работы с контрагентами, анализ целевых программ и др.

В ходе операционного аудита хозяйственных операций оценивается целесообразность покупки, сохранность и использование организацией своих ресурсов и факторов производства (штат работников, имущество); причины неэкономичной, непроизводительной работы; соблюдение предприятием норм законодательства и иных правил.

Метод расчета доходности зависит от вида операции. Все операции можно разделить на разовые, повторяющиеся и непрерывные.

Под разовой сделкой понимается покупка и последующая продажа одной партии товара (или продукции после ее производства, если речь идет о производственной компании). Повторяющаяся транзакция (операция) – это покупка у одного поставщика ограниченного количества партий одного товара и их последующая продажа [1, с. 44]. Непрерывные операции включают периодическую покупку и продажу одного предмета в течение неопределенного периода времени. Как правило, при заключении непрерывных сделок в договоре указывается сумма, в пределах которой продавец обязуется поставлять продукцию (выполнять работы, оказывать услуги). Товар по такому договору по-

ставляется по мере необходимости и оформляется соответствующими приложениями к договору.

Наиболее точно эффективность взаимоотношений контрагентов можно оценить путем расчета и анализа эффективности коммерческих сделок.

Рентабельность разовых и повторных операций рассчитывается на основе товарно-платежных бюджетов, которые являются расписаниями операций в рамках торговой сделки. Из этих бюджетов компания получает полную информацию о сроках реализации сделки, суммах поступлений и платежей, а также объемах средств, выделенных на финансирование операции.

На основе данных, содержащихся в товарно-платежном бюджете, можно рассчитать доходность планируемой сделки (Д) по следующей формуле:

$$Д = \text{Пр}/\text{Со} * 30 \text{ дней}/\text{Ср} * 100, \quad (1)$$

где Пр – прибыль от реализации сделки;

Со – средневзвешенная сумма отвлеченных оборотных средств;

Ср – срок реализации сделки [5, с. 55].

Первый множитель в этой формуле показывает, какую прибыль компания получает на каждый рубль собственных оборотных средств, направленных на реализацию сделки. Второй множитель позволяет привести сделки с разной длительностью к одному периоду – месяцу. При этом срок реализации сделки в рамках описываемой методики – это период между датами первого отвлечения собственных средств и окончательного расчета с покупателем по данной сделке.

Для оценки эффективности заключаемых коммерческих операций могут быть применены показатели эффективности затрат, оборота по закупке и оборота по реализации. При этом предпочтение следует отдавать рентабельности затрат, т. к. предприятие на этапе заключения сделки, как правило, располагает более точными сведениями о затратах, чем о возможном объеме продажи [3, с. 371].

Расчет эффективности операции следует проводить, прежде всего, по тем из них, где имеется несколько вариантов закупки.

Непрерывные операции в отличие от разовых и повторяющихся характеризуются значительной продолжительностью, поэтому их детальное планирование, а также определение доходности с использованием товарно-платежных бюджетов довольно затруднительно.

Аудит непрерывных операций включает определение степени достижения желаемых результатов или получение прибыли, установленной органом управления, финансирующим операцию или назначенным центром ответственности за ее исполнение; эффективности

организации, функционирования; соблюдения требований и правил, применяемых к данной операции. Задачи аудита не ограничиваются экономической оценкой эффективности операции, а включают также проверку соответствия действий участников операции заключенным договорам и действующему законодательству. Поэтому операционный аудит по результатам такой оценки предоставляет больший объем информации в сравнении с экономическим анализом, который ограничивается лишь финансовыми показателями. По результатам аудита администрации выдаются рекомендации по совершенствованию операций [4, с. 68].

Отметим, что необходимо также выявить операции, для которых проведение комплексной оценки нецелесообразно. К примеру, известно, что торговые компании нередко заключают значительное количество торговых сделок на небольшие суммы. В этом случае трудозатраты на детальное планирование и оценку эффективности торговой операции не окупятся. Кроме того, при отборе сделок помимо их рейтинговых оценок следует учитывать лимитирующие факторы, такие как наличие свободных денежных средств, находящихся в распоряжении фирмы, складских площадей и т. д. Именно поэтому на смену традиционным показателям рентабельности, оборачиваемости и другим приходят новые системы оценок, позволяющие комплексно оценить эффективность хозяйственной деятельности, например – система сбалансированных показателей.

Особенность применения методов аудита для оценки эффективности хозяйственных операций – более широкий охват информации для оценки в сравнении с традиционным экономическим анализом – позволяет расширить и перечень операций, оценка которых может быть проведена. В соответствии с этим можно выделить ряд направлений для использования операционного аудита:

- аудит использования имущества (рекомендации по эффективности и целесообразности использования);

- аудит должной добросовестности (оценка заемщиков или контрагентов при кредитовании);

- аудит налоговых расчетов (оптимизация налоговых режимов);

- аудит капитальных вложений (рекомендации по финансированию, управлению и организации капитальных вложений);

- аудит связанных сторон (рекомендации по контролю и ценообразованию финансовых операций);

- аудит изменения тарифов и цен (проверка экономической обоснованности изменений ценовой политики) [8, с. 45].

В заключение необходимо отметить, что расчеты экономической эффективности хозяйственных операций необходимы для принятия определенных экономических решений, однако их необходимо дополнять методами операционного аудита для получения объективной оценки. Во-первых, они необходимы для оценки уровня использования различных видов затрат и ресурсов, при этом определяются организационные, технические и социально-экономические показатели, общие показатели производственно-хозяйственной деятельности предприятия за определенный период времени. Во-вторых, с их помощью обосновать и определить оптимальные (оптимальные) варианты экономических решений: использование новых технологий, технологий и организация производства, увеличение производственных мощностей, повышение качества и расширение ассортимента выпускаемой продукции, а также обосновать выбор тех или иных контрагентов, сервисных компаний и посредников. Операционный аудит в свою очередь позволяет оценить те факторы, которые влияют на эффективность хозяйственных операций, но при этом не всегда могут быть представлены в стоимостном или числовом выражении.

Список литературы

1. Караулов В. М. Формирование умений математического моделирования при проведении оценки эффективности финансовых операций / В. М. Караулов, Л. В. Караулова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 11. – С. 138-141.
2. Макаров И. Н. Инвестиционный контроль и аудит промышленных проектов на базе государственно-частного партнерства / И. Н. Макаров, В. В. Колесников, Г. К. Гудович, Е. А. Рязанцева // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 5. – С. 1533-1542. doi: 10.18334/гп.19.5.39122
3. Мартянова О. В. Методический инструментарий оценки влияния внутренних факторов на эффективность экспортно-импортных операций организации / О. В. Мартянова // Наука нового времени: сохраняя прошлое – создаем будущее: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 371-373.
4. Третьякова К. С. Риск-менеджмент в оценке эффективности логистических операций / К. С. Третьякова // Комплексная безопасность государства и общества: материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С. Ю. Витте», 2017. – С. 190-196.
5. Финансовые управленческие технологии: учебник / Под ред. А. З. Бобылева. – М.: Инфра-М, 2016. – 491 с.
6. Финансовый анализ: учебник / А. Ф. Ионова, Н. Н. Селзнева. – М.: Проспект: Велби, 2016. – 623 с.

7. Финансовый анализ: Учебник / Л. С. Васильева, М. В. Петровская. – М.: КноРус, 2016. – 804 с.

8. Шиховцев А. Л. Основные элементы оценки эффективности операций / А. Л. Шиховцев // Вестник академии военных наук. – 2015. – № 3 (52). – С. 45-52.

Лисевич А. В.

ст. преподаватель ФГБОУ ВО «КГТУ»

г. Калининград, Россия

Самуйлова К. В.

студентка, ФГБОУ ВО «КГТУ»

г. Калининград, Россия

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА НАПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлены региональные особенности рынка труда Калининградской области, обусловленные сезонным характером, демографическими и половозрастными особенностями населения.

Ключевые слова: рынок труда, особенности, вакансия, резюме, состояние рынка труда.

Lisevich A. V.

the senior teacher, FGBOU VO «KGTU»

Kaliningrad, Russia

Samuiylova K. V.

Student, FGBOU VO «KGTU»

Kaliningrad, Russia

REGIONAL FEATURES OF THE LABOR MARKET FOR THE EXAMPLE OF THE KALININGRAD REGION

Abstract. The article presents regional features of the labor market in the Kaliningrad region, conditioned by the seasonal nature, demographic and sex and age characteristics of the population.

Keywords: labor market, features, vacancy, resume, labor market state.

Рынок труда – важный и наиболее сложный элемент рыночной экономики. Через механизм рынка труда устанавливаются уровни занятости и оплаты труда. На этом рынке сталкиваются интересы работодателей и наемных работников, которые представляют интересы большинства населения страны. В связи с этим изучение закономерно-

стей функционирования регионального рынка труда отличается высокой актуальностью.

Целью исследования является выявление особенностей регионального рынка труда в Калининградской области.

В ходе исследования было определено ряд задач:

1. изучить основные теоретические аспекты рынка труда;
2. проанализировать состояние рынка труда Калининградской области;
3. исследовать региональный рынок труда Калининградской области;
4. сформулировать региональные особенности рынка труда Калининградской области.

Рынок труда – система социально-экономических отношений, взаимодействующих между собой субъектов рынка труда по поводу всего комплекса трудовых отношений (наем, использование, обмен рабочей силы на жизненные средства, механизм спроса и предложения, функционирующий на основе информации об изменении цены труда) [2, с.45].

Рынок труда является целостной системой и имеет свою структуру, которую можно выявить по необходимым для его функционирования компонентам [3, с. 71]. Основными компонентами рынка являются: субъекты рынка; юридические нормы, экономические программы, трехсторонние соглашения, коллективные договоры; рыночный механизм (спрос и предложение рабочей силы, цена труда, конкуренция); безработица и социальные выплаты, связанные с ней; инфраструктура рынка труда; альтернативные виды деятельности.

Выявление региональных особенностей рынка труда было осуществлено на примере Калининградской области. Калининградская область – самый западный регион России. Он отделён от остальной России территорией других государств, но соединён морем и является, тем самым, полуэксклавом.

На основании официальных статистических данных можно утверждать, что в региональной промышленности сформировались ряд отраслей, являющихся локомотивом промышленного производства. К таким отраслям относятся пищевая промышленность (ЗАО «Агропродукт», ЗАО «Содружество-Соя», ООО «Мираторг Запад»), автомобилестроение (ГК «АВТОТОР Холдинг») и судостроение (АО «ПСЗ «Янтарь»), электронная промышленность (ООО «Телебалт»), глубокая переработка древесины и мебельное производство, янтарная отрасль, рыбная отрасль, сельское хозяйство.

Состояние рынка труда в Калининградской области характеризуется определенными показателями. Основными показателями являются: численность экономически активного населения, численность общей безработицы, уровень безработицы (по методологии МОТ), численность безработных граждан, количество заявленных вакансий, уровень трудоустройства граждан. Динамика показателей представлена в таблице.

Таблица 1

**Динамика основных показателей,
характеризующих состояние рынка труда в 2017-2018 годах**

№ п/п	Показатель	на 1 марта 2017 года	на 1 марта 2018 года
1.	Численность экономически активного населения, тыс. человек	526,3	543,6
в том числе:			
1.1.	Занято в экономике области, тыс. человек	496,7	517,1
1.2.	Численность общей безработицы, тыс. человек	29,6	26,5
2.	Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	5,6	4,9
3.	Уровень занятости населения, %	66,7	63,1
4.	Уровень экономической активности населения, %	70,7	66,3
5.	Численность безработных граждан, зарегистрированных в службе занятости населения, человек	5358	4492
6.	Уровень регистрируемой безработицы, %	1,0	0,8
7.	Средний коэффициент напряжённости на рынке труда, единиц	0,6	0,4
8.	Количество заявленных вакансий, единиц	11120	13181
9.	Количество оказанных государственных услуг в сфере занятости населения, тыс. единиц	26,5	26,5
10.	Уровень трудоустройства граждан, %	32,0	40,9

На основании таблицы можно сделать вывод, что за прошедший год можно заметить линейное изменение показателей. В целом тенденция положительная. Уровень безработицы и численность безработных граждан постепенно сокращается. Уровень трудоустройства граждан вырос на 9 % по сравнению с предыдущим годом. Стоит отметить, тот факт, что увеличилось количество свободных вакансий, что указывает на развитие рынка.

В ходе исследования регионального рынка труда Калининградской области было изучено 2283 вакансий и 4751 резюме с информационных порталов как, Авито и HeadHunter. Результаты исследования представлены в диаграммах.

В первую очередь целесообразно понять, что предлагают соискатели в своих резюме. На рисунке 1 представлено размещение резюме по полу.

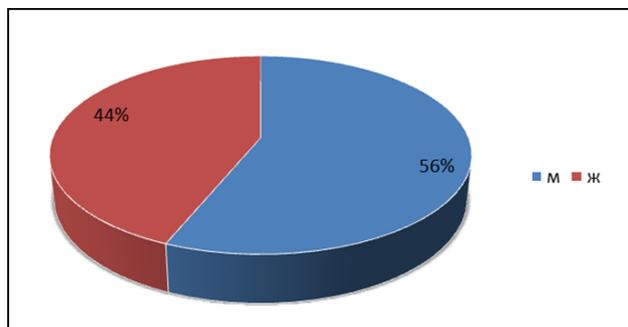

Рис. 1. Размещение резюме по полу

На рисунке хорошо видно, что на рынке труда Калининградской области отсутствует абсолютный гендерный баланс среди кандидатов. Доля мужчин составляет 56 %, доля соискательниц женского пола составляет 44 %.

Возраст – критерий, который является обязательным при написании резюме. Размещение резюме по возрасту изображено на рисунке 2.

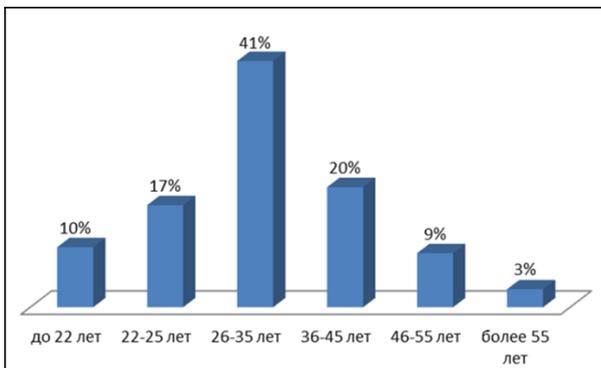

Рис. 2. Размещение резюме по возрасту

Рисунок 2 наглядно показывает, что средний возраст кандидатов колеблется от 26-35 лет – почти половина кандидатов находится в этом возрастном диапазоне. Самые немногочисленные возрастные группы специалистов более 55 лет (3 %), а также 46-55 лет (9 %).

Обязательным условием в любой вакансии является соответствующее образование у кандидата на работу. На рисунке 3 показано размещение резюме по уровню образования.

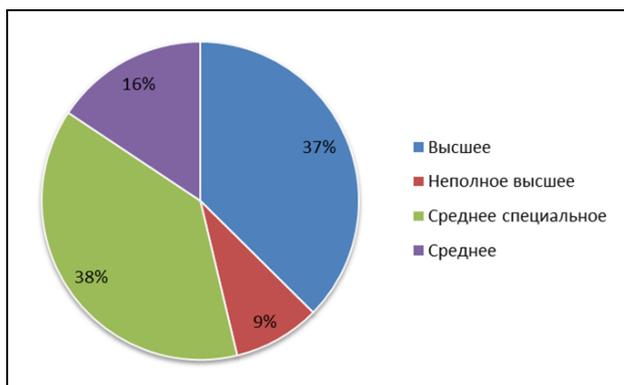

Рис. 3. Размещение резюме по уровню образованию

На рисунке отчетливо видно, что практически одинаковое число кандидатов в Калининградской области имеют высшее и среднее специальное образование. 16 % приходится на кандидатов со средним

образованием. Самая немногочисленная группа – кандидаты с неполным высшим образованием (9 %).

Теперь следует соотнести изученные вакансии и резюме, то есть наглядно показать, что работодатели требуют от кандидата в вакансии, и что кандидат готов предложить работодателю в своем резюме. Соотношение вакансий и резюме было осуществлено по следующим критериям: сфера деятельности, требования к опыту работы, требования к графику работы.

Сначала следует выяснить, какие сферы деятельности наиболее востребованы в Калининградской области. Необходимые данные представлены на рисунке 4.

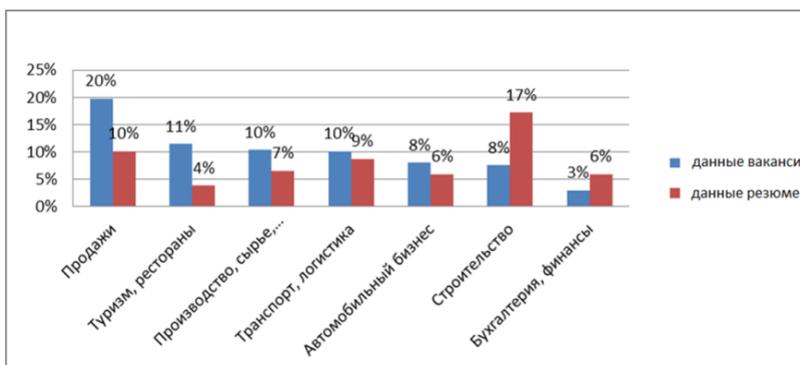

Рис. 4. Соотношение вакансий и резюме по сферам деятельности

В число наиболее востребованных сфер у работодателей Калининградской области вошли: «Продажи» (20 %), «Туризм, рестораны» (11 %), «Производство, сырье, с/х» (10 %). Возрастание вакансий обусловлено, во-первых, подготовкой к Чемпионату Мира по футболу; во вторых, сезонным характером. Калининградская область является туристической зоной. В ближайшее время в области ожидается большой приток туристов. Традиционно сохраняется спрос на специалистов из профессиональных областей «Бухгалтерия, финансы» (3 %), «Строительство» (8 %).

У соискателей приоритет по сферам распределился иначе. Больше всего резюме жители Калининградской области в апреле разместили в профессиональных областях «Строительство» (17 %), «Продажи» (10 %).

На рисунке 5 представлено соотношение требований к опыту работы из вакансий и резюме.

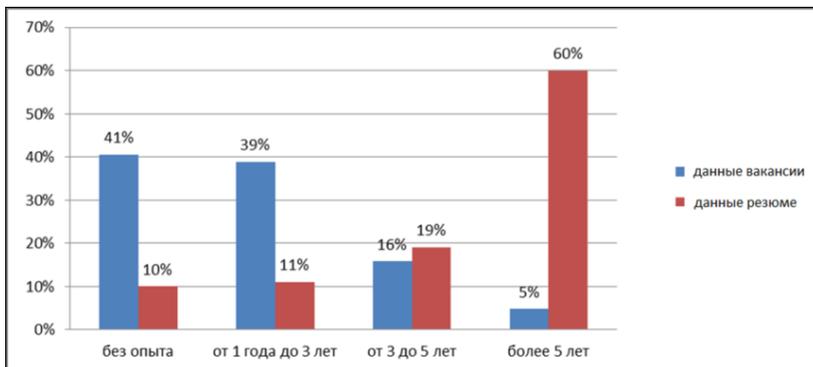

Рис. 5. Соотношение требований к опыту работы из вакансий и резюме

На основании рисунка 5 можно сделать следующий вывод. В апреле в Калининградской области чаще искали специалистов с опытом от 1 года до 3 лет (39 %), а также совсем без опыта (41 %). Большой процент вакансий, где опыт работы не требуется, объясняется в первую очередь тем, что это вакансии, не требующие серьезных профессиональных знаний и навыков у кандидата. Также это объясняется еще и тем, что многие работодатели готовы обучать свой персонал. Чуть реже работодатели указывали в предложениях о работе обязательное наличие необходимого стажа от 3 до 6 лет (16 %). Как правило, такие вакансии ориентированы на высококвалифицированных специалистов.

Опыт работы большей части специалистов в Калининградской области насчитывает свыше 6 лет – 60 %. В три раза меньше доля тех, чей трудовой стаж составляет от 3 до 6 лет – 19 %. Одна десятая всех соискателей только начинает путь к карьере, примерно столько уже отработали от 1 года до 3 лет.

На рисунке 6 представлено соотношение требований к графику работы из вакансий и резюме.

По рисунку видно, что в исследуемых вакансиях, как правило, специалистам предлагали работу на полный рабочий день. То же самое кандидаты отмечают в своих резюме. В регионе можно также найти работу со сменным (34 %) и свободным графиком работы (8 %). Интересен тот факт, что удаленная работа и работа вахтовым методом не так востребована в регионе.

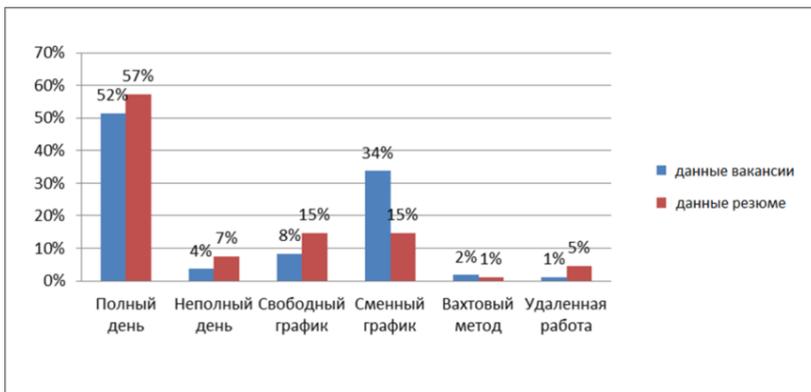

Рис. 6. Соотношение требований к графику работы из вакансий и резюме

Таким образом, обобщив все вышеизложенное, можно выделить особенности регионального рынка труда Калининградской области:

1. «Продажи», «Туризм, рестораны», «Производство, сырье, с/х» – наиболее востребованные профессиональные области в Калининградской области;

2. Отсутствие соотношения спроса и предложения рабочей силы;

3. Отсутствие гендерного баланса среди соискателей;

4. Наличие жестких требований в вакансиях по опыту работы (что представляет возможность трудоустроиться выпускникам ВУЗов и ССУЗов);

5. Невостребованность работать методом вахтовой и удаленной работы.

6. Отсутствие явно выраженной региональной кластерной специализации [1, с.106]

Список литературы

1. Лисевич А. В. Применение кластерного подхода для поддержки малого и среднего предпринимательства /А. В. Лисевич //Балтийский экономический журнал. – Калининград: Изд-во БИЭФ, 2015. – № 1(13). – С. 103-111.

2. Москвина О. В. Рынок труда: Учебное пособие./ О. В. Москвина, Г. С. Пошевнев. – Новосибирск: СибАГС, 2013. – 213 с.

3. Рынок труда: Учебник / Под ред. В. С. Буланова, Н. А. Волгина. – М.: Экзамен, 2000.

Муртазина А. С.

*аспирант факультета управления и права
Поволжский государственный технологический университет
г. Йошкар-Ола, Россия*

Цветкова Г. С.

*кандидат экономических наук
Поволжский государственный технологический университет
г. Йошкар-Ола, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются существующие теоретические и методологические подходы к исследованию категории «ключевая компетенция региона». Дано определение региона как саморазвивающейся социально-экономической системы. Обоснована взаимосвязь ключевых компетенций и человеческого капитала социально-экономической системы региона. Статья содержит альтернативные трактовки понятия ключевой компетенции региона. Определены основные сферы и субъекты формирования ключевых компетенций, а также показаны индикаторы ключевых компетенций региона.

Ключевые слова: ключевая компетенция, самообразующиеся системы, системный подход, региональная экономика, интеллектуальный капитал, нематериальные активы.

Murtazina A. S.

*PhD student of the department of Management and Law
Volga State University of Technology
Yoshkar-Ola, Russia*

Tsvetkova G. S.

*PhD in Economics
Volga State University of Technology
Yoshkar-Ola, Russia*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS TO DEVELOP THE REGION'S CORE COMPETENCIES

Abstract. This research paper deals with the concept of the region's core competencies. Its main objective is to inform on the phenomenon of theoretical and methodological aspects of this concept. There is focused the meaning of the region as a self-forming socio-economic system. Particular attention is given to correlations of the core competencies and human capital of the region's socio-economic system. The paper also examines the definition of the concept «region's core competency».

The article considers spheres, indicators and subjects of forming the region's core competencies. This paper is interesting to those who work in the field of Economics.

Keywords: core competency, self-forming systems, system approach, regional economy, human capital, intangible assets.

Современные процессы глобализации, информатизации и цифровизации экономики ведут к усилению конкуренции не только между отдельными производителями, но и между странами и регионами, устанавливая все более высокие требования к их конкурентоспособности. Формирование новых точек экономического роста актуализирует поиск новых подходов межрегиональной конкуренции, которые основаны на особом виде конкурентных преимуществ региона – ключевых компетенциях, связанных с интеллектуальным, человеческим капиталом. Как указывается в Стратегии инновационного развития России, сегодня стоит задача акцентировать внимание на важнейшем ресурсе инновационного развития, на сохранившемся у России конкурентном преимуществе, которым является человеческий капитал страны [10]. Поэтому использование концепции ключевых компетенций как современной теории о конкурентных преимуществах социальных систем является одним из теоретических инструментов выстраивания конкурентной позиции региона в долгосрочной перспективе.

Цель исследования заключается в изучении теоретических и методологических подходов к исследованию ключевых компетенций региона. Теоретической платформой исследования послужили классические работы по экономической теории прибыли и конкуренции таких авторов как: Д. Рикардо, Й. А. Шумпетера, Ф. Найта, Э. Перроуз, современные труды зарубежных и отечественных ученых по исследованию социально-экономических систем: Г. Б. Клейнера, С. Уинтера, Р. Нельсона, А. Г. Гранберга, О. С. Сухарева, Н. В. Зубаревич, К. Бехренса, П. А. Минакира, а также работы в концептах ресурсного подхода: Б. В. Вернерфельта, Д. Дж. Тиса, Дж. Ричардсона, Г. Хамела, К. Прахалада, К. Эндрюса, В. С. Катькало, И. Ханькова и др. Наиболее существенный вклад в исследование компетенций региона внесли Г. Хамел, К. Прахалад, Д. Дж. Тис, Снчез Р., Хин А., Томас Х., В. Катькало, К. Эндрюс.

Изучение теоретических источников позволило сделать вывод, что в отечественной науке нет общепризнанного определения «компетенция». Часто понятие «компетенция» отождествляют с «компетентностью», «образованностью», и в целом понятийный аппарат компетентностного подхода еще не сложился. Исследуя природу компетенции, ученые определяют ее через такие понятия, как знания, умения, навыки, качества или свойства личности, специальные способности

[7]. В настоящее время термин компетенция широко используется многими науками, что говорит о его универсальности [3]. Далее представим обзор определений понятия «компетенция» зарубежными и отечественными учеными (таблица 2).

Таблица 2

Альтернативные трактовки понятия «Компетенция»*

Ученые	Определение
Зарубежные исследователи	
Д. К. МакКлелланд	Компетенция – поведенческая характеристика и может быть сформирована через обучение и развитие [14]
Р. Бояцис	Компетенции – «Базовая характеристика личности, следствием которой является эффективное и/ или превосходное выполнение работы» [13]
Э. Шорт	Компетенция – это владение ситуацией в условиях изменяющейся окружающей среды, это способность эффективно реагировать на воздействие среды или изменять ее [3]
Хомский Н.	Актуальное, формируемое, личностное качество как основополагающая на знаниях, интеллектуально и лично обусловленная социально-профессиональная характеристика человека [3]
Отечественные исследователи	
Зимняя И. А.	Умственные действия (процессы, функции), личностные качества человека, мотивационные тенденции, ценностные ориентации (установки, диспозиции), особенности межличностного и конвенционального взаимодействия, практические умения, навыки» [4]
Безрукова В. С.	Под компетентностью понимается «владение знаниями и умениями, позволяющими высказывать профессионально грамотные суждения, оценки, мнения» [5]
Чошанов М. А.	Компетентность – это не просто обладание знаниями, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях, т. е. владение оперативными и мобильными знаниями; это гибкость и критичность мышления, подразумевающая способность выбирать наиболее оптимальные и эффективные решения и отвергать ложные [12]
Кибанов А. Я.	Компетенция – это такая комбинация знаний, умений, навыков, мотивационных факторов, личностных качеств и ситуационных намерений, которая обеспечивает эффективное решение исполнителем задач определенного класса в определенной организации, на определенном рабочем месте, в определенном производственном коллективе [6]

*составлено авторами

Исследователи выделяют следующие типы компетенций: базовые компетенции, специальные компетенции и ключевые компетенции (рисунок 1) [11]. Ключевые компетентности необходимы для любой профессиональной деятельности, они, как правило, связаны с успехом личности в изменяющемся мире и проявляются, прежде всего, в способности быстро и эффективно решать профессиональные задачи на основе использования информации, коммуникации, психолого-педагогических, информационных, интенсивных технологий, иностранного языка, социально-правовых норм поведения в социуме. Базовые компетентности отражают специфику определенной профессиональной деятельности (педагогической, управленческой, психологической и пр.). Специальные компетентности отражают специфику конкретной предметной (математика, физика и др.) или надпредметной (коммуникация, переговоры, проектный менеджмент) сферы профессиональной деятельности. Все три вида компетентностей взаимосвязаны и развиваются одновременно.

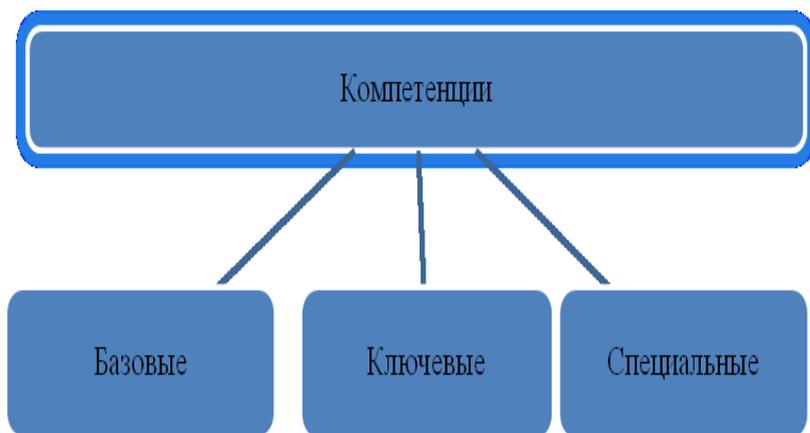

Рис. 1. Группы компетенций

Понятие ключевых компетенций берет свою основу в ресурсной теории фирмы, классическими работами которой является статья Г. Хамела и К. Прахалада «Ключевая компетенция корпорации», а также статья Б. Вернерфельда «Ресурсная трактовка фирмы» [9], [1]. Б. Вернерфельд впервые предложил рассматривать фирму не как набор бизнес-единиц, а как совокупность ресурсов и компетенций [1]. Главный тезис ресурсной теории заключается в том, что конкурентное преимущество фирмы составляют ключевые компетенции, то есть уни-

кальные ресурсы и организационные способности или компетенции. К ресурсному подходу в определении конкурентоспособности можно отнести также концепцию ключевых факторов успеха – динамических организационных способностей Д. Дж. Тиса, которая раскрывает новый механизм конкурентных преимуществ, характерный для инновационной экономики, – основанный на ее способностях извлечения экономической выгоды из знаний как активов.

Эксперты часто отождествляют понятия «компетенция» и «способность», рассматривая компетенции как возможности по достижению поставленных задач. С. Уинтер и Р. Нельсон сформировали теоретические основы понятия «способности» в эволюционной экономической теории, согласно которой «рутины» (способности), как результат процесса организационного обучения, являются способом накопления недоступного конкурентам неявного знания [8]. Используя данную теорию, можно отметить, что компетенции – это особая форма специфичных и уникальных ресурсов, которые могут быть задействованы одновременно во многих направлениях деятельности, с трудом поддаются имитированию и замене.

С нашей точки зрения, регион – это самодостаточная, самообращающаяся и саморазвивающаяся система, которая обладает собственными ресурсами и социально-экономическими преимуществами. Следует отметить коммуникативную составляющую природу региональной системы. Взаимодействия между институтами как его структурными объектами являются естественным способом существования и развития региональной саморазвивающейся системы. Являясь саморазвивающейся системой регион способен оказывать влияние на формирование компетенций своих субъектов. Основные области формирования ключевых компетенций включают в себя: управленческие способности, производство, инновации, логистика, маркетинг, интеграционные и бизнес-коммуникации.

Ряд авторов выделяют различные типы так называемых «центров компетенций». [2] Во-первых, это центры компетенций стратегического значения на уровне страны или региона, которые поддерживают уровень экономического развития и конкурентоспособности страны и/или региона на основе объединения, использования и развития интеллектуального и ресурсного потенциала. Во-вторых, это центры компетенций в региональных инновационных системах:

- центры стратегического развития, в которых используется интеграция науки, бизнеса и власти в сетевые структуры в целях эффективного инновационного развития;
- отраслевые, специализированные центры компетенций.

Приведенные выше положения показывают, что основными субъектами, формирующими ключевые компетенции региона, выступают: наука (в частности, высшая школа, университеты), бизнес (крупные промышленные предприятия, малый и средний бизнес) и власть (государственные институты). Таким образом, ключевые компетенции региона представляют собой сочетание способностей создавать условия для развития региональной социально-экономической системы, используя такие конкурентные преимущества региона, которые являются ценными, труднодоступными, не воспроизводятся конкурентами и представляют собой сочетание имеющихся нематериальных ресурсов региона, непосредственно связанных с человеческим капиталом.

Таким образом, проблема формирования ключевых компетенций региона является актуальной на современном этапе перехода российской экономики к цифровой экономике, где знания и интеллектуальный капитал являются основной движущей силой.

Список литературы

1. Вернерфельд Б. Ресурсная трактовка фирмы / Б. Вернерфельд // Вестник СПбГУ. – 2006. – Сер.8. – Вып.1. – С.103-117.
2. Винник А. Е. Ключевые компетенции как основа конкурентоспособности экономики региона / А. Е. Винник // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – № 3. – 2016. – С.215.
3. Заседателева М. Г. Эволюция понятия компетенция в современной науке / М. Г. Заседателева // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – С.151-157.
4. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентного подхода в образовании / И. А. Зимняя // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 6. – С. 2-10.
5. Ибрагимова Л. А. Компетентный подход – методологическая основа современного образования / Л. А. Ибрагимова, Г. А. Петрова, М. П. Трофименко // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 18-26.
6. Кибанов А. Я. Концепция компетентного подхода в управлении персоналом: монография / А. Я. Кибанов, Е. А. Митрофанова, В. Г. Коновалова, О. Л. Чуланова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 156 с.
7. Конюхова Т. В. Компетенция как междисциплинарная категория постнеклассической науки / Т. В. Конюхова, Е. Т. Конюхова // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 317. – № 6.
8. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. – Пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 536 с.

9. Прахалад К. К. Ключевая компетенция корпорации / К. К. Прахалад, Г. Хамел // Вестник СПбГУ. – Выпуск № 3. – 2003. – С.19-45.
10. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: офиц. текст. – М, 2011. – 136 с.
11. Хамел Г. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / Г. Хамел, К. К. Прахалад. – Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. – 288 с.
12. Чуланова О. Л. Классификация компетенций как социально-экономического явления / О. Л. Чуланова // Кадровик. – 2014. – № 6. – С. 119-128.
13. Boyatzis R. E. The competent manager: a model for effective performance. New York, 1982. 175 p.
14. McClelland, D. C. (1973), Testing for competence rather than for intelligence, American Psychologist, 28, 1-14.

Побегайло М. Г.

*кандидат экономических наук, доцент
Калининградский государственный технический университет
г. Калининград, Россия*

РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности на уровне региона, большее внимание из которых уделено проблеме обеспечения продовольственной безопасности. Показана роль рыбохозяйственного комплекса Калининградской области в решении проблемы обеспеченности основными продовольственными товарами населения в рамках реализации стратегии импортозамещения. Выявлены негативные факторы, влияющие на уровень региональной экономической безопасности, показаны возможные направления развития рыбной отрасли.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, продовольственная безопасность, рыбохозяйственный комплекс, самообеспеченность региона, стратегия импортозамещения.

Pobegajlo M. G.
PhD in Economics, associate professor
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russia

DEVELOPMENT OF FISHERY COMPLEX OF KALININGRAD REGION AS AN ELEMENT OF REGIONAL ECONOMIC SECURITY

Abstract. In the article some aspects of ensuring economic security at the regional level are considered, the most attention of which is given to the problem of ensuring food security. The role of the fishery complex of the Kaliningrad region in solving the problem of the provision of basic foodstuffs of the population in the framework of the strategy of import substitution is shown. The negative factors influencing the level of regional economic security are revealed, the possible directions of development of the fishing industry are shown.

Keywords: economic security of the region, food security, fisheries complex, self-sufficiency of the region, import substitution strategy.

В настоящее время одной из важнейших проблем в сфере экономики является проблема обеспечения экономической безопасности. Являясь одной из составляющих национальной безопасности, экономическая безопасность рассматривается на различных уровнях – государство, общество, регион, хозяйствующий субъект, личность. Повышению уровня экономической безопасности должны способствовать разработка и реализация различного рода программ, как стратегического характера, так и имеющих статус отдельных мероприятий, и управленческих решений. На уровне государства активизация исследований и разработок в данной области произошла только в середине 90-х годов, когда в марте 1994 г. правительство страны одобрило Основы стратегии экономической безопасности и приняло решение о разработке Стратегии экономической безопасности, рассмотренной и одобренной окончательно в апреле 1996 г. [1].

В рамках оценки уровня экономической безопасности обычно выделяется несколько основных ее видов, которые подлежат анализу и характеризуют различные стороны развития экономики того уровня, который подлежит исследованию. Так, выделяется энергетическая безопасность, продовольственная безопасность, инновационная безопасность (как часть промышленной безопасности), финансовая безопасность и др. На современном этапе развития национальной экономики одно из ключевых значений приобретают проблемы безопасности на региональном уровне. При этом регион рассматривается как

территория с локализованными социально-экономическими, политическими, демографическими и прочими процессами, которые могут угрожать безопасности РФ, имея территориально-дифференцированный характер их проявления [3, с. 77]. Отметим, что проблема оценки уровня экономической безопасности регионов является достаточно сложной, что связано, в первую очередь, с сильной дифференциацией самих регионов по уровню своего развития. Однако в целом формирование региональной политики в области обеспечения экономической безопасности может быть представлено комплексом экономических, правовых, геополитических, экологических и иных условий, необходимых для достижения следующих задач (рис. 1).

Рис. 1. Задачи региональной экономической безопасности

Таким образом, основным предметом деятельности в области обеспечения региональной экономической безопасности является выявление и анализ факторов, которые влияют на устойчивость развития региона не только в текущей ситуации, но и в перспективе. А это, в свою очередь, предъявляет более серьезные требования к качеству и

характеру социально-экономических прогнозов развития (в виде стратегий, целевых программ и др.), разрабатываемых на региональном уровне.

Одной из особенностей развития регионов на современном этапе является их устойчивость к изменениям внешней среды и способность адаптироваться, при этом еще и развиваясь, выходя на новые показатели с целью повышения своей конкурентоспособности. Как известно, стратегия импортозамещения, избранная в ответ на введенные против России санкции, значительно способствовала росту отдельных направлений развития регионов. В первую очередь, безусловно, это касается такой составляющей экономической безопасности, как продовольственной безопасности.

В настоящее время проблемы продовольственной безопасности в аспекте реализации стратегии импортозамещения приобретают все большую актуальность для региона. Традиционно продовольственную безопасность рассматривают как один из элементов национальной безопасности государства, одну из главных целей аграрной и экономической политики государства. Определения продовольственной безопасности содержат указания на следующие элементы: физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи; экономическая доступность к продовольствию всех социальных групп населения; автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы; надежность; устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

В целях реализации государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности РФ, направленной на надежное обеспечение населения страны продуктами питания, развития отечественного агропромышленного комплекса и рыбохозяйственного комплекса [2] в Калининградской области реализуется ряд целевых программ, которые нацелены на изменение ситуации в сельском хозяйстве. Программы призваны стать инструментом для реализации стратегии устойчивого развития производства основных видов продовольственных товаров в области и достичь независимости от импорта в снабжении населения этими продуктами. Реализация данных программ необходима для динамичного развития сельскохозяйственного производства, которое способствует увеличению объемов продуктов питания на внутреннем продовольственном рынке, снижению зависимости от импортных поставок и кризисных ситуаций на внешних товарных рынках, увеличению занятости и повышению уровня жизни населения.

Повышение степени самообеспеченности Калининградской области основными видами продуктов питания в последние годы является одной из первостепенных задач, которые должны решаться комплексно организациями и предприятиями региона при поддержке государства и местного правительства.

Проанализировав состояние продовольственного рынка Калининградской области, следует отметить некоторые общие тенденции. Введение в 2014 г. ответных санкций, выразившихся во введении продовольственного эмбарго, стало стимулом развития регионального агропродовольственного комплекса. Получили наиболее интенсивное развития такие отрасли, как овощеводство, промышленное садоводство, производство натуральных соков, выращивание грибов. Площади закрытого грунта, предназначенного для обеспечения жителей области свежими овощами, увеличены до 22,8 гектаров, расширен ассортимент выращиваемых культур, увеличен ассортимент ягодных культур. Благодаря возросшей инвестиционной активности и росту государственной поддержки аграрного сектора, реализуются новые проекты в молочном и мясном животноводстве, птицеводстве. Так, по словам министра сельского хозяйства региона Н. Шевцовой, за период с 2014 г. самообеспеченность жителей Калининградской области основными видами продукции возросла:

- по молоку и молочным продуктам с 55 % до 75 %;
- по мясу с 58 % до 78 %;
- по яйцу с 63 % до 85 %;
- по овощам с 55 % до 60 %.

Зависимость от импорта продовольственных товаров и сырья постепенно сокращается, в среднем на 5-8 % в год. Однако, такая тенденция характерна не для всех групп товаров.

В обеспечении продовольственной безопасности выполнение определенных норм потребления тех или иных групп продуктов является лишь одной из освещаемых сторон. Обеспечение продовольственной безопасности региона является сложной, многосторонней проблемой, решению которой будет способствовать комплексный подход как социально-экономического развития региона в целом, так и программ развития отдельных его отраслей. Так, например, развитие рыбной отрасли способствует наиболее полному удовлетворению потребностей в продукции отрасли в условиях выполнения требований доктрины продовольственной безопасности страны [7]. Автором исследовались более подробно проблемы развития рыбохозяйственного комплекса в аспекте обеспечения экономической безопасности региона

ранее [4,5,6], в рамках данной статьи остановимся лишь на отдельных результатах.

Рыбохозяйственный комплекс традиционно считается одним из ведущих секторов экономики Калининградской области. Его становление началось в 1949 г. с создания Управления экспедиционного лова. К 1970 г. она представляла уникальный рыбохозяйственный комплекс, включающий в себя рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие предприятия, современную обслуживающую инфраструктуру (судоремонтные предприятия, предприятия по производству промысловой и рыбоперерабатывающей техники, тары, орудий лова, незамерзающий порт), отраслевую науку и систему подготовки и переподготовки кадров рыбной промышленности. Рыбодобывающие предприятия Калининградской области были ориентированы на добычу рыбы, как в зонах иностранных государств, так и в открытых частях Мирового океана. На прибрежный лов приходилось лишь 10 % от общего объема добычи.

В результате общеэкономического кризиса 90-х годов, распада СССР область была отделена от России территориями Литовской Республики и Республики Беларусь. Произошел разрыв сложившихся хозяйственных связей. В результате приватизации практически прекратилась государственная поддержка отрасли, что крайне негативно сказалось на работе добывающих и перерабатывающих предприятий – объемы производства сократились почти в 3 раза. Промысловые суда были выведены из ранее традиционных удаленных районов промысла ЦВА, ЮВА, АЧА, ЮЗА, ЮВЧТО, Индийского океана. Флот переведен в близлежащие районы Северо-Восточной Атлантики, где производственные мощности промыслового флота были обеспечены квотами на вылов биоресурсов менее чем на 15 %. Однако причиной неэффективности работы флота являлся не только спад объемов добычи, но и высокая фондоемкость производства рыбной продукции, что в итоге привело к снижению эффективности деятельности рыбодобывающих предприятий. В результате судовладельцы вынуждены были продавать промысловые суда.

Уже в 2010 году на долю рыбаков Калининградской области в 2010 году пришлось около 6 % от общего улова России. Вылов составил около 250 тыс. тонн рыбы. По словам главы Росрыболовства Андрея Крайнего, Волго-Донской и Каспийский бассейны, находящиеся на территории 6 регионов России, дают меньше вылова, чем Калининградская область.

Сырьевая база водных биологических ресурсов Калининградской области достаточно обширна и за последние годы (2015-2018 г.) суще-

ственных изменений не претерпела. Среднегодовой улов рыбы и других водных ресурсов за последние 3 года составил 233,2 тысячи тонн. Причем в 2017 г. по сравнению с 2016 г. произошло увеличение объемов вылова на 15,7 % (253,7 тысячи тонн).

За 10 лет по сравнению с 2007 годом структура вылова рыбы по районам промысла претерпела существенные изменения. Возросли объемы улова в рыболовной зоне России с 11,2 % в 2007 году до 15,4 % в 2017 году, на 18,6 п. п. – в открытой части океана, во внутренних водоемах – на 0,4 п. п. Снижение объемов улова и добычи биоресурсов в 200-мильных прибрежных водах зарубежных государств – 23,2 п. п.

Калининградский рыбохозяйственный комплекс имеет большое значение в обеспечении населения рыбной продукцией. На протяжении многих лет он входил в число приоритетных направлений развития Калининградского региона. Все же если посмотреть долю таких видов деятельности, как «Рыболовство и рыбоводство» и «Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков» в региональном валовом продукте, то это будет только лишь 2,7 % на период 2016 г., однако отмечается тенденция к расширению доли (в год прирост составляет около 0,3-0,5 п. п.).

Рыбохозяйственный комплекс остается основой пищевого производства в регионе. Производство рыбы переработанной и консервированной в 2017 году по сравнению с 2016 годом возросло на 8,3 % и составило 369,7 тыс. тонн. Возросли объемы производства: филе рыбного мороженого – на 83,3 %; сельди всех видов обработки – на 70,1 %; продуктов готовых из рыбы прочих – на 8,7 %; муки тонкого и грубого помола и гранул из рыбы, ракообразных, моллюсков и других водных беспозвоночных, не пригодных для употребления в пищу – на 8,1 %; рыбы вяленой – на 6,2 % [8].

В аспекте реализация стратегии импортозамещения с целью нейтрализации одной из основных угроз экономической безопасности, а именно: зависимость от поставок продовольственных товаров, следует рассмотреть более подробно структуру импорта и экспорта рыбных товаров. Так, по данным Калининградской областной таможни Федеральной таможенной службы России, в 2017 году по сравнению с 2016 годом стоимостные объемы экспорта рыбы и ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных увеличились на 2,5 % и составили 19,7 млн долларов США, готовой или консервированной рыбы выросли на 53,2 % и составили 10,5 млн долларов США. В 2017 году доля экспорта рыбы и рыбопродуктов в общем объеме экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме тек-

стильного) составила 3,3 % и увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 0,5 п. п.

Сравнивая объемы экспорта и импорта, следует отметить негативную тенденцию, которая проявляется в том, что зависимость от импорта рыбной продукции увеличивается (в 2017 г. по сравнению с 2016 г. – экспорт вырос на 2,5 % при росте объема импорта на 25,7 %). Это говорит о наличии угроз, которые могут привести к снижению уровня экономической безопасности региона.

Представим некоторые общие негативные факторы снижения уровня экономической безопасности региона (рис.2).

Рис. 2. Негативные факторы снижения уровня экономической безопасности региона и последствия его развития

Как видно из приведенного выше рисунка, даже проводя поверхностную, общую диагностику состояния рыбохозяйственного комплекса региона уже можно отметить отдельные негативные тенденции, ухудшающие позиции безопасности, в первую очередь, ее вида – продовольственной безопасности. Дальнейшие выводы можно будет сделать только после более тщательного мониторинга основных показателей и индикаторов, характеризующих экономическую безопасность региона, что и ложится в основу нашего дальнейшего исследования.

В заключение отметим, что в Калининградской области в рамках реализации государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса на 2014-2020 годы» Агентством по рыболовству на 2018 г. утверждены объемы финансирования и планируются следующие мероприятия, касающиеся:

- поддержки организаций, осуществляющих строительство и модернизацию береговой инфраструктуры;
- возмещение части затрат на модернизацию и строительство судов рыбопромыслового флота;
- поддержку организаций, осуществляющих создание и модернизацию рыбоводной инфраструктуры;
- возмещение части затрат на создание и модернизацию рыбоводных хозяйств, закупку и установку рыбоводного оборудования, оборудования для производства кормов для рыб, оборудования для производства готовой продукции.

Все это способствует развитию рыбохозяйственного комплекса и в целом положительно скажется на уровне экономической безопасности региона.

Список литературы

1. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения) [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ 29 апреля 1996 г. № 608. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Доктрина продовольственной безопасности РФ. [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Лелюхин С. Е. Экономическая безопасность в предпринимательской деятельности: учебник / С. Е. Лелюхин, А. М. Коротченков, У. В. Данилова. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.
4. Побегайло М. Г. Обеспечение продовольственной безопасности региона как элемент системы его экономической безопасности / М. Г. Побегайло // Балтийский экономический журнал. – Калининград: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Балтийский институт экономики и финансов» (НОУ ВПО «БИЭФ»), 2015. – № 1 (13) июнь 2015. – С.117-124.
5. Побегайло М. Г. Исследование отдельных аспектов формирования экономической безопасности Калининградского региона /М. Г. Побегайло, С. В. Саванович // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2015. – № 4 (42). – 2015. – С.144-147.
6. Побегайло М. Г. Некоторые проблемы развития рыбохозяйственного комплекса в аспекте обеспечения региональной продовольственной безопасности / М. Г. Побегайло, В. Б. Горбунова //Балтийский экономический журнал. – Калининград: Изд-во КГТУ, 2018. – № 1 (21) март 2018 г. – С.67-76.

7. Радюкова Я. Ю., Сутягин В. Ю. Экономические санкции: вызовы и возможности для российского сельского хозяйства / Я. Ю. Радюкова, В. Ю. Сутягин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 202. – № 5. – С. 257-276.

8. Рыбохозяйственный комплекс Калининградской области (в рамках Государственной программы Калининградской области «Развитие рыбохозяйственного комплекса в 2014-2020 гг.»). Аналитическая записка / Калининград-стат – Калининград, 2018. – 24 с.

Саванович С. В.

к. э. н., доцент

*кафедра отраслевой логистики,
маркетинга и коммерции,*

*Калининградский государственный
технический университет*

г. Калининград

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. Рассмотрено понятие услуги как товара, определены особенности формирования рынка образовательных услуг, изучена возможность применения маркетинговых инструментов при решении задач повышения конкурентоспособности современного образовательного учреждения, оценена актуальность и целесообразность развития маркетинга в образовании.

Ключевые слова: маркетинг в образовании, услуга, сфера образовательных услуг, качество услуг, маркетинговые инструменты, методика «SERVQUAL».

Savanovich S. V.

Ph. D., Associate Professor

*KGTU, Department of Branch logistics,
marketing and commerce,*

Kaliningrad

ON THE QUESTION OF THE PERSPECTIVITY OF THE USE OF MARKETING TOOLS IN THE SPHERE OF EDUCATIONAL SERVICES

Abstract. The concept of service as a commodity is considered, the peculiarities of the formation of the market of educational services are determined, the possibility of using marketing tools for solving the problems of increasing the competi-

tiveness of a modern educational institution is studied, the relevance and appropriateness of the development of marketing in education.

Keywords: marketing in education, service, educational services, quality of services, marketing tools, «SERVQUAL» technique.

Последние годы характеризуются серьезными качественными трансформациями, происходящими в сфере услуг. Многочисленные исследования особенностей развития данного рынка позволяют выделить следующие тенденции:

- стремительное развитие сферы услуг по сравнению с товарным производством;
- увеличение количества занятых в сфере услуг;
- непрерывное увеличение объемов услуг в мировой торговле;
- возрастание мобильности кадров в сфере услуг.

Динамика изменений, характерных для развития рынка услуг, предполагает необходимость использования различных маркетинговых инструментов сканирования, мониторинга, прогнозирования рыночной ситуации в данной сфере, отработки механизмов воздействия на поведение различных представителей рынка услуг.

Классическое определение понятия услуга утверждает, что услуга, это хозяйственная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей заказчиков – физических и (или) юридических лиц – путем предоставления им духовных, социальных, материальных благ или создающая условия для потребления указанных благ [2]. Таким образом, услуга, являясь достаточно специфическим товаром, может быть охарактеризована особыми признаками. Известная методика 5 «Н» включает следующие характеристики услуги как товара: неосязаемость, непостоянство качества, незавладение, несохраняемость, неразрывность производства и потребления. Также можно отметить и такие свойства услуги, как адресность, моментальная определенность (услуга является значимой только в конкретный отрезок времени), прямой канал товародвижения услуги (без посредников), отсутствие транспортировки услуги. При использовании традиционных и инновационных маркетинговых технологий требуется определенная их адаптация с учетом специфики услуги как товара.

Маркетинг образовательных услуг относительно новая составляющая маркетинга услуг, требующая комплексного осмысления, изучения, выявления адаптационных возможностей классического маркетинга и его использования в повышении качества образования в целом. Целью маркетинга образовательных услуг является создание таких условий развития системы образования, которая обеспечит удовлетворение образовательных потребностей человека, общества в целом с

учетом потребностей рынка труда; эффективное функционирование системы образования в рыночных условиях.

Актуальность использования технологий маркетинга в образовании обусловлена, прежде всего, дифференциацией интересов и потребностей обучающихся и их родителей. Также к использованию активного маркетинга подталкивают и такие явления, как возрастающая конкуренция за учащихся, квалифицированный персонал, внимание инвесторов, грантодателей, благотворителей.

К сожалению, до сих пор отсутствует системный подход к использованию маркетинговой концепции при продвижении образовательных услуг. Как показывает анализ, учреждения образования используют лишь некоторые элементы маркетинговых коммуникаций, касающиеся, в основном, информирования потребителей, что не позволяет комплексно решать многофакторные проблемы образования, формировать спектр образовательных услуг высокого качества, отвечающего требованиям рынка. Такие сложные задачи, как разработка маркетинговой стратегии образовательного учреждения, создание и управление брендом, комплексные исследования по изучению своей целевой аудитории и формирование стратегии позиционирования и продвижения, использование возможностей техники мифодизайна, зачастую остаются вне поля зрения руководства образовательного учреждения.

Процесс «встраивания» образовательной деятельности в рыночные условия достаточно сложен, неоднозначен, сопряжен со многими неопределенностями и рисками. Рыночные условия хозяйствования, переход на экономическую самостоятельность образовательных учреждений могут сопровождаться следующими негативными явлениями: появление альтернативных образовательных предложений, возрастание психологической напряженности в отдельных педагогических коллективах, снижение качества и доступности образования, сокращение отдельных образовательных программ для экономии средств, перенос целевых ориентиров руководителей с образовательной деятельности на финансово-хозяйственную и административную.

Негативное влияние оказывают и многочисленные стереотипы в отношении возможностей применения маркетинга в области образования. Наиболее распространенными являются следующие:

- маркетинг нужен только коммерческим структурам;
- маркетинг – удел исключительно крупных компаний;
- маркетинг в большей степени ориентирован на сферу производства;

– маркетинг должен осуществляться собственными силами (персоналом).

Вызовы турбулентной внешней среды выдвигают к образовательным учреждениям требование повышения гибкости, мобильности, необходимости разработки превентивных мер реагирования, развития стратегического предвидения, своевременного выявления и реагирования на потребительские запросы. Оценивая потребительские ожидания в отношении образовательных услуг, можно отметить следующие факторы (рис.1):

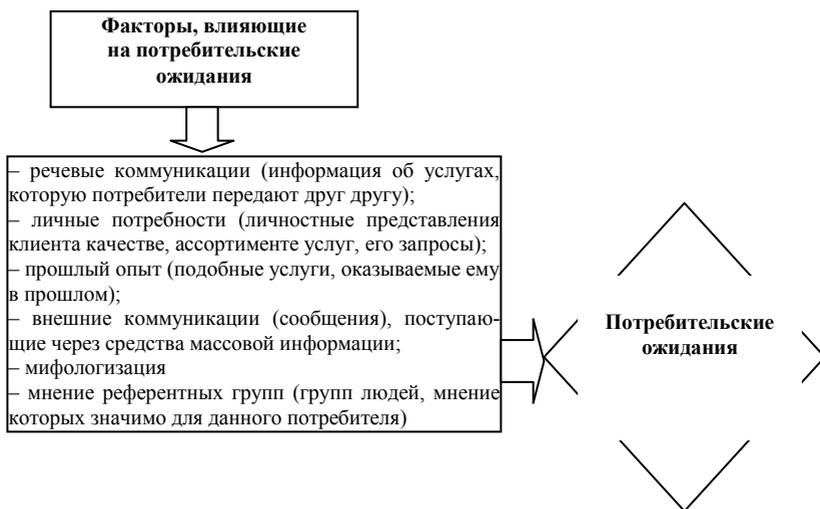

Рис.1. Факторы, воздействующие на потребительские ожидания в сфере образовательных услуг

Основные задачи, решаемые маркетингом в образовании, можно сформулировать следующим образом:

– понимание внешней среды, в которой действует образовательное учреждение (на основе использования широкого маркетингового инструментария диагностики, аудита, мониторинга и др.);

– знание и способность донести до целевой аудитории собственные преимущества, отличительные особенности, значимые для потребителя характеристики образовательной среды;

– способность заинтересовать и привлечь к работе учреждения высокопрофессиональные кадры, внешних партнеров, благотворителей (в том числе посредством создания устойчивого бренда, участия в социальных проектах и др.).

В сложившихся условиях эффективное использование такого механизма, как маркетинг образовательных услуг позволит обеспечить реализацию важнейших задач образования – повышение производительности и качества услуг. Повышение производительности услуг может обеспечиваться как за счет сокращения затрат, так и за счет увеличения объемов оказываемых услуг при неизменном объеме использованных ресурсов. Качество образовательной услуги – это понятие, характеризующее то, как потребители воспринимают процесс обслуживания и насколько они удовлетворены этим процессом и конечным результатом образовательной деятельности. По мнению К. Грэнрооса «воспринимаемое качество услуги является следствием оценочного процесса, во время которого потребитель сопоставляет свое восприятие процедуры обслуживания и конечный результат со своими ожиданиями» [3].

Таким образом, конкурентоспособность образовательного учреждения на рынке образовательных услуг определяется двумя условиями: во-первых, качеством образовательных услуг, во-вторых, эффективностью оказания этих услуг. Характеристика качества образовательных услуг может быть оценена как с использованием количественных, так и качественных показателей. К количественным показателям можно отнести: численность контингента, особенности педагогического и административного персонала, уровень оснащённости компьютерами и оргтехникой, набор показателей «на одного учащегося» и пр.

К качественным показателям относятся: характеристики образовательной услуги: содержание учебных планов и соответствие ожиданиям родителей и учащихся, обеспеченность информацией об учебном, воспитательном процессе, успешность трудоустройства выпускников и качество их подготовки, степень профессионального развития и укомплектованности персонала и т. д. [4].

Образовательные услуги направлены на удовлетворение потребностей и желаний потребителей посредством создания и предложения обладающих ценностью товаров или услуг.

Проведенные многочисленные исследования в области качества услуг (В. Цайтамль, А. Парасураманом и Л. Берри) позволили определить пять широких показателей, которые используются потребителями при оценке уровня услуг:

Материальность – отражает характеристики зданий, помещений, оборудования, обслуживающего персонала.

Убежденность – личностные и профессиональные характеристики персонала, их компетентность и способность выражать.

Сочувствие – способность уделять внимание каждому клиенту.

Отзывчивость – готовность оказать поддержку клиенту и обеспечить качественное обслуживание.

Надежность – способность гарантированно предоставлять услуги в соответствии с обещаниями и действующими стандартами.

На основании этого разработана модель качества сервиса, известная как модель «расхождений» (рис. 1).

Данная модель позволяет получить представление о качестве услуги на основе расхождений между тем, что надеется получить клиент и тем, что он получил. Для измерения величины разрыва была разработана анкета из 20 вопросов, названная «SERVQUAL» (сокращенно от ServiceQuality). Детальное рассмотрение данной модели применительно к использованию в сфере образовательных услуг, позволяет выделить ряд преимуществ ее применения.

Оценивая уровень и качество предоставляемой образовательной услуги по данной методике, мы получаем возможность:

- выявить реальный уровень восприятия потребителем деятельности образовательного учреждения и определить источники неудовлетворенности клиента;

- получить комплексное представление об «атрибутах потребительского выбора» клиента;

- определить наиболее значимые для потребителя критерии оценки работы образовательного учреждения;

- обратить внимание на выявленные проблемы в деятельности образовательного учреждения и его персонала;

- соотнести ожидания и предпочтения потребителей с возможностями и потенциалом образовательной организации и разработать направления сокращения выявленных «разрывов», повышения эффективности деятельности по предоставлению образовательных услуг.

В основе использования методики SERVQUAL лежит предположение о том, что потребитель оценивает качество услуг, сравнивая свои ожидания с фактическим восприятием.

Оценить качество услуг, имея результаты анкетирования, возможно

1) через индикатор качества услуг, рассчитанный по формуле (1):
$$Q = P - E, \text{ где} \quad (1)$$

P – восприятие услуги;

E – ожидание по поводу качества услуги.

2) через коэффициент качества услуг, рассчитываемый по формуле (2):

$$Q_1 = (E_{cp} - P_{cp}) / E_{cp} * 100, \text{ где} \quad (2)$$

P_{cp} – средняя оценка воспринимаемого качества услуги;

E_{cp} – средняя оценка ожидаемого уровня качества.

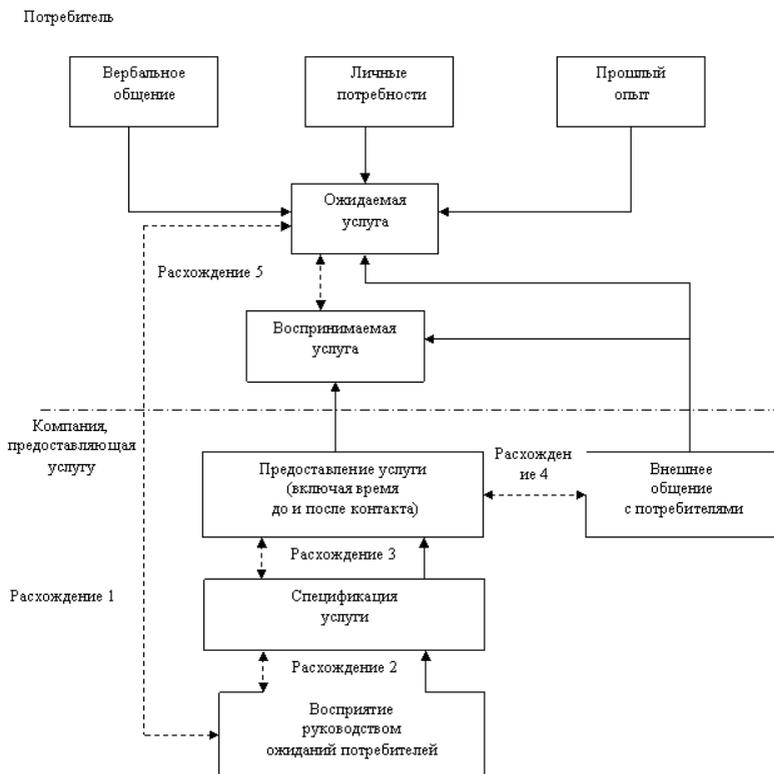

Рис. 2. Модель качества услуги

Для более точных оценок также используют весовой коэффициент, отражающий важность каждого критерия для потребителей при оценке качества услуг.

Усложнение условий конкуренции на рынке образовательных услуг, появление альтернативных предложений, изменение позиции потребителя предполагает необходимость обращения к различному маркетинговому инструментарию как в области прогнозирования и формирования спроса, так и при разработке эффективной маркетинговой стратегии продвижения услуг. Следует обратить внимание на возможность использования стратегии бенчмаркинга (benchmarking) – выявление и использование (при необходимости с адаптацией) положительного опыта организации деятельности других компаний в образовательной сфере.

Уникальность самой образовательной услуги, а также сферы образования в целом, предполагает необходимость учета особых требований к выбору маркетинговых технологий. Особенно следует учитывать следующие характеристики образовательных услуг, оказывающих влияние на принятие решений о возможности применения маркетинговых технологий:

- многоцелевой характер деятельности образовательного учреждения;
- активное использование концепции социально-ориентированного маркетинга;
- наличие значительного числа участников маркетинговых отношений;
- присутствие внерыночного давления на оказание услуг;
- необходимость учета всех элементов комплекса 7 «Р»;
- характеристики и особенность поведения потребителей образовательных услуг.

Использование системного маркетингового подхода к решению многоцелевых задач позиционирования, продвижения, обеспечения развитых маркетинговых коммуникаций в сфере образовательных услуг будет способствовать формированию конкурентной среды в образовательной сфере, позволит создать полноценный рынок образовательных услуг, нацеленный на удовлетворение растущих и постоянно меняющихся потребностей.

Список литературы

1. Герасимов Б. И. Управление качеством: Учебное пособие / Б. И. Герасимов, Н. В. Злобина, С. П. Спиридонов. – 2-е изд., стер. – М.: КноРус, 2015. – 272 с.
2. Литвинова Н. П. Маркетинг образовательных услуг / Н. П. Литвинова, Е. Н. Подшибякина, В. В. Шереметова. – СПб.: Издательство ТИСБИ РОО «Дом Европы в Санкт-Петербурге», 2002. – 62с.
3. Никифоров А. Д. Управление качеством: Учебное пособие для вузов / А. Д. Никифоров. – М.: Дрофа, 2016. – 720 с.
4. Саванович С. В. Исследование проблемы совершенствования качества образовательных услуг в сфере среднего профессионального образования (на примере Художественно-промышленного техникума г. Калининграда) / С. В. Саванович, А. И. Каева // Социально-экономическое развитие калининградского региона (мониторинг, оценка, прогноз): Сборник научных трудов / Под ред. А. В. Сербулова. – Калининград: Изд-во БГАРФ, 2015. – Вып. 70. – 127с.
5. Саванович С. В. Особенности управления процессом конструирования имиджа образовательного учреждения в сфере высшего образования /

С. В. Саванович //Известия БГАРФ. – Калининград: Изд-во БГАРФ, 2017. – № 1 (39). – С. 57-69.

6. Сударкина Х. В. Маркетинг образовательных услуг ВУЗа: особенности, возможности, перспективы / Х. В. Сударкина //Известия Южного федерального университета. Технические науки. – Выпуск № 8 –Т 133. – 2012.

7. Методика SERVQUAL или чего не хватает вашему клиенту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://actualmarketing.ru/praktikum/metodika-servqual/>

Сафонова О. А.

Магистрант направления

«Международная экономика и бизнес»

Липецкий государственный технический университет

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Работа посвящается анализу динамики и структуры сельскохозяйственного производства липецкой области. В работе по результатам исследования делается вывод о структурной не оптимальности данного производства, выражающейся в существенном недопроизводстве мяса говядины, исходя из рекомендованных нормативов здорового питания.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, животноводство, растениеводство, экономика, программа развития.

Safonova O. A.

Master student of the direction

of «International Economics and Business»

Lipetsk State Technical University

STATISTICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL COMPLEX IN LIPETSK REGION

Abstract. The analysis is based on the dynamics of the dynamics and structure of the agricultural production in the Lipetsk region. The results of the research on the outcome of the research on the structural nonproliferation of the production process, degrading in the underdeveloped production of malnutrition, following the recommendations of the health of the recommended recommendations.

Keywords: agricultural production, animal husbandry, food industry, economics, software development.

Сельскохозяйственное производство является приоритетной составляющей экономики Липецкой области. Его структура включает в себя около 200 сельхозпредприятий, 1,3 тыс. крестьянских (фермерских) и более 200 тыс. личных подсобных хозяйств, более 700 индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, 375 предприятий по производству пищевых продуктов и 174 сельскохозяйственных потребительских кооператива. В графическом виде структура предприятий и организаций сельскохозяйственного производства Липецкой области отображена ниже (рис. 1).

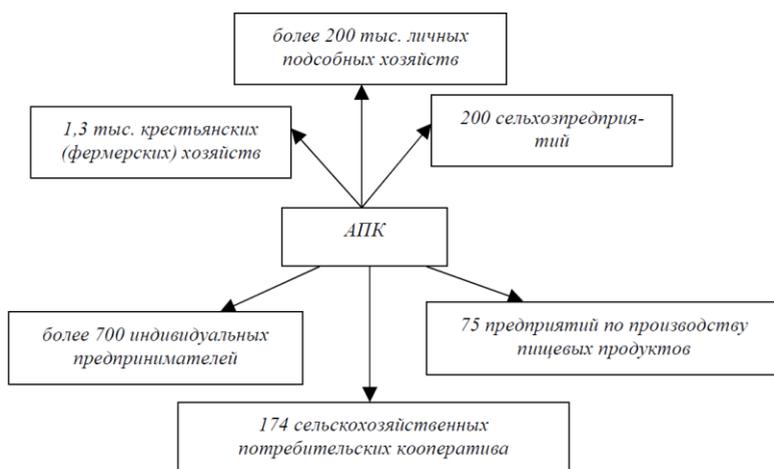

Рис. 1. Структура предприятий и организаций сельскохозяйственного производства Липецкой области

Ниже представлена динамика сельскохозяйственного производства Липецкой области (таблица 1).

Таблица 1

**Структура сельскохозяйственного производства
Липецкой области в докризисный и кризисный период [4, 5]**

Производство всего по видам:	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
1. Зерно (млн. тонн)	2,6	2,585	2,877	3,1
3. Сахарная свекла (млн. тонн)	2,6	4,67	5,158	5,3
4. Масличные культуры (тыс. тонн)	406	515	511	532
5. Картофель (тыс. тонн)	697	795,6		699,8
6. Овощи (тыс. тонн)	158,6	178		190
8. Производство скота и птицы (тыс. тонн)	279	312,9	318,5	342,4
9. Молоко (тыс. тонн)	247,7	254,4	254,7	–
10. Яйца (млн. штук)	579	524,4	527,3	606,2
12. Свиноводство (тыс. голов)	497,3	537	522	681
13. Рыбоводство (тонн)	2650	2760	–	3030

Сама структура сельскохозяйственного производства в последние годы претерпела некоторые изменения, связанные с ухудшением экономической ситуации в нашей стране в целом, и в Липецкой области в частности.

Статистический анализ развития подкомплексов сельского хозяйства показал, что наибольшие проблемы связаны со стабильным сокращением в области поголовья крупного рогатого скота (рис. 2).

Более того, существующие объёмы производства мяса говядины в Липецкой области не способны обеспечить население данным продуктом в пределах норм потребления, рекомендованных Всемирной организацией здравоохранения.

Так, используя доступные статистические данные и нормативы потребления различных видов мясной продукции, мы можем прийти к выводу о искажении структуры питания среднестатистического жителя области и его структурному сдвигу в сторону мяса свинины, чрезмерное потребление которого способного привести к проблемам со здоровьем (таблица 2).

На основе приведенных на рисунке данных, мы можем заключить о крайне негативной тенденции в производстве мяса говядины, наблюдаемой в настоящее время в Липецкой области.

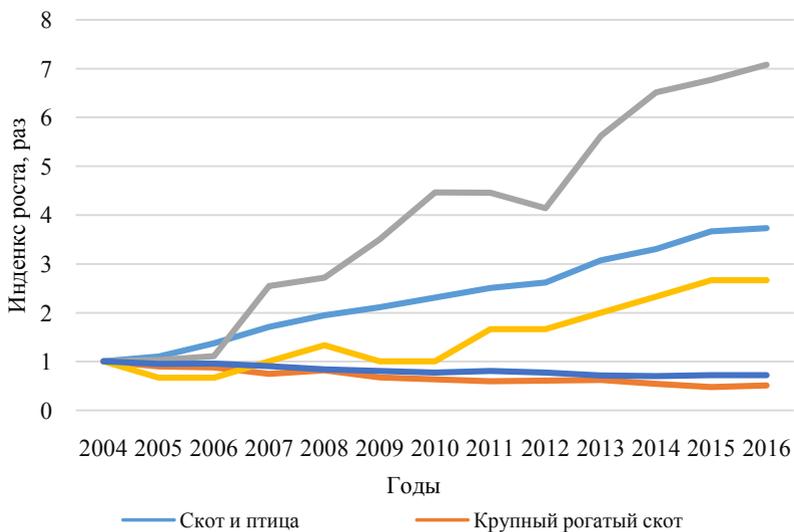

Рис. 2. Динамика производства подотраслей животноводства Липецкой области относительно 2004 года¹

Таблица 2

Сравнительный анализ фактической и требуемой структуры производства мясной продукции в Липецкой области (по данным 2017 года)

Население области, человек	Годовая норма потребления			Объем производства, тыс. тонн		Недостаток / избыток, тыс. тонн
	Вид мясной продукции	1 человека, кг	Населения области, кг	Норматив	Факт	
1150201	говядина	25,55	29387636	29,388	13	-16,388
1150201	свинина	14,6	16792935	16,793	85	68,207
1150201	птица	29,2	33585869	33,586	147	113,414
1150201	баранина	1,095	1259470	1,259	0,8	-0,459

¹ Построено автором на основе официальных статистических данных.

Соответственно, нам необходимо предложить авторскую модель механизма государственной поддержки развития животноводства в Липецкой области.

Данная модель, в соответствии с мировым, в частности европейским опытом поддержки производства сельскохозяйственной продукции, должна будет включать следующие параметры [1, 2, 3]:

1. Использование государственно-частного партнерства в качестве технологии регулирования и развития регионального животноводства в части крупного рогатого скота и производства молочной продукции. Соответственно, авторской новизной здесь выступает совместное использование технологии государственно-частного партнерства и кластерного подхода в контексте государственного регулирования производства молока и мяса говядины.

2. Базисом использования данной технологии выступает использование индикативного регулирования отраслевого развития мясного и молочного животноводства (крупного рогатого скота), реализуемого в рамках комплексного плана социально-экономического развития области.

3. Следовательно, необходима разработка и реализация комплексной целевой программы территориального и отраслевого развития Липецкой области.

4. В рамках комплексной целевой программы развития мясного и молочного животноводства (крупного рогатого скота), Липецкой области необходимо предусмотреть подпрограммы, включающие:

- развитие кормовой базы мясного и молочного животноводства (крупного рогатого скота).
- развитие племенного стада мясного и молочного животноводства (крупного рогатого скота).
- развитие переработки, логистики и реализации продукции мясного и молочного животноводства (крупного рогатого скота).

Список литературы

1. Вартанова М. Л. Влияние непростых противоречивых процессов на рост отечественного сельского хозяйства / М. Л. Вартанова, Е. В. Дробот // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 1. – С. 13-36.

2. Дробот Е. В. Особенности государственного управления развитием стратегических отраслей в условиях экономических санкций: институциональный и системный аспект / Е. В. Дробот, И. Н. Макаров, А. А. Иванова // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 19. – С. 2769-2786.

3. Евсин М. Ю. Формирование продовольственной безопасности России как инструмент диверсификации источников финансирования экономики в условиях внешних финансовых ограничений / М. Ю. Евсин, Н. Н. Звягина,

И. М. Ярцева // Наука и бизнес: ПУТИ РАЗВИТИЯ. – Тамбов, 2018. – Вып. 3 (81). – С. 58-62.

4. Администрация Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://admlip.ru/> (Дата обращения 10.09.2018.)

5. Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: официальный сайт <http://lipstat.ru> (Дата обращения 10.09.2018.)

Симонян Р. А.

Соискатель

*научно-образовательного центра «Глобального развития
и мегаэкономики» Института экономики и бизнеса*

Российско-Армянского университета,

*ассистент кафедры экономической теории и проблем экономики
переходного периода Российско-Армянского университета,*

Армения, г. Ереван

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КАТЕГОРИИ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН-ДОНОРОВ И РЕЦИПИЕНТОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с изучением влияния трудовой миграции на экономические процессы. Особое внимание уделяется детерминантам денежных переводов трудовых мигрантов в контексте необходимости стимулирования экономического развития государства в целом.

Ключевые слова: капитал, миграция, инвестиции, денежные переводы.

Simonyan R. A.

Post-graduate student

*of the Scientific and Educational Center «Global Development and
Mega-Economics» of the Institute of Economics and Business,*

Russian-Armenian University,

*Assistant of the Department of Economic Theory and Problems of the
Economy of the Transition Period of the Russian-Armenian University,*

Armenia, Yerevan

THEORETICAL BASIS OF THE CATEGORY OF MONETARY TRANSFERS OF LABOR MIGRANTS AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMY OF DONOR COUNTRIES AND RECIPIENTS

Abstract. This article discusses issues related to the study of the impact of labor migration on economic processes. Special attention is paid to the determinants

of remittances of labor migrants in the context of the need to stimulate the economic development of the state as a whole.

Keywords: capital, migration, investments, remittances.

В современных условиях трудовая миграция стала одним из наиболее распространенных явлений, как в экономике России, так и в мировой экономике. Денежные переводы мигрантов являются важным фактором, влияющим на экономику, как стран-доноров, так и реципиентов. Они являются постоянно растущим внешним источником притока капитала для развивающихся стран. В то время как прямые иностранные инвестиции и потоки капитала на рынках резко сократились в последние годы из-за спада в странах с высоким уровнем дохода, денежные переводы мигрантов продолжали расти. Важность денежных переводов для компенсации потери человеческого капитала в развивающихся странах через миграцию и их потенциал в стимулировании экономического роста уже был признан в начале 1980-х годов. Однако возникает широкий круг вопросов, связанных с денежными переводами и их воздействием на экономику принимающих и отправляющих стран, который стал предметом политических дебатов, а также более глубоких научных исследований. Данные исследования посвящены детерминантам денежных переводов, используемым каналам передачи и их экономического влияния на страны, отправляющие и принимающие денежные переводы. В последние годы, частично из-за резкого увеличения потоков денежных переводов, исследования в этой области приобрели более масштабный характер.

Детерминанты денежных переводов

Уровень потоков денежных переводов мигрантов зависит от возможностей мигрантов, т. е. их доходов и экономии от дохода, и их мотивации для перевода сбережений на родину. Конечно, готовность к перераспределению также определяется продолжительностью миграции (как долго мигранты намерены оставаться в стране, временно или надолго?), семейным положением мигрантов (одиноких, состоящих в браке, с детьми или без детей?) и связями (перемещаются ли мигранты в одиночку или с членами семьи и сохраняют ли они связь с оставленными на родине?). Один из способов взглянуть на детерминанты потоков денежных переводов – это анализ мотивов, с которыми мигранты должны переводить деньги. В литературе различают чистый альтруизм, чисто личные интересы, неформальные соглашения с членами семьи, оставшимися в стране, и решениями управления портфелем. Как указывает Старк (1991), не существует общей теории денежных переводов. Исследования, которые анализируют это явление, дают полезные описательные данные и результаты эмпирических исследо-

ваний, но они лишь частично объясняют это и характеризуются определенными географическими, социокультурными и временными ограничениями.

Чистый альтруизм

Одним из самых интуитивных побуждений для перевода денег домой – это то, что было описано в литературе как «альтруизм»: обеспокоенность мигрантов о родственниках, оставшихся в родной стране. Согласно альтруистической модели, мигрант получает удовлетворение от благополучия своих родственников. Альтруистическая модель выдвигает ряд гипотез. Во-первых, сумма денежных переводов должна увеличиваться с доходом мигранта. Во-вторых, сумма денежных переводов должна уменьшаться с учетом внутреннего дохода семьи. И, в-третьих, денежные переводы должны со временем уменьшаться, так как привязанность к семье постепенно ослабляется.

Чистый личный интерес

Еще одним мотивом для перевода денег членам семьи на родину может быть чистый личный интерес.[2] К примеру, мигрант может переводить деньги своим родителям, руководствуясь стремлением получить от них наследство, если предполагается, что завещание будет обусловлено его поведением.

Неявная модель совместного страхования

В неявной модели совместного страхования предполагается, что на первом этапе мигрант играет роль страхователя, а семья оставляет на родине роль страховщика. Семья финансирует первоначальные затраты проекта миграции, которые в большинстве случаев являются существенными. Ожидается, что потенциальный мигрант не сможет покрыть все расходы в одиночку. Высокая степень неопределенности, связанная с осуществлением миграционного намерения, может быть сведена к минимуму за счет финансовой поддержки из дома. В свою очередь, мигрант может действовать также как страховщик для членов семьи на родине во второй фазе процесса миграции.

Экономические последствия денежных переводов для стран-реципиентов

Существует большая часть экономической литературы о влиянии денежных переводов на страны, принимающие денежные переводы (сравнительно недавнее исследование – Terryetal., 2004). Большая часть анализа, как правило, сосредоточена на трех основных вопросах. В первой части литературы рассматривается непосредственное влияние денежных переводов на распределение доходов, борьбу с нищетой и индивидуальное благосостояние. Вторая часть концентрируется на последующих эффектах денежных переводов на экономику в целом,

обсуждая влияние на занятость, производительность и рост. И, наконец, в третьей части рассматривается вклад денежных переводов для покрытия дефицитов в торговом балансе и на текущем счете.

– Денежные переводы и распределение доходов [4].

Исследование влияния денежных переводов на распределение доходов фокусируется на социальной справедливости и равенстве и не касается последствий для экономики страны. В эмпирических оценках большинство исследований влияния денежных переводов на распределение доходов используют индекс Джини. Эмпирические данные неоднозначны. Некоторые ученые, такие как Ahlburg (1996), Wyatt (1996) и Taylor (1999), нашли подтверждение гипотезы о том, что денежные переводы оказали выравнивающее влияние на распределение доходов. Напротив, другие исследования показывают, что денежные переводы увеличивают неравенство, измеряемое коэффициентом Джини. Одной из основных причин этого является то, что более богатые семьи могут больше оплачивать расходы, связанные с международной миграцией.

Нет никакого решающего вывода относительно того, что денежные переводы мигрантов вызывают конвергенцию доходов или расхождение по происхождению по двум основным причинам. Во-первых, существует разнообразие в изучаемых средах с точки зрения первоначального неравенства. Во-вторых, различия в результатах могут быть вызваны различиями в применяемых эмпирических методах: статическими и динамическими, с или без эндогенных миграционных издержек и с учетом или без учета влияния миграции на источники внутренних доходов (Docquier and Rapoport, 2003). Это теоретическое исследование предполагает, что противоречивые результаты эмпирической литературы могут быть согласованы, если учитывать местные изменения заработной платы при происхождении. Они показывают, что влияние денежных переводов на неравенство и местное регулирование заработной платы, как правило, усиливают друг друга в случае высокого начального неравенства, но могут компенсировать друг друга в случае низкого начального неравенства. Это имеет важные последствия для эмпирических исследований.

– Денежные переводы и рост.

Существуют некоторые неоспоримые социальные последствия денежных переводов мигрантов. Во-первых, денежные переводы являются важным источником дохода для многих семей с низким и средним уровнем дохода в развивающихся странах. Во-вторых, денежные переводы обеспечивают твердую валюту, необходимую для импорта дефицитных ресурсов, которые недоступны внутри страны, а также дополнительные сбережения для экономического развития (Ra-

tha, 2003; Taylor, 1999; Quibria, 1997). Но масштабы влияния денежных переводов на развивающиеся страны на принимающие страны принимались многими учеными в зависимости от того, как эти деньги были потрачены. Таким образом, значительная часть литературы изучает использование денежных переводов для потребления, жилья, покупки земли, финансовой экономии и производственных инвестиций. Нет никаких сомнений в том, что расходы на предпринимательские инвестиции оказывают положительное влияние на занятость и рост. Однако другие ученые зафиксировали, что даже диспозиция денежных переводов на потребление и недвижимость может оказывать различные косвенные последствия для экономики. К ним относятся выпуск других ресурсов для инвестиций и генерация эффектов мультипликатора. Что касается использования денежных переводов мигрантов, то давняя литература предположила, что денежные переводы чаще расходуются на основные потребности в потреблении, здравоохранение и недвижимость. Но, будь-то из денежных переводов или из других источников, доход тратится таким образом, который отвечает иерархии потребностей. Поэтому разумно предположить, что до тех пор, пока развивающиеся страны не достигнут определенного уровня благосостояния, домохозяйства будут по-прежнему демонстрировать такую же картину расходов (Лоуэлл и де ла Гарза, 2000 год).

Недавние экономические исследования показывают, что денежные переводы, даже если они не инвестируются, могут иметь важный эффект мультипликатора. Один доллар денежных переводов, потраченный на удовлетворение основных потребностей, будет стимулировать розничные продажи, что стимулирует дальнейший спрос на товары и услуги, что затем стимулирует выпуск и занятость (Lowell and de la Garza, 2000).

Большинство теоретических исследований, в которых рассматриваются мультипликативные эффекты денежных переводов, используют модели, которые отражают влияние миграции и денежных переводов на благосостояние. Они рассматривают денежные переводы как возможную компенсацию за сокращение объема производства, понесенного развивающимися странами, вызванное потерей торговых возможностей в результате эмиграции. Результаты показывают, что, если эмиграция мигрантов с низким уровнем квалификации эмигрирует, благосостояние страны-источника возрастает в случае, если денежные переводы превышают потери внутреннего дохода. Если высококвалифицированные лица эмигрируют и / или если эмиграция сопровождается капиталом, денежные переводы имеют эффект повышения благосостояния для немигрантов только тогда, когда соотношение капитала / рабо-

чей силы в экономике источника остается неизменным или возрастает. Если коэффициент капитала / труда падает, эффект благосостояния является неопределенным или даже отрицательным (Quibria, 1997).

Однако, когда иностранный капитал присутствует в экономике, денежные средства, финансируемые накоплением капитала, повышают уровень благосостояния экономики. Если денежные переводы расходуются на потребление, влияние денежных переводов на благосостояние зависит от относительной интенсивности факторов торгуемых и неторгуемых товаров (Djajic, 1998).

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что эффекты мультипликатора могут существенно увеличить валовой национальный продукт.

Денежные переводы не только оказывают положительное влияние на экономику стран-доноров мигрантов. Если денежные переводы порождают спрос, превышающий потенциал экономики для удовлетворения этого спроса, и этот спрос приходится на неторгуемые товары, денежные переводы могут создавать инфляционные эффекты.

Другими потенциальными негативными последствиями денежных переводов для обеспечения благосостояния являются поощрение продолжения миграции трудоспособного населения и зависимость между получателями, привыкшими к доступности этих средств. Все это может увековечить экономическую зависимость, которая подрывает перспективы развития (Buchetal., 2002).

Наконец, поскольку денежные переводы происходят при асимметричной информации и экономической неопределенности, возможно, существует серьезная проблема морального риска, которая ведет к негативному воздействию денежных переводов на экономический рост. Учитывая влияние денежных переводов на доходы, люди могут позволить себе меньше работать и уменьшать предложение рабочей силы. Использование панельных методов в большой выборке стран Chamí (2003) обнаружил, что денежные переводы отрицательно влияют на экономический рост (который, по мнению автора, указывает на то, что проблема морального риска при денежных переводах является серьезной).

– Влияние денежных переводов на платежный баланс.

Денежные переводы – это дополнение не только к доходу домашних хозяйств, но и к стороне получения платежного баланса.

Денежные переводы компенсируют хронический дефицит платежного баланса, уменьшая дефицит иностранной валюты. Эти переводы могут помочь смягчить часто решающую сдержанность, связанную с экономическим развитием стран происхождения мигрантов, из-

за дефицита платежного баланса. Они оказывают более позитивное влияние на платежный баланс, чем другие денежные притоки (например, финансовая помощь, прямые инвестиции или займы), поскольку их использование не привязано к конкретным инвестиционным проектам с высоким содержанием импорта, не представляет интереса и не нуждается в том, чтобы быть погашенной. Кроме того, денежные переводы являются гораздо более стабильным источником иностранной валюты, чем другие потоки частного капитала, и для некоторых стран они проявляют антициклический характер (Buchetal., 2002; Buchand-Kuckulenz, 2004; Nayyar, 1994; Straubhaar, 1988).

Развивающиеся страны быстро признали этот очевидный и четко оцениваемый положительный эффект денежных переводов для платежного баланса, и были приняты меры для увеличения такого притока иностранной валюты. Но такие меры должны осуществляться с осторожностью, поскольку, помимо положительных эффектов для платежного баланса, денежные переводы оказывают влияние на экономическую деятельность в стране проживания. В зависимости от того, как они будут потрачены или инвестированы, их влияние на производство, инфляцию и импорт будет иным.

Важным фактором в этом отношении является то, в какой степени дополнительный спрос, вызванный денежными переводами, может быть удовлетворен за счет расширения внутреннего производства. Гибкость, с которой внутренний спрос реагирует на дополнительный спрос, определит, будут ли денежные переводы иметь положительные последствия для занятости или неблагоприятные эффекты инфляции, и будет ли необходим дополнительный импорт.

Одним из негативных последствий денежных переводов на текущем счете является «эффект бумеранга». Это происходит, когда денежные переводы приводят к увеличению дефицита импорта и торгового баланса в стране, получающей денежные переводы. Однако большинство ученых не согласны с тем, что именно импортные товары вызывают проблемы с торговым балансом. Природность к импорту также может увеличиться в результате общего развития экономики, структурных изменений в производстве потребительских или инвестиционных товаров или международного разделения труда. Ни один «эффект бумеранга» не поддерживается эмпирическим исследованием.

Другой негативный эффект может быть вызван тем, что денежные переводы порождают спрос, превышающий способность экономики производить. Когда этот спрос приходится на торгуемые товары, денежные переводы могут стимулировать реальный обменный курс. Завышенный обменный курс снижает конкурентоспособность отечест-

венных отраслей на внешних рынках (дорогостоящим экспортом), на внутренних рынках (дешевым импортом) и переносит ресурсы из торгуемого сектора в неторгуемый сектор, создавая так называемый эффект «голландской болезни». Это может также привести к усилению платежного баланса, более медленному росту возможностей трудоустройства и, как следствие, к дальнейшему увеличению стимулов к эмиграции.

Кроме того, в системе, основанной на неконвертируемой национальной валюте, привилегия удержания иностранной валюты при подтверждении инфляционной напряженности может иметь неблагоприятные последствия в денежном выражении.

Таким образом, нам удалось частично рассмотреть влияние денежных переводов мигрантов на экономику стран-реципиентов. Далее перейдем к рассмотрению влияния денежных переводов мигрантов на экономику стран-доноров.

Влияние частных денежных трансфертов на экономику стран-доноров

Для страны-импортера трудовых ресурсов к благоприятным последствиям относятся следующие:

1. Трудовые мигранты для того, чтобы суметь выслать денежные средства на родину, активно занимаются поиском работы, таким образом, смягчая проблемы занятости путем ликвидации имеющегося дефицита рабочей силы в стране-доноре. Например, для России в последние годы дефицит трудовых ресурсов в значительной степени приостанавливает рост экономики. В годы кризиса в промышленности России каждое пятое рабочее место остается свободным, и данные места заполняются в основном трудовыми мигрантами, которые работают для того, чтобы выслать деньги на родину [1].

2. Трудовые мигранты, которые приезжают в Россию для того, чтобы временно проживая, зарабатывать деньги и высылать их на родину являются непридирчивыми по отношению к низкоквалифицированным рабочим местам, тем самым развивая те отрасли и заполняя те рабочие места, которые для местного населения являются неприемлемыми и низкоквалифицированными. Это же, в свою очередь, дает возможность местному населению занимать более высококвалифицированные рабочие места, улучшая качество жизни местного населения.

3. Довольно часто среди мигрантов встречаются работники, которые у себя на родине не сумели получить оплату, соответствующую своей квалификации, таким образом, это способствует тому, что мигранты, стремясь заработать в других странах и выслать своим семьям на родину больше денег за счет своей квалификации, обеспечивают

для принимающих их и высылающих трансферты стран рабочую силу с высоким уровнем квалификации.

4. Результатом указанного выше пункта является получение чистой прибыли без дополнительных затрат на повышение качества рабочей силы.

5. Результатом заполнения страны мигрантами, стремящимися заработать больше денег для отправления их на родину, является повышение уровня конкуренции в стране.

6. Немаловажным положительным эффектом денежных трансфертов для отправляющей страны является решение демографической проблемы.

7. К числу положительных эффектов относится также и обеспечение роста основных экономических показателей (доходов бюджета принимающей мигрантов страны, рост совокупного спроса и т. д.).

8. Важным эффектом частных денежных трансфертов является замедление инфляции, которое обусловлено более высокой склонности к сбережениям у иностранных работников [7].

Но страна-донор трансфертов естественным образом столкнется и с целым рядом негативных последствий, таких как:

1. Работники, стремящиеся выслать больше денег на родину, и тем самым соглашаясь выполнять больше работы, могут вызвать в сфере услуг и в целом на рынке труда демпинг.

2. Работники, стремящиеся выслать больше денег на родину, и тем самым соглашаясь выполнять больше работы, могут усилить конкуренцию и спровоцировать конфликты.

3. Чем больше трансфертов высылается на родину, тем больше членов семьи стремятся выехать в другую страну для того, чтобы суметь выслать на родину еще больше средств для улучшения благосостояния семьи. Это создает большой поток мигрантов, что же уже начинает вести к сокращению рабочих мест в принимающих работников и отправляющих трансферты странах.

4. Так как в странах-донорах трансфертов в основном используется более дешевая рабочая сила, это ведет к сокращению производительности труда и внедрению трудосберегающих технологий [5].

5. Большую часть сбережений трудовые мигранты высылают на родину, что не способствует в принимающем обществе увеличению их платежеспособного спроса в экономике страны-реципиента и реинвестированию капитала [4].

Список литературы

1. ADAMS, R. H., Jr. (2003), International Migration, Remittances and the Brain Drain: A Study of 24 LaborExporting Countries, Policy Research Working Paper No. 3069, World Bank (Poverty Reduction Group), Washington, DC.
2. BROWN, R. (1997), «Estimating Remittance Functions for Pacific Island Migrants», World Development, Vol. 25(4), pp. 613-626.
3. CHAMI, R., C. FULLENKAMP and S. JASHJAH (2003), Are Immigrant Remittance Flows a Source of Capital for Development?, Working Paper No. 03/189, International Monetary Fund (IMF), Washington, DC.
4. Быков С. В. Политика государства: Учебное пособие. /С. В. Быков. – Хабаровск, 1997.
5. Доходы и заработная плата: проблемы формирования, распределения, регулирования. /Под. ред. Н. А. Волгина. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 19-33
6. Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. МОТ. – М., 2004.– 64 с.
7. Проблемы незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования). – с. 498.
8. Раковская В. С. Трудовая миграция / В. С. Раковская, Н. Н. Соловьёва, И. А. Туманова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.

РАЗДЕЛ II. ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ведищева М. В.

студентка 2 курса,

Институт права и национальной безопасности,

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

г. Тамбов, Россия

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОЯНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация. Автор статьи исследует различные подходы к понятию национального достояния, определяет основные периоды истории его сохранения и останавливается на постсоветском этапе. Для этого общество требует национальную идею, ищет те ценности, которые их объединяют. Такой ценностью вполне может стать национальное достояние. При этом автор отмечает негативные тенденции в сохранении национального достояния России с распадом Советского Союза. Одновременно с этим отмечаются и положительные изменения – в основном в направлении охраны природного наследия России.

Ключевые слова: национальное достояние, постсоветский период, социальные блага, охрана культуры, сохранение природы.

Vedischeva M. V.

2nd year student,

Institute of law and national security,

Tambov state University. G. R. Derzhavin

Tambov, Russia

LEGAL MECHANISMS FOR THE CONSERVATION OF NATIONAL DOMAINS IN POST-SOVIET RUSSIA

Abstract. The author of the article explores various approaches to the concept of national wealth, determines the main periods of its preservation history and stops at the post-Soviet stage. For this, society requires a national idea, looking for the values that will unite them. Such value may well be a national treasure. At the same time, the author notes negative trends in the preservation of Russia's national wealth

with the collapse of the Soviet Union. At the same time, there are positive changes, mainly in the direction of the protection of Russia's natural heritage.

Keywords: national wealth, the post-Soviet period, social benefits, cultural preservation, nature conservation.

Национальное достояние в государстве – это особая совокупность материальных и духовных элементов, представляющих для народа бесценный характер. Причина этому – именно данные материальные, природные и духовные богатства позволяют народу ощущать свою идентичность и уникальность. В научной литературе предлагаются различные определения этого понятия. Как отмечает в своих исследованиях А. В. Стрежнева «национальное достояние – это естественное богатство, ценность всенародного значения» [4, с. 89]. Вместе с этим автором подчеркивается, что «национальное достояние» на современном этапе государственно-правового развития четко определенного юридического содержания, которое бы было официально признано в законодательстве, не имеет. На настоящий момент приходится оперировать в основной мере непосредственно доктринальным опытом рассмотрения данного феномена в контексте государственно-правового измерения. Так, в частности, С. М. Скрыль отмечает: «национальное достояние – это совокупность наиболее значимых общественных благ, ресурсов и прав, которые народ (народы, население) оставляет за собой, не передавая все полномочия собственника на эти объекты публичным образованиям, оставляет право на непосредственное осуществление прав собственности на них и устанавливает непосредственные формы контроля над их использованием» [3, с. 78]. А. П. Бибаров-Государев пишет «национальное достояние – принадлежащая народу универсальная совокупность определенных неотчуждаемых материальных, духовных и интеллектуальных ресурсов и ценностей, имеющих общенациональное значение, признанных обществом уникальными» [1, с. 33]. Исходя из чего, можно сделать утверждение, что под национальным достоянием понимается особый объект публичного контроля, причем не просто государственно-управленческого, а именно всенародного, связанного со специфичным правовым режимом использования. В этой связи именно предложенная дефиниция А. П. Бибарова-Государева, на наш взгляд, смотрится наиболее удачной.

Отношение государства к сохранению своего национального достояния за свою историю прошло несколько важных этапов. Среди них дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Некоторые исследователи также называют переходный этап (А. П. Бибаров-Государев, Д. А. Шленчак), выделяя отдельно 1985-1991 гг. остано-

вимся отдельно на постсоветском этапе, как современном и поддающимся наиболее эффективной оценке.

Постсоветский этап формирования национального достояния в России приходится на период с момента распада СССР в 1991 году XX в. по настоящее время. Для данного этапа характерно резкое преломление социально-культурных ценностей, смена ориентиров и понятий общественного и социального блага, смена государственной идеологии, системы государственного управления. Череда социально-экономических и политических кризисов и потрясений не могла не сказаться на всей системе сохранения народного богатства. Серьезной трансформации на тот период подверглось и право. Советское законодательство уже не могло применяться в той мере как раньше, да и способ управления государством требовал новых правовых основ – от Конституции до подзаконных нормативных актов. На последнее десятилетие XX в. пришелся наиболее сложный этап защиты общественных благ, но вместе с тем именно на этом этапе появляются серьезные экономические и правовые предпосылки оформления новой категории в праве – национальное достояние. Именно в 90-е годы законодатель особо широко начинает применять новую категорию при подготовке нормативных актов, используя его в целях выдвижения на первый план наиболее значимых объектов и правоотношений.

В целом в начале 90-х годов можно было наблюдать тенденцию распада единой культуры СССР на отдельные национальные культуры. Они не только отвергали общесоюзные ценности, но и культурные традиции друг друга, что не могло не привести к позитивным результатам. Советский строй, хоть и увлекся идеями строительства коммунизма, но все же уберег традиционные ценности. Печально, но от концепции народной социалистической собственности, десятилетиями лежавшей в основе сохранения народного достояния пришлось отказаться. Но процессы культурного развития не прерываются с распадом государственных структур и падением политических режимов. Кардинальным образом изменились взаимоотношение культуры с властью. Власть перестала диктовать культуре свои требования, но культура утратила гарантированного заказчика. Очевидно, что отказ от цензуры и политика гласности принесли свои результаты, значительно либерализовав общество и власть, но прекратил свое существование единый стержень культурной жизни – централизованная система управления и единая культурная политика. Как результат – определение основных векторов дальнейшего культурного развития стало делом самого общества и предметом острых разногласий. Экономический кризис, переживаемый страной, сложный переход к рыночным отношениям уси-

лили опасность коммерциализации культуры, утраты национальных черт в ходе ее дальнейшего развития.

Концепция национального достояния переживает в середине 90-х годов острый кризис. В сложный переходный период возрастает роль национального достояния как единой скрепы, центра нравственных ориентиров для общества. Рыночная экономика приводит к невозможности существования отдельных сфер культуры, объективно нуждающихся в государственной поддержке. В социокультурной ситуации, сложившейся в российском обществе к середине 90-х годов, человек, как живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социально-культурного, наследственного и прижизненно приобретенного уже не может нормально развиваться. Для этого общество требует национальную идею, ищет те ценности, которые их объединяют. Такой ценностью вполне может стать национальное достояние. В тоже время следует обратить внимание, что новая очень мощная волна создания заповедных мест, составляющих важное место в национальном достоянии России, наблюдается именно в 90-х гг. В столь высокой интенсивности создания новых заповедников проявилось ряд обстоятельств переломной эпохи. Общественности стало гораздо проще доводить до власти свои чаяния на предмет сохранения природного наследия.

Правовая регламентация национального достояния современной России впервые отразила в своем содержании тезисы о принадлежащих всем гражданам России благах. Одними из первых принимается Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», который гласит, что языки народов Российской Федерации – национальное достояние Российского государства [2]. В 1993 году принимается Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне», который провозгласил, что зерно является национальным достоянием Российской Федерации, одним из основных факторов устойчивости ее экономики. В дальнейшем и до настоящего времени законодатель все чаще обращается к проблеме общих ценностей, благ, подчеркивая именно таковыми наиболее важные и стратегические объекты материального и нематериального мира.

Постсоветский период формирования концепции национального достояния можно обозначить как переходный. Второй раз за столетие в России произошел настоящий переворот в подходах к народному достоянию. В современной отечественной правовой и социально-экономической доктрине проявляются многочисленные и весьма противоречивые тенденции. На наш взгляд их можно условно объединить в две группы. Одна группа – это тенденции негативные, ведущие к

разрушению, кризисные, подчиняющие национальное достояние конкретным лицам, использующим его в своих интересах. Вторая тенденции – позитивные, несущие явный прогресс, питаемые идеями патриотизма, традиционно понимаемыми и исповедуемыми народами России. Борьба между этими по своей сути антагонистическими тенденциями, видимо, и будет определять основное направление правового регулирования национального достояния на постсоветском этапе истории России.

Список литературы

1. Бибаров-Государев А. П. Национальное достояние как самостоятельная политико-правовая категория: понятие и признаки / А. П. Бибаров-Государев // Юридический мир. – 2015. – № 9. – С. 29-33.

2. О языках народов Российской Федерации: Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 50. – Ст. 1740.

3. Скрыль С. М. Конституционно-правовой механизм ограничения права собственности в системе согласования публичных и частных интересов / С. М. Скрыль // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 31. – С. 74-78.

4. Стрежнева А. В. Аренда природных объектов и концепция «всенародного достояния» / А. В. Стрежнева // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 7. – С. 89-92.

Егиазарян А. К.

студентка 3 курса,

Институт права и национальной безопасности,

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

г. Тамбов, Россия

ВЛАДИМИР АЛИСТАРХОВ О ПРОВЕРКЕ БИЗНЕСА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье дается оценка современного состояния государственного контроля над предпринимательской деятельностью через работы адвоката Владимира Владимировича Алистархова. Отмечается наличие двух способов защиты бизнеса: «плата за покой» и «все по закону». Первый способ «плата за покой» – это своего рода ловушка, в которую попавшись один раз, выйти уже не сможешь, то есть речь идет о коррупции в этой сфере и поощрение ее бизнесом. Способ «все по закону» – это грамотная организация правового сопровождения бизнеса. Автор статьи приходит к выводу, что второй способ имеет место лишь в среде предпринимателей с повышенным правосознанием.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, крупный бизнес, коррупция, государственный контроль, правосознание.

Egiazaryan A. K.

3rd year student,

*Institute of law and national security,
Tambov state University. G. R. Derzhavin
Tambov, Russia*

VLADIMIR ALISTARKHOV ABOUT INSPECTION OF BUSINESS: CRITICAL ANALYSIS

Abstract. The article assesses the current state of state control over business activities through the work of lawyer Vladimir Alisarkhov. There are two ways to protect the business: «pay for peace» and «all according to the law». The first way to «pay for peace» is a kind of trap, which once you can't go out once, you can't talk about corruption in this area and encouragement by business. The way «everything is according to the law» is a competent organization of legal support for business. The author of the article comes to the conclusion that the second method takes place only among entrepreneurs with a heightened legal awareness.

Keywords: small and medium entrepreneurship, big business, corruption, state control, sense of justice.

Статьи адвоката Владимира Владимировича Алистархова во многом содержат довольно резкие выводы, которые иногда могут даже отступать от норм и правил написания научных статей. Но практическая сторона вопроса, о которой В. В. Алистархов пишет, как правило, абсолютно отвечает всем требованиям, предъявляемым к актуальности поднимаемой проблемы с описанием ее внутреннего содержания. В этой связи в ходе работы мы оставляем за собой право сохранять в отдельных случаях стилистику автора исследуемого текста. Так одна из последних работ автора «Проверка бизнеса: процедуры и способы защиты», опубликованная в журнале «Административное право» в третьем номере в 2018 году, посвящена процедурам и правовым способам защиты бизнеса от проверок со стороны контролирующих органов в России. В присущем В. В. Алистархову подходе эта статья также содержит смешение научного, публицистического и разговорного стилей. Однако, это не мешает ему тонко подчеркивать основные трудности, с которыми сталкиваются предприниматели в России.

Автор отмечает, что в последние годы государство предпринимает попытки для облегчения деятельности предпринимателей, в связи с экономическим кризисом. Отсюда и сокращение количества проверок малого и среднего бизнеса, и более жесткий антикоррупционный кон-

троль. В современных реалиях стабильное и эффективное функционирование государственного аппарата во многом предопределяется результатами работы по ограничению коррупции. Причем это касается и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Как справедливо отметили А. П. Бибаров-Государев и О. В. Белянская «с формированием и совершенствованием антикоррупционного законодательства антикоррупционная экспертиза прошла окончательную институционализацию и заняла свое особое место в системе мер по предотвращению коррупции» [2, с. 50].

Благодаря совместной работе юристов, бизнесменов, экономистов и других профессионалов российский бизнес может получить механизм самозащиты от неправомερных действий отдельных государственных служащих.

Проверки контрольно-надзорных органов составляют значительную силу бюрократического аппарата, которые при определенном желании могут, как отмечает автор «выдавить» с рынка абсолютно любое предприятие. Именно из-за этого, как пишет В. В. Алистархов «проверяющих не только остерегаются, а именно боятся, особенно представители малого бизнеса» [1, с. 7]. Но при этом, следует осознавать, что у организаций есть свои права и средства защиты при проведении проверок. Так предприниматели должны знать, что проверяющие должностные лица должны подчиняться строго регламентированному порядку проведения проверочных мероприятий. Также предприниматели должны знать свои права и обязанности и действовать строго в рамках своей компетенции. В. В. Алистархов в собственном стиле выделяет два способа защиты бизнеса: «плата за покой» и «все по закону». Первый способ «плата за покой» – это своего рода ловушка, в которую попавшись один раз выйти уже не сможешь. К такому выводу приходит автор статьи: «Если вы платите деньги коррупционерам за покой, то он, конечно, у вас на крючке, но вы и ваш бизнес тоже на его крючке. В любой момент в зависимости от конкретных обстоятельств коррупционер явится и поставит условия, которые бизнесмен не сможет не выполнить, так как это круговая порука, когда, помимо коррупционера, преступником становится и бизнесмен».

Прибегая к даче взятки коррупционерам, бизнесмены рискуют не только своей репутацией, но и репутацией компании и бизнесом в целом. Однако, несмотря на этот факт, некоторые отчаянные бизнесмены считают, что единственный способ защитить свой бизнес – это дать взятку и быть спокойным, поэтому предпочитают заплатить. При этом они не учитывают, что уголовная ответственность предусмотрена как за получение, так и за дачу взятки (статья 291 Уголовного кодекса

Российской Федерации). Следовательно, это далеко не надежный способ, поэтому, прежде чем выбирать этот путь, следует предвидеть последствия.

Способ «все по закону» особенно популярен среди крупного бизнеса. На наш взгляд, успешная деятельность любого бизнеса – это в первую очередь, грамотно построенная система управления. Строя систему управления организацией, нельзя забывать о том, что, прежде чем передать бизнес в руки профессиональных менеджеров, необходимо создать его внешнюю «оболочку», то есть юридически оформить бизнес. При этом важно грамотно организовать его правовое сопровождение.

В данный момент правовой основой системы государственного контроля и надзора за предпринимательской деятельностью является Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3]. Крупные компании могут себе позволить набрать большой штат квалифицированных специалистов, которые знают, как работать по закону, в точности выполняя предусмотренные процедуры.

Нельзя не согласиться с автором, так как для разрешения всех проблем исключительно в правовом поле, несомненно, требуются квалифицированные работники, которые делают четкую установку в своей работе – это соблюдать законы, решать проблемы, возникающие в организации лишь правовым путём. Таким образом, второй способ предполагает правовые методы защиты бизнеса. В. В. Алистархов, аргументируя свою позицию, ссылается на нормативные правовые акты и приводит примеры из судебной практики. К тому же, как отмечает автор статьи, периодичность плановых проверок и точный перечень видов деятельности в отношении бизнеса утвержден Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2009 г. № 944 «Об утверждении перечня видов деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования и социальной сфере, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых плановые проверки проводятся с установленной периодичностью».

Таким образом, автором освещена достаточно важная и значимая проблема государственного контроля в сфере предпринимательской деятельности. В. В. Алистархов довольно подробно и структурировано описал способы защиты и аргументированно, основываясь на примерах судебной практики и российского законодательства, доказал значимость того, как важно уметь пользоваться нормативной правовой базой, иметь квалифицированных специалистов, работающих исклю-

чительно в правовом поле, и отстаивать свои права законным путём. Во многом с ним мы согласны, однако также не стоит переоценивать возможности органов государственной власти в части проведения проверок. На установленный законом перечень таких проверок в ходе статьи указывает сам автор. Существует еще целый перечень правовых норм в последние годы, в значительной степени снизившие нагрузку проверок с бизнеса. Отсюда не совсем корректно говорить о превалировании способа «плата за покой» в малом и среднем бизнесе, хотя, несомненно, проводить работу по правовой поддержке предпринимателей все же необходимо, как снижать в отдельных вопросах меры ответственности за незначительные правонарушения. В этом Владимир Владимирович Алистархов, полагаем, будет с нами согласен.

Список литературы

1. Алистархова В. В. Проверка бизнеса: процедуры и способы защиты / В. В. Алистархова //Административное право. 2018. – № 3. – С. 5-12.
2. Белянская О. В. Об опыте проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, проводимой Тамбовским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» / О. В. Белянская, А. П. Бибаров-Государев // Юридический мир. – 2018. – № 7. – С. 50-53.
3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

Старчикова И. С.

Магистрант,

Тамбовский государственный университет

имени Г. Р. Державина

г. Тамбов, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы выполнения и организации антикоррупционной экспертизы. Кроме того, изучается практика ее проведения, в частности на территории Тамбовской области. Даются практические рекомендации по организации и порядку проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Рассмотрены ключевые

чевые моменты антикоррупционной экспертизы, а также указаны проблемы, с которыми сталкиваются субъекты.

Ключевые слова: правовая экспертиза, противодействие коррупции, законодательство, нормативный правовой акт.

Starchikova I. S.
*master student of
Institute of law and national security
Tambov state University
named after G. R. Derzhavin,
Tambov*

PROBLEMS OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS AND THEIR PROJECTS IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article deals with the theoretical problems of implementation and organization of anti-corruption expertise. In addition, the practice of its implementation, in particular in the Tambov region, is being studied. Practical recommendations on the organization and procedure of anti-corruption expertise of normative legal acts are given. The key points of anti-corruption expertise are considered, as well as the problems faced by the subjects.

Keywords: legal expertise, anti-corruption, legislation, normative legal act.

Под коррупционными рисками следует подразумевать возможные условия, положенные в системе государственного и городского управления, с целью совершения действий, нацеленных на получение какой-либо выгоды при исполнении публичных полномочий. Данные условия предоставляют возможность для вовлечения в коррупционные отношения публичных лиц.

Коррупционные риски обладают разнообразными причинами. Необходимо выделить такие категории причин как юридико-технические, политические, социальные и экономические. Проанализируем некоторые из них.

В группу причин технической направленности входят:

- огромная система отчетности органов государственного управления;
- нечеткое регулирование сроков рассмотрения обращений;
- наличие норм, содействующих формированию административных барьеров.

В группу социальных причин входят:

- недееспособность запретов системы и ограничений, налагаемых на лиц, занимающих публичные должности;

- недоступность принятия властных и управленческих решений;
- невысокая результативность внутреннего и внешнего контроля за деятельностью органов государственной власти, их должностных лиц.

П. А. Кабановым дается самое подходящее определение коррупционным экспертизам. Он предлагает понимать под ней «деятельность компетентных и уполномоченных физических и юридических лиц (экспертов и экспертных учреждений), состоящую из проведения исследования нормативных правовых актов и/или иных правовых документов в целях выявления в них коррупциогенных факторов, а также дачу ими заключения или иного документа по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний, умений и навыков в области правового регулирования противодействия коррупции, и практики реализации антикоррупционного законодательства и подзаконных антикоррупционных нормативных правовых актов» [2]. Однако, в российском законодательстве не дается определения антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов».

Функционирование органов местного самоуправления, а также установление государственного контроля и регламентация властных структур сопровождается государственно-правовое развитие РФ [5].

Разработка законов – весьма серьезная и непростая деятельность. Законы принимаются в основном на длительный срок, и от их качества зависит жизнь и деятельность всего российского общества. Антикоррупционный мониторинг – это наблюдение, анализ, оценка и прогноз коррупционных преступлений, а также мер противодействия коррупции. В настоящее время не решен вопрос о том, кто и какой государственный орган будет проводить анализ законодательства на коррупциогенный фактор. Несомненно, что при возможном принятии такого решения это должен быть независимый орган власти, с высокими полномочиями и группой высоко подготовленных кадров, желательно в структуре юстиции или прокуратуры [1].

Так, в 2009 году администрацией Тамбова Тамбовской области было вынесено распоряжение об утверждении порядка проведения и рассмотрения результатов антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов области и иных документов, а также действующих нормативных правовых актов области. В соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Законом области от 04.06.2007 № 205-3 «О противодействии коррупции в Тамбовской области» были вынесены ряд постановлений с целью распоряжения управлением Тамбовской области

проведение в соответствии с настоящим постановлением антикоррупционной экспертизы проектов законов области, вносимых на рассмотрение областной Думы в порядке реализации права законодательной инициативы главой администрации области; проектов нормативных правовых актов главы администрации области и администрации области; проектов договоров (соглашений), заключаемых администрацией области [3].

В течение длительного периода антикоррупционное законодательство развивалось с существенным опережением федерального. Во многих субъектах Российской Федерации нормативные акты по данному вопросу были приняты органами законодательной власти до принятия Федерального закона о противодействии коррупции и учитывают местные особенности. Это позволяет говорить о создании единого законодательного регулирования мер борьбы с коррупцией, что непременно будет способствовать ее минимизации в Российской Федерации [4].

Классификация коррупционных рисков может проводиться согласно разным аспектам. Помимо вышеназванных причин, коррупционные риски целесообразно также систематизировать в зависимости: а) от сферы (направления деятельности) государственного органа либо субъекта хозяйствования; б) от этапа осуществления (реализации) управленческой либо финансово-хозяйственной деятельности; в) от уровня коррупционности различных сфер деятельности органов государственной власти и управления.

Рассмотренные в данной статье отдельные теоретические нюансы коррупционных рисков закладывают базу для разработки и принятия локальных нормативных правовых актов, нацеленных на управление и минимизацию коррупционных рисков, что должно значительно улучшить качество проводимой антикоррупционной профилактической работы.

Список литературы

1. Быков А. В. Коррупционная преступность в системе органов местного самоуправления: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / А. В. Быков. – Екатеринбург, 2016. – 24 с.

2. Кабанов П. А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации / П. А. Кабанов // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 173.

3. Независимая антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов Тамбовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

URL: <https://www.tambov.gov.ru/expert.html> – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 09.10.2018)

4. Уткин В. А. Коррупция и информационные технологии / В. А. Уткин // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 1. – С. 45 – 48.

5. Хлустиков Н. Н. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения / Н. Н. Хлустиков, А. В. Лахарев // Законность. – 2017. – № 2. – С. 27-32.

Ульева А. А.

студентка 3 курса,

Институт права и национальной безопасности,

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

г. Тамбов, Россия

К ВОПРОСУ ОБ АФФИЛИРОВАННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования и определения аффилированности. Приводятся различные подходы к определению данной категории, исследуются проблемы соотношения с экономической и иными видами связей между аффилированными лицами. Эти отношения, основанные на экономической зависимости, сами по себе не предполагают аффилированности. В то же время аффилированность может характеризовать правоотношения, основанные на других видах социальной зависимости. При определении аффилированности юридических лиц в отношениях, основанных на экономической и иной социальной зависимости, необходимо учитывать в каких пределах конкретное лицо способно оказывать влияние на принимаемые решения другого лиц.

Ключевые слова: аффилированность, социальная зависимость, экономическая зависимость, субъекты предпринимательской деятельности.

Uleva A. A.

3rd year student,

Institute of law and national security,

Tambov state University. G. R. Derzhavin

Tambov, Russia

TO THE QUESTION OF AFFILIATION OF LEGAL ENTITIES IN COMMERCIAL ACTIVITY

Abstract. The article is devoted to the issues of legal regulation and definition of affiliation. Various approaches to the definition of this category are given, the problems of correlation with the economic and other types of relations between affi-

liated persons are investigated. That relationships based on economic dependence do not in themselves imply affiliation. At the same time, affiliation can characterize legal relationships based on other types of social dependence. In determining the affiliation of legal entities in relations based on economic and other social dependence, it is necessary to take into account the extent to which a particular person is able to influence the decisions taken by another person.

Keywords: affiliation, social dependence, economic dependence, business entities.

Аффилированность – одно из самых часто встречаемых причин признания заключенных ранее договоров недействительными. Правовая наука знает множество подходов к понятию аффилированности. Так, например, Л. Д. Эбралидзе, полагает, что аффилированность представляет собой «одно из проявлений отношений экономической зависимости, в которых воля формально независимых субъектов гражданского оборота формируется извне, то есть другими формально независимыми субъектами» [3, с. 17]. В данной позиции справедливо отмечается, что аффилированность не является имманентной собственностью всех отношений, основанных на экономической зависимости, но при ее существовании действительно меняется процесс формирования воли юридического лица. А. В. Ефимов указывает, что «аффилированность представляет собой правовую характеристику правоотношений, основанных на экономической и иной социальной зависимости» [1, с. 19]. В данном случае согласимся с обоими авторами и будем считать, что аффилированность – это существующая взаимная связь между участниками конкретных правоотношений, не позволяющая самостоятельно принимать решение одной из сторон данных правоотношений в связи с нахождением его в зависимости от третьего лица.

Проблема выявления аффилированности в отношениях с участием юридических лиц остается, даже, несмотря на введение ст. 53.2 Гражданского кодекса РФ, согласно которой наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с отдельными законодательными актами. В соответствии со ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» под аффилированными лицами понимаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Обеспечение конкуренции на рынке предполагает введение ограничений взаимодействия аффилированных субъектов, т. е. взаимосвязанных и взаимодейст-

вующих лиц. В качестве аффилированных субъектов могут выступать лица, находящиеся: – в родстве, причем его степень ограничивается второй очередью; – в свойстве, что также указывает на наличие взаимозависимости между ними; – в подчинении – наличие служебной зависимости; – имеющие иные обстоятельства, свидетельствующие о заинтересованности лиц. То есть аффилированными лицами юридического лица являются: член совета директоров коллегиального органа управления, лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, принадлежащих на голосующие акции и др. Приведенный перечень аффилированных лиц помогает сделать вывод о том, что под аффилированными лицами понимаются те лица, которые состоят в правоотношениях с юридическим лицом, имеют возможность влиять на деятельность юридического лица через его органы управления.

В ходе исследования можно отметить, что существует тесная связь аффилированности и предпринимательской деятельностью юридических лиц, с учетом экономической зависимости. Смысл экономической зависимости состоит в том, что возникающие отношения экономической зависимости между независимыми субъектами меняют процесс формирования воли зависимого лица [2, с. 29]. Экономическая зависимость участников гражданского оборота предполагает их обусловленность, подчинение в рамках экономического процесса.

На практике возникают вопросы относительно возможности классификации аффилированности даже при отсутствии экономической зависимости. В одном из дел суд пришел к выводу, что наличие договорных отношений между постоянным покупателем и поставщиком, исполнение полномочий единоличных исполнительных органов покупателя и поставщика одним и тем же лицом, аффилированный состав акционеров не свидетельствует о том, что указанные лица входят в единый производственный комплекс и производственная деятельность одной организации находится в зависимости от другой. Приведенный пример свидетельствует о наличии аффилированности при отсутствии экономической зависимости лиц. Можно сказать, что юридическое лицо и аффилированное с ним лицо не обязательно связаны единым экономическим процессом и не обязательно зависят друг от друга экономически. В то же время их аффилированность может быть доказана наличием отношений, основанных на других типах социальной зависимости: родственные связи, служебные связи и т. п.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что отношения, основанные на экономической зависимости, сами по себе не предполагают аффилированности. В то же время аффилированность может ха-

рактизовать правоотношения, основанные на других видах социальной зависимости. При определении аффилированности юридических лиц в отношениях, основанных на экономической и иной социальной зависимости, необходимо учитывать в каких пределах конкретное лицо способно оказывать влияние на принимаемые решения другого лица.

Список литературы

1. Ефимов А. В. Квалификация аффилированности юридических лиц в отношениях, основанных на экономической зависимости /А. В. Ефимов // Журнал предпринимательского и корпоративного права.– 2018 – № 03. – С. 18-26.
2. Шиткина И. С. Правовое регулирование экономической зависимости / И. С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2010. – № 8. – С. 27-38.
3. Эбралидзе Л. Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. / Л. Д. Эбралидзе. – Казань, 2014. – 24 с.

Яковлева Е. О.

*студентка 2-го курса магистерской программы
«Организация государственной и муниципальной службы в РФ»
Института права и национальной безопасности
ТГУ им. Г. Р. Державина
г. Тамбов*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВСТВЕ

Аннотация. В настоящей статье затрагивается сущность института правотворческой инициативы граждан как показателя демократического государства, анализируются теоретические и практические аспекты участия граждан как одной из форм осуществления народовластия на местном уровне, проводится анализ муниципальных правовых актов, регламентирующих процедуру реализации правотворческой инициативы граждан, предлагаются меры по совершенствованию нормативного регулирования муниципальной правотворческой инициативы граждан.

Ключевые слова: правотворческая инициатива, народовластие, муниципальное правотворчество, демократия.

Yakovleva E. O.
*2nd year student of the master's program
«Organization of state and municipal service
in the Russian Federation»
Institute of Law and National Security
TSU them. G. R. Derzhavina
Tambov*

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF PARTICIPATION OF CITIZENS IN MUNICIPAL LAW-MAKING

Abstract. This article touches upon the essence of the institute of citizens law-making initiative as an indicator of a democratic state, analyzes the theoretical and practical aspects of citizen participation as one of the forms of exercising democracy at the local level, analyzes the municipal legal acts regulating the procedure for implementing the citizens' law-making initiative, suggests measures to improve the regulatory framework municipal law-making initiative of citizens.

Keywords: legislative initiative, democracy, municipal lawmaking, democracy.

Важнейшим показателем развитости демократического государства является наличие активного участия граждан в осуществлении делами государства.

Термин «демократия» в переводе с древнегреческого языка означает «народовластие», или «власть народа». Это означает, что народ признается источником и носителем власти в государстве.

Как отмечает философ и публицист Артур Мюллер ван ден Брук: «демократия есть соучастие народа в своей собственной судьбе» [2, с. 2-5].

Непосредственное участие населения в осуществлении делами государства происходит именно на уровне местного самоуправления.

Государство признает народную власть в качестве самостоятельного уровня власти, осуществляемую посредством местного самоуправления и наделяет правом население на решение вопросов местного значения.

В целях обеспечения наиболее эффективного осуществления муниципальной власти, решения вопросов местного значения муниципальные образования наделены правом самостоятельно издавать нормативные правовые акты.

Как справедливо отмечает С. Г. Соловьев: «правотворческая инициатива граждан – это форма участия населения в осуществлении местного самоуправления, которая заключается во внесении инициативной группой граждан, обладающих активным избирательным правом,

проекта муниципального правового акта по вопросам местного значения в орган местного самоуправления или должностному лицу органа местного самоуправления, рассмотрение которого для них является обязательным и по результатам рассмотрения которого должно быть принято официальное мотивированное решение в письменной форме и доведено до сведения всех членов инициативной группы граждан» [3, с. 62].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что правотворческая инициатива граждан позволяет им влиять на решение вопросов местного значения, посредством принятия нормативного правового акта.

Следует отметить, что в настоящее время данная форма народо-властия «на местах» реализуется далеко не активно, в силу многочисленных причин: правовой нигилизм граждан, отсутствие знаний юридической техники, не налаженный механизм реализации правотворческой инициативы.

Остановим внимание более подробно на отсутствии налаженного механизма реализации права граждан на осуществление правотворческой инициативы.

Следует также обратить внимание и на проблему правовой регламентации правотворческой инициативы граждан, что также препятствует ее реализации гражданами.

Так, в статье 26 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) указано, что с «правотворческой инициативой может выступить группа граждан, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования, а в случае отсутствия данного акта, осуществляется в соответствии с федеральным законом» [1].

Данная норма права, на наш взгляд, формально закрепляет правотворческую инициативу граждан, ограничивая их право на ее реализацию, поскольку федеральное законодательство не учитывает местные, национальные и территориальные особенности муниципального образования.

В данном случае, представляется возможным сделать обязательным для представительных органов муниципального образования принятие нормативных правовых актов, регламентирующих подробно формы и порядок реализации правотворческой инициативы граждан на местном уровне.

Как указывает Ю. А. Тихомиров: «не стоит обольщаться наличием норм и институтов правотворческого и особенно законотворческого процессов, поскольку в обществе до сих пор существует стереотип

«законы принимают другие лица», и слабая мотивация участия находит выражение в бездействии, ожидании, пассивности при обсуждении законопроектов» [4, с.10].

Разрешение целого ряда проблем, связанных с привлечением населения к участию в осуществлении местного самоуправления, зависит от органов местного самоуправления, которые призваны разработать формы наиболее эффективного сотрудничества с населением муниципального образования.

Таким образом, на наш взгляд, должно быть реализовано создание реальных условий, в которых каждый гражданин сможет влиять на процесс принятия решений органами и должностными лицами местного самоуправления, организация собраний, на которых будет обсуждаться принятия нормативного правового акта, организация мероприятий, направленных на рост правовой культуры населения и правового просвещения.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г № 131-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

2. Комарова В. В. Демократия – конституционный императив / В. В. Комарова // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 22. – С. 2-5.

3. Соловьев С. Г. Концепция совершенствования модели правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления / С. Г. Соловьев, Е. И. Бычкова // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 3. – С. 62.

4. Тихомиров Ю. А. поведение в обществе и право / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2011. – № 2. – С. 10.

РАЗДЕЛ III. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Анатольева Т. А.

*Магистрант 2 курса по направлению подготовки
46.04.02 Документоведение и архивоведения
Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются документы, предназначенные для учета населения в России. Описываются документирование актов гражданского состояния, переписей населения, а также паспорт.

Ключевые слова: делопроизводство, учет, регистрация и оформление документов, документы гражданского состояния.

Anatoleva T. A.

*Undergraduate of the 2nd year in the direction of preparation
46.04.02 Documentary and Archival Studies
Tambov State University
behalf of G. R. Derzhavina
Tambov, Russia*

DOCUMENTING ACCOUNT OF THE POPULATION IN RUSSIA

Abstract. The article discusses the documents intended for accounting of the population in Russia. Documentation of civil status acts, population censuses, and a passport are described.

Key words: office work, accounting, registration and execution of documents, documents of civil status.

Учет населения – это сбор данных об изменениях в составе и численности населения, а также в ее возрастной и половой структурах [2]. Учет таких сведений производится регистрацией рождения граждан, разводов и браков, смертей, а также миграции в органах ЗАГС, МВД России. Кроме того, существуют другие виды документирования учет-

ных данных о населении, например, проведение переписи населения, оформление и выдача паспортов гражданам РФ.

Перепись населения позволяет узнать динамику изменений численности населения и его состава за определенный период. Учет сведений переписи может использоваться в качестве статистики страны, экономического прогнозирования, при создании новой социальной программы, а также для выполнения различных функций государственной власти. Последняя перепись населения была проведена в 2010 году. Для заполнения информации использовались учетные формы трех видов:

- формы для лиц, постоянно проживающих на территории РФ;
- формы для лиц, временно проживающих на территории РФ;
- формы для записи о жилищных условиях населения [1, 5].

В октябре 2018 года также будет проводиться пробная перепись населения, которая имеет своей главной задачей подготовить граждан РФ к всеобщей переписи населения 2020 года. Данное мероприятие будет включать в себя новый способ сбора информации. Гражданам РФ будет предоставлена возможность самостоятельного заполнения переписных листов в сети Интернет на Едином портале государственных услуг. Так, в соответствии с результатами пробной переписи будут разрабатываться новые рекомендации по сбору, учету и оптимизации переписи населения 2020 года.

Документы актов гражданского состояния (АГС) – это документы, содержащие юридические факты каких-либо событий или действий граждан, которые влияют на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей [4]. Документы АГС выполняют такие функции: правовая, учетная, статистическая, государственная. С 15 ноября 1997 года федеральным законом «Об актах гражданского состояния» учет документов АГС ведется органами ЗАГС [2, 4]. К документам, подтверждающим факты гражданского состояния, относятся свидетельство о рождении; свидетельство о браке/ разводе; свидетельство о смерти. Документирование записей АГС осуществляется в актовых книгах [5].

В настоящее время существует специальное программное обеспечение, которое осуществляет комплексную автоматизацию учета документов ЗАГСa – КСАО ЗАГС (Комплексная система автоматизации органов ЗАГСa). Данная система подразделяется на несколько программных модулей и выполняет множество функций, наиболее важные из них:

1. Первичная регистрация рождения, смерти, заключения брака, расторжения брака.
2. Актуализация и поиск записей актов гражданского состояния.
3. Выдача повторных документов.

4. Формирование статистических и аналитических отчетов.
5. Ведение архивных фондов.
6. Прием и обработка заявок на регистрацию актов гражданского состояния в электронном виде с сайта ГУ ЗАГС МО, ЕПГУ, РПГУ, МФЦ.
7. Оформление запросов, получение и обработка ответов от системы ГИС ГМП о фактах уплаты государственной пошлины.

Паспортная система является одной из важных составляющих учета и содержит объективные данные о миграционных процессах, изменении состава и численности населения [3]. В настоящее время каждый гражданин РФ обязан иметь паспорт с 14-летнего возраста. Замене паспорт подлежит при достижении гражданином 20-летнего и 45-летнего возраста. Осуществление замены, выдачи, оформления, а также изъятия паспортов осуществляется Управлением Федеральной Миграционной службы. Бланки паспорта подвергаются учету и надежному хранению. Документы должны содержаться в опечатанных руководителем сейфах или ящиках. Ответственность за учет и хранение документов несут руководители территориальных органов и их подразделений и сотрудники, обеспечивающие учет и хранение бланков паспортов [2]. В Книге учета поступления и выдачи бланков паспорта производится учет бланков паспортов. Проверка хранения и учета документов осуществляется специальной комиссией раз в полгода. В обязанности такой комиссии входит:

- 1) проверка состояния хранения и учета документов;
- 2) проверка правильности оформления паспортов и обоснованности их выдачи;
- 3) проверка наличия заявлений о выдаче паспорта;
- 4) проверка своевременного взимания государственной пошлины на выданные бланки паспортов;
- 5) составление акта, где указываются нарушения [4, 5].

Еще в 2004 году коллегия Главного управления внутренних дел вместе с подразделениями Правительства Москвы решили создать единую автоматизированную информационную систему (АИС). Такая система позволила автоматизировать процедуру оформления и выдачи паспортов гражданам РФ; – ускорить процесс сбора и обработки данных персоналом; – упростить ведение учета документов в УФМС.

Необходимость учета обуславливается укреплением государственной власти. Благодаря современным технологиям существует возможность полного сбора персональных данных, в связи с чем, возникают опасения, что предоставленные гражданами личные данные могут использоваться в иных интересах государства, а население подвергнется тотальному контролю.

Список литературы

1. Збарская И. А. О подготовке к переписи населения 2010 года / И. А. Збарская // Вопросы статистики. – 2010. – № 2. – С. 3-7.
2. Кирсанова Н. В. Курс делопроизводства / Н. В. Кирсанова, Ю. М. Аксенов. – М.: Инфра – М, 2010. – 272 с.
3. Конькова А. Ю. История паспорта в России / А. Ю. Конькова // Секретарское дело. – 1999. – № 3. – С. 85-88.
4. Лунегова В. П. Система документирования актов гражданского состояния // Секретарское дело / В. П. Лунегова, А. И. Исаченкова. – 2005. – № 27. – С.31-41.
5. Сокова А. Н. История унификации и стандартизации документов / А. Н. Сокова. – М., 1972. – 110 с.

Бугрова А. В.

*Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ПЕРЕД ВЫБОРАМИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам изменения в подходе к выборам. Особое внимание обращается на изучение электорального поведения молодежи, напрямую зависящего от построения современного демократического общества и правовой культуры в России. Автор дает понять, что связь с государством, поможет существенно улучшить качество жизни россиян и решить многие социальные вопросы.

Ключевые слова: Выборы, электоральное поведение молодежи, государство.

Bugrova A. V.

*North-Western Institute of management-branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration
St. Petersburg, Russia*

PROBLEMS OF ELECTORAL BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE BEFORE ELECTIONS

Abstract. The article is devoted to changes in the approach to elections. Special attention is paid to the study of electoral behavior of young people, directly dependent on the construction of a modern democratic society and legal culture in

Russia. The author makes it clear that relations with the state will help to significantly improve the quality of life of Russians, to solve many social issues.

Keywords: elections, electoral behavior of youth, state.

Рассмотрим поведение молодежи в период проведения выборов депутатов Государственной думы 2016 года. В сложное для России время, нашим гражданам предстояло сделать непростой, но очень важный выбор. В это время страна переживала экономический спад, давление со стороны Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки, а также не стабильное положение национальной валюты, что снизило уровень жизни и покупательную способность граждан.

Для пробуждения у молодежи заинтересованности к выборам был создан ряд условий. Главным новшеством в избирательном процессе явилось то, что выборы и регионального, и федерального уровней состоялись в один день, третье воскресенье сентября. Так же утвердили новую схему нарезки одномандатных избирательных округов. В России было образовано 225 избирательных округов, которые сохранятся на ближайшие десять лет. Больше всего округов оказалось в Москве (15), Московской области (11) и Санкт-Петербурге (8). Выборы в Госдуму прошли по смешанной системе: выбирать будущих депутатов предстояло по партийным спискам и подавать голоса за кандидатов, выдвигающихся в одномандатных округах. Кроме того, партия «Единая Россия» проводила среди желающих побороться за места в нижней палате парламента процедуру внутривнутрипартийного голосования, так называемые праймериз. Это подразумевало включение в избирательные списки только тех членов партии, которые реально пользуются поддержкой населения. Таким образом, «Единая Россия», с одной стороны отсеяла «лишних» кандидатов, с другой – дала своим избирателям возможность голосовать не по заранее составленным спискам, а за реальных людей, которых знают и хотят видеть в парламенте. Похожая система давно и успешно используется в США, однако пока рано говорить о том, как праймериз покажут себя в России, но очевидно, что такой подход внес определенную «свежесть» в избирательную кампанию.

В тоже время прозрачность голосования во многом зависит от числа избирателей, которые принимают в нем участие. Иными словами, чем больше людей пришло на выборы, тем сложнее фальсифицировать результаты. В этом отношении, как показывают различные социологические опросы, с мотивацией российской молодежи наблюдаются большие проблемы. Как правило, именно у молодых людей отмечается скептическое настроение по поводу выборов. Простое нежелание участвовать в выборах и электоральное отчуждение молодых людей связано со многими психологическими, экономическими и др.

факторами. Это означает, что отсутствует или плохо работает механизм прямого диалога между властью и молодежью. Как нам кажется это прямая угроза национальной безопасности страны, когда ее будущее (в лице молодых людей), по сути, не заинтересовано в создании условий не только для саморазвития, но и государства в целом. Значит, такие граждане Российской Федерации способны отдать свой голос и право избирать в чужие руки. Таким образом, существует прямая связь между недоверием к выборам и их результатами. Причем чем больше недоверие и нежелание участвовать в выборах, тем менее объективен их результат.

Чтобы точно ответить на вопрос, насколько пассивна российская молодежь в политической и общественной жизни, можно использовать результаты как разовых, так и периодических опросов Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) и Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Необходимо отметить, что большинство этих данных о политической и общественной жизни молодежи носит предположительный, а не констатирующий характер, поскольку черпается из результатов социологических опросов. Официальная статистика в этой сфере практически отсутствует, а соответствующие статистические данные об участии в выборах не собираются. По нашему мнению, это не правильный подход и необходимо изучать и соответственно выработать механизмы, которые помогут вовлечению молодежи в общественно-политическую жизнь.

Выборы являются механизмом реализации конституционного права граждан избирать и быть избранными. Любое конституционно закрепленное право человека должно иметь свои средства воплощения в жизнь. Ошибочно было бы сводить избирательный процесс к формальной процедуре формирования органов публичной власти. Полным и точным представляется определение, согласно которому институт выборов и разнообразие его функций следует понимать, прежде всего, как воплощение народовластия на практике, способ реализации политической правосубъектности граждан. В этой связи весьма актуальной представляется проблема электоральной активности избирателей, а точнее – молодых избирателей.

Для изучения электорального поведения молодежи необходимо учитывать среду, в которой она живет, чего хочет добиться, степень вовлеченности в общественно-политическую жизнь страны, стремление к личному участию в политической деятельности. Не менее важным критерием является работа политических партий с молодежью, разработка программ ориентированных на молодое поколение, нацеленных на привлечение его внимания к жизни страны. Учитывается

фактор самостоятельного создания и развития молодежных движений и политических объединений. Все вместе это позволит изучить данный вопрос подробнее и создать методы вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь страны.

В заключении стоит отметить, что изучение электорального поведения молодежи, напрямую зависит от построения современного демократического общества и правовой культуры в России. Нужно кардинально изменить отношение молодых людей к выборам, дать им почувствовать себя важным и реальным участником политических событий происходящих в стране. Этим должны заниматься все уровни власти от федерального до муниципального, молодежи необходимо чувствовать связь с государством, что поможет существенно улучшить качество жизни россиян и решить многие социальные вопросы.

Список литературы

1. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru>

2. Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru>

Жарикова М. С.

студентка 2 курса

Института права и национальной безопасности

ТГУ имени Г. Р. Державина

г. Тамбов, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПОощРЕНИЯ И НАГРАЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РФ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования административного законодательства Российской Федерации в части материального и нематериального стимулирования государственных служащих. Цель настоящей статьи заключается в исследовании положений российского законодательства о стимулировании государственных служащих и сравнении зарубежного законодательства ряда стран в данной сфере в целях формирования практических рекомендаций по улучшению действующего законодательства РФ.

Автор приводит различные подходы к определению поощрения и награждения государственных служащих, анализирует особенности поощрения и награждения государственных служащих в РФ, сравнивает с некоторыми ха-

рактерными особенностями особенности поощрения и награждения государственных служащих за рубежом.

Результаты настоящей статьи позволяют в дальнейшем совершенствовать административное законодательство России в части материального и нематериального стимулирования государственных служащих. Материалы статьи могут быть полезными как для государственных служащих, так и для ученых, занимающихся проблематикой государственной службы.

Ключевые слова: государственные служащие, награждение, поощрение, стимулирование, исполнение служебных обязанностей, должностное лицо.

Zharikova M. S.

second-year student

Institute of Law and national security

TSU named by G. R. Derzhavin

Tambov, Russia

FEATURES OF PROMOTION AND AWARDS OF STATE EMPLOYEES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The relevance of the study is due to the need to improve the administrative legislation of the Russian Federation in terms of material and non-material incentives for public servants. The purpose of this article is to study the provisions of the Russian legislation on stimulating state employees and comparing the foreign legislation of a number of countries in this field in order to formulate practical recommendations for improving the current legislation of the Russian Federation.

The author cites various approaches to the definition of encouraging and awarding civil servants, analyzes the features of encouraging and awarding civil servants in the Russian Federation, compares with certain characteristic features the features of encouraging and awarding civil servants abroad.

The results of this article allow us to further improve the administrative legislation of Russia in terms of material and non-material incentives for public servants. The materials of the article can be useful both for civil servants and for scientists involved in public service issues.

Keywords: civil servants, rewarding, encouragement, stimulation, performance of official duties, official.

Одна из важнейших задач, стоящих перед государством на современном этапе развития, это обеспечение государственной и муниципальной службы наиболее квалифицированными и профессионально подготовленными кадрами. Выполнение данной задачи представляется невозможной без развитой системы мер поощрения и награждения государственных служащих.

Следует отметить, что в системе государственной службы награждения и поощрения являются составной частью по стимулированию

должностных лиц, они показывают уровень отношения к исполнению возложенных обязанностей.

Институт поощрения государственных служащих, по мнению большинства ученых, – это совокупность правовых норм (конституционного и административного права), регулирующий порядок и основания применения мер поощрения к государственным служащим, который основан на поощрительном методе правового регулирования, однотипных правоотношениях, а также связях координации и субординации [7, с. 21; 8, с. 130; 9, с. 8].

Необходимо отметить, что меры поощрения и награждения устанавливаются разными органами государственной власти, что предоставляет руководству возможность выбора мер награждения и поощрения. Правовым источником для стимулирования госслужащих является Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в котором определен перечень награждений и поощрений.

Наряду с данным нормативным документом, существует также целый ряд других нормативно-правовых актов разного уровня, которые регулируют отдельные вопросы государственной службы России, в том числе и касающихся награждения и поощрения должностных лиц.

В качестве условия для поощрения или награждения закон устанавливает, что должностное лицо, обязано выполнять свои обязанности безупречно и профессионально. Здесь следует отметить, что законодательно термин «безупречно» фактически нигде не определен, при этом согласно «Модельному закону о военных ветеранах», принятому в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-14 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ – «безупречная служба – служба, исполняемая гражданами, верными военной присяге, строго соблюдающими действующие конституцию, законы, требования воинских уставов и не имеющими взысканий». Также ряд исследователей придерживается мнения, что под безупречностью следует понимать отсутствие дисциплинарных взысканий [5, с. 25; 6, с. 15].

Важно также отметить, что к поощрениям относят выплаты материального характера, вручение ценных подарков, награждения носят моральный характер, и могут выражаться во вручении грамоты, медали или ордена, что является выражением признания заслуг должностного лица.

Высшими формами поощрения обладают почетные звания Российской Федерации, знаки отличия РФ, а также ордена и медали РФ.

Теперь необходимо сравнить зарубежное законодательство ряда стран в сфере поощрений и награждений государственных служащих в целях формирования практических рекомендаций по улучшению действующего законодательства РФ.

Важно рассмотреть также труды таких ученых как Сурманидзе И. Н., Куликов В. В., Коновалова А. Б., которые отмечают в своих исследованиях, что государственная служба имеет несколько различных моделей ее административно-правовой и организационной структур.

По мнению, высказанному авторами, можно отдельно выделить также несколько административно-правовых моделей стимулирования государственных служащих, которые разделяются в зависимости от той или иной правовой системы: а) модель стимулирования государственных служащих общего права; б) романо-германская модель стимулирования государственных служащих; в) восточноазиатская стимулирования государственных служащих [10, с. 44].

Следует отметить, что за рубежом институт награждения и поощрения государственного служащего в большинстве случаев сводится к установлению фиксированных денежных мер поощрения. К примеру, существует определённая традиция стимулирования государственных служащих максимально высокими заработными платами для того, чтобы свести на нет коррупционную составляющую их работы. При этом премии и различного рода награды обычно не предусмотрены или очень ограничены. К странам, соблюдающим подобную систему стимулирования государственных служащих, в частности, относится Сингапур.

При этом зачастую излишнее поощрение и награждение чиновников в ряде стран ассоциируется с коррупционной составляющей государственной службы и попадает под запрет. Яркий пример тому – США, в которых законодательно предусмотрено, что любой государственный служащий не имеет права получать подарки, если их стоимость превышает 200 долл. Исключением является тот случай, при котором государственный служащий получает подарок в качестве награды за бескорыстную службу или иной важный вклад в определенную сферу деятельности, в которой был косвенно занят государственный служащий. При этом лица, награждающие государственного служащего не должны быть заинтересованы в оказании влияния на его профессиональную деятельность [10, с. 48].

В том случае, если государственный служащий получит награду или подарок, стоимость которого превышает 200 долл., он обязан обратиться за специальным разрешением к сотруднику, занимающемуся

в его департаменте вопросами деловой этики. И если данное лицо предоставит свое согласие – государственный служащий имеет право принять такой подарок.

Учитывая тесную историческую связь России с Западной Европой в целях выделения характерных особенностей поощрения и награждения государственных служащих РФ от зарубежных стран, анализу необходимо подвергнуть законодательство в данной сфере стран с романо-германской правовой системой.

Как правильно отмечает Сурманидзе И. Н., правовая модель стимулирования государственных служащих, которая первоначально сформировалась и получила свое дальнейшее развитие в странах континентальной Европы, имеет ряд отличительных особенностей.

Во-первых, сама система материального стимулирования тесно связана с состоянием бюджетной системы государства и государственных доходов, во-вторых, материальное стимулирование государственных служащих напрямую взаимосвязано с оценкой различных персонафицированных составляющих государственного служащего, при этом учитываются только те, которые носят объективный характер и доступны для общего анализа. К примеру, в расчет берется стаж работы, закрытость карьеры, вредность условий труда и т. д. Данные показатели напрямую влияют на пенсионное обеспечение, заработную плату, количество специальных социальных льгот и т. д. [10, с. 45].

Анализируя различные модели административного управления, английские исследователи Поллит К., Букерт Г., отмечают, что наиболее развитую из систем стимулирования государственных служащих среди стран романо-германской правовой системы имеет Франция. При этом нельзя не отметить что в данной стране, как и в любой другой, есть свои проблемные аспекты, связанные с эффективностью административного управления, что не мешает отметить положительные черты используемых мер поощрения и стимулирования государственных служащих. Следует помнить, что любая структурная реорганизация государственных органов, в том числе и в сфере рассматриваемого института, так или иначе, зависима от человеческого фактора.

Так зачастую предпринятые реформы неизбежно видоизменяет условия труда государственных служащих, объем их полномочий и функциональное предназначение. Поэтому любая идея реорганизации в сфере материального и нематериального стимулирования должна быть рассмотрена достаточно критически, опираясь на ее объективные последствия, описанные выше [11, с. 56-67].

Во Франции есть единое определение государственных служащих – *fonction publique*, которое не предусматривает их фактического разде-

ления на работников мэрии, медицинских, образовательных учреждений и т. д. Подобное правило распространяется на работников всех уровней государственной службы, в том числе на высших чиновников. Имея равный юридический статус, государственные служащие формально имеют равные возможности для получения различных стимулирующих льгот. Тем не менее, на том или ином уровне карьерной лестницы используются различные методы поощрения.

Так, государственные служащие Франции разделены на несколько иерархических групп: А, В или С, при этом изменение должности государственного служащего или вышеназванной категории возможно лишь внутри определённого государственного учреждения.

Наиболее частыми методами поощрения во Франции являются повышение должности и увеличение заработной платы, при этом остальные виды поощрения законодательно не регламентированы, однако, допустимы. Важно отметить, что повышение заработной платы государственного служащего во Франции зачастую не связано с замещением новой должности. В то время как такая стимулирующая мера как *les fonctionnaires* (так называемое личное материальное поощрение), связано со служебным статусом, рангом, должностью и определённым функционалом. Премии в размере 10 % от заработной платы обычно начисляются за переработку, трудность осуществляемой работы, а также определённые квалификационные навыки.

Можно отметить то, что уровень заработной платы государственных служащих во Франции значительно выше уровня заработной платы в России и иных странах Восточной Европы. Подобный значительный объем материальных благ предполагает постоянный мониторинг уровня профессиональной подготовки государственных служащих. Данный мониторинг во Франции реализуется с помощью специально интервью.

Суть интервью в том, чтобы выявить профессиональный уровень компетенции и полезных приобретённых навыков у государственного служащего. Такое интервью должно проходить любое должностное лицо раз в год. По итогам интервью может быть вынесено решение о служебном передвижении чиновника или поощрении его определённым количеством материальных бонусов. Важно отметить, что в ходе интервью оценивается также уровень профессиональной деятельности, умение выполнять задачи, которые ставит перед государственным служащим учреждение, где он работает, также оцениваются необходимость повышения квалификации государственного служащего или получения дополнительного образования, перспективы его карьерного роста и т. д.

Следует отметить, что фактически каждое государственное учреждение во Франции имеет свою собственную систему интервьюирования государственных служащих, а критерии определения их профессиональной значимости четко не определены.

Среди видов стимулирования государственного служащего зачастую также выделяются меры морального вознаграждения. Так во Франции государственные служащие могут быть награждены за многолетнюю добросовестную службу Почетной медалью, которая может быть национального, регионального или коммунального уровней.

Государственные служащие, удостоенные данной награды, получают дипломы, в которых отражаются сведения о пройденной ими службе, а также основаниях награждения. Важно отметить, что подобный диплом предоставляется по истечении государственной службы, но, тем не менее, играет значительную роль в качестве морального поощрения чиновников, вышедших на пенсию.

В качестве основания для получения такой награды может быть как профессиональная компетенция государственного служащего, так и его преданность работе (то есть работа в одном и том же учреждении в течение достаточно длинного срока).

Французское административное законодательство предусматривает возможность изъятия награды у государственного служащего, в том случае если он совершил действия, порочащие службу, к примеру, дисциплинарный проступок, предусматривающий определённое наказание.

Анализируя особенности поощрения и награждения государственных служащих в других странах романо-германской правовой системы, следует отметить, что система стимулирования в Италии и Испании имеет множество общих черт с французской моделью.

К примеру, в Италии существует положение о премировании за эффективность работы государственных служащих, а также выделяются премии за должность государственного служащего и за эффективность его работы.

В настоящее время итальянскую модель стимулирования государственных служащих нельзя назвать достаточно развитой, тем не менее, принцип поощрения за качественный труд и принцип регулярной оценки компетенции государственных служащих зафиксированы законодательно и регулярно применяются при награждении и поощрении государственных служащих.

Что же касается Испании, то система оценки эффективности государственной службы базируется на том, что каждое министерство и ведомство имеет право устанавливать собственные механизмы оценки компетенции чиновника. Для чиновников устанавливается премия за

производительность труда, которая является общей для государственных служащих в центральных организациях, а также на местном уровне.

Таким образом, выполнение задачи обеспечить государственную и муниципальную службу квалифицированными и профессионально подготовленными кадрами невозможно без применения соответствующих эффективных кадровых инструментов, куда входит и система поощрительных мер.

Существующая система поощрений и наградений в России имеет свои существенные недостатки по сравнению с системой стимулирования государственных служащих за рубежом и зачастую не отвечает требованиям, предъявляемым динамично-развивающимися государственно-правовыми отношениями.

Однако следует отметить, что любая идея реорганизации в сфере материального и нематериального стимулирования должна быть рассмотрена достаточно критически, опираясь на ее объективные последствия, к примеру, на человеческий фактор, сложившиеся традиции государственного управления и т. д.

На основе вышеизложенного видится верным заимствовать положительные тенденции регламентирования поощрения, предусмотренные законодательством Франции: создать внутреннюю систему оценки эффективности и рейтинга госслужащего, включающую несколько этапов, заканчивающуюся составлением доклада, который должен быть одобрен самим работником, а также его непосредственным начальником. В критерии оценки должны войти: профессионализм и технические компетенции, качество организации работы, личные и общественные качества служащего. Каждые из критериев оценки во избежание сложностей в установлении должны быть подробно раскрыты в специальных межведомственных инструкциях.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. 28.12.2017 г.). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

2. О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 (ред. от 02.03.2018 г.). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

3. О Почетной грамоте Правительства Российской Федерации и благодарности Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о Почетной грамоте Правительства Российской Федерации и благодарности Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 31.01.2009 г. № 73 (ред. от 07.12.2011 г.). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

4. Модельный закон о военных ветеранах (Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-14 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2003. – № 30 (часть 2). – С. 297-303.

5. Волкова В. В. Заслуга как основание для правового поощрения государственных служащих // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2012. – № 5. – С. 24-28.

6. Дерякина И. А. Служебное право как комплексная отрасль права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. / И. А. Дерякина. – Ростов-на-Дону, 2007. – 21 с.

7. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Понятие и основания поощрения государственных служащих / Д. А. Липинский, А. А. Мусаткина // Административное и муниципальное право. – 2017. – № 4. – С. 20-37.

8. Ныркoв В. В. Поощрение и наказание как парные юридические категории. / В. В. Ныркoв. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2006. – 169 с.

9. Очаковский В. А. К вопросу о поощрении и награждении государственных гражданских служащих / В. А. Очаковский // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 116. – С.1-12.

10. Сурманидзе И. Н. К вопросу о законодательстве и служебной практике иностранных государств в сфере нематериального стимулирования государственных служащих романо-германской правовой системы / И. Н. Сурманидзе, В. В. Куликов, А. Б. Коновалова // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 1. – С. 44-51.

11. Pollit C., Bouckaert G. Public Management Reform: a comparative analysis / C. Pollit, G. Bouckaert. (2nded.). – Oxford: UniversityPress, 2004. (Поллит К., Букерт Г. Общественная Реформа управления: сравнительный анализ / К. Поллит, Г. Букерт. (2-е издание). – Оксфорд: Университетское издательство, 2004). – 368 с.

Кобина К. А.

Студентка направления подготовки ГМУ,

ТГУ имени Г. Р. Державина,

Институт экономики, управления и сервиса,

г. Тамбов, Россия

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам современного экономического развития территорий в аспекте наращивания общего потенциала региона. Перечислены стратегические направления, проблемы и пути инновационного развития территорий.

Ключевые слова: муниципалитет, регион, потенциал, экономическое развитие.

Kobina K. A.

*A student of the State University of Medicine,
TSU named after G. R. Derzhavin,
Institute of Economics, Management and Service,
Tambov, Russia*

ON SOME ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE REGIONS

Abstract. The article is devoted to the problems of modern economic development of territories in the aspect of building up the general potential of the region. The strategic directions, problems and ways of innovative development of territories are listed.

Keywords: municipality, region, potential, economic development.

Ввиду того, что в последнее время фокус всеобщего внимания плавно переходит на территориальный и региональный уровни экономических реформ в нашей стране, целесообразнее будет применять новые подходы к использованию методов и механизмов управления инновациями в развитии хозяйствующих субъектов, а также создавать новые критерии оценки эффективности стратегических направлений развития, как в регионе, так и в муниципалитете. Вступление в силу новых нормативных актов в последние десятилетия не дало ожидаемых результатов, село по-прежнему находится в глубоком кризисе. Одной из основных проблем является то, что административная реформа в России не обеспечила укрепление финансовой базы органов местного самоуправления на селе. Как показывают исследования, развитие местного самоуправления в России сдерживается не только причинами объективного характера, но и недостаточной разработанностью научно-методической базы данного института власти.

Понятие «потенциал» используется для определения средств, запасов и источников, имеющихся в наличии и могущих быть использованными для достижения одобренной цели, решения частной задачи, а также уникальных возможностей отдельного субъекта экономических отношений в какой-либо области [1, с.33].

Следует отметить, что в условиях желаемых изменений экономики, наиболее адекватным видится переход к новаторскому развитию экономики территорий. В этой связи, необходимо подчеркнуть, что для решения указанных задач, необходимо удовлетворить потребность в инновационной насыщенности инвестиций, начиная с отдельного муниципалитета.

При этом важным является для каждой территории сформировать индивидуальные векторы решения проблем, ведь всякая территория имеет свой определенный путь развития, сформированный не только

на основе имеющихся возможностей, но и в соответствии с потребностями населения.

Муниципальные образования должны наиболее полно использовать собственные ресурсы для более результативного развития, в том числе, для достижения благоприятных условий для улучшения качества жизни граждан и поддержки малых предпринимателей. Благоприятное географическое положение, высокий уровень человеческого и кадрового потенциала, налаженное производство, инновационные подходы к развитию региона, – все эти факторы могут дать преимущества в конкуренции не только с другими муниципалитетами, но и с соседними регионами. Но, далеко не каждое муниципальное образование полноценно использует ресурсы для эффективного развития.

Хотя, следует еще раз подчеркнуть, что именно потребности граждан, проживающих на данной территории, выступают как отправная точка в развитии экономики, обеспечивая при этом наращивание потенциала региона. Безусловным является тот факт, что чем выше потенциал территории, тем выше конкурентоспособность региона в масштабах развития страны.

Таким образом, конкурентоспособность региона формируется за счет нескольких факторов, в том числе:

- выявления имеющихся ресурсов каждого муниципального образования;
- задействования областей, которые в меньшей степени задействованы в улучшении развития региона, например, из-за отсутствия квалифицированных кадров, недостаточной финансовой поддержки.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что инвестировать нужно именно в те сферы, где наблюдается наибольшие недочеты в развитии, тем самым, осуществляется возможность поднятия потенциала региона. Качество и уровень социальной поддержки незащищенных слоев населения, в первую очередь, определяется качеством социальной инфраструктуры, финансовыми возможностями бюджета области и развитием областной экономики в целом. Обеспеченность населения Тамбовской области социальной инфраструктурой остается на невысоком уровне [2].

В рамках совершенствования экономики регионов становится обязательным решение ряда задач, наиболее актуальными из которых считаем реализацию целевых программ, рациональное использование потенциала территории, развитие конкурентоспособности и производства региона.

В этой связи необходимым становится внедрение и в регионах, и в муниципалитетах программно-целевых методов планирования, как эффективного способа осуществления приоритетных направлений развития.

Развитие региона на современном этапе все больше должно ориентироваться не только на потребности территории, но и на потребности проживающего населения. Повышая уровень жизни населения, инвестируя образование и инфраструктуру, расширяются возможности для развития, как для индивида, так и для граждан в целом. Рассматривая вопрос об инвестировании очередного проекта, необходимо правильно расставлять приоритеты по их направленности для инвестирования и роста благосостояния граждан.

Из вышесказанного, следует сделать вывод, для того чтобы повысить благосостояние регионов и страны в целом, следует больше обращать внимание на потребности населения, создавать условия для развития потенциала региона, благоразумно использовать ресурсы территории. Также немаловажным является, создание перспективных направлений для подрастающего поколения. Без этих условий у регионов не будет возможности развивать свой потенциал.

Список литературы

1. Савруков А. Н. Методика оценки потенциала ипотечного жилищного кредитования в регионе /А. Н. Савруков //Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 8. – С. 33-43.

2. Любимов И. С. Анализ и возможные направления совершенствования уровня жизни в Тамбовской области /И. С. Любимов, Н. Г. Выжимова //Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе: материалы IX ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием: В 2 Ч. – 2016. – С. 501-508.

Колягина Е. С.

Магистрант,

Институт права и национальной безопасности,

Тамбовский государственный университет

имени Г. Р. Державина,

Тамбов

ВЗАИМОСВЯЗЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГЛАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА И ДОЛЖНОСТНОГО РЕГЛАМЕНТА СЛУЖАЩЕГО

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь административного регламента государственного органа и должностного регламента служащего, выражающаяся в общем целевом назначении этих документов, объединении их в общую систему, обеспечивающую сбалансированную работу всего государственного аппарата.

Ключевые слова: государственное управление, административный регламент, должностной регламент, государственный орган, государственный служащий.

Kolyagina E. S.
*master student of
Institute of law and national security
Tambov state University
named after G. R. Derzhavin,
Tambov*

INTERRELATION OF THE ADMINISTRATIVE REGULATIONS OF THE STATE BODY AND THE OFFICIAL REGULATIONS OF THE EMPLOYEE

Abstract. The article deals with the relationship of administrative regulations of state bodies and official regulations of employees, manifested in the General functional purpose of these regulations, their inclusion in a single system that ensures the coordinated functioning of the entire state apparatus.

Keywords: public administration, administrative regulations, official regulations, public authority, civil servant.

Ключевым условием эффективного выполнения целей и задач, стоящих перед государственными органами, является правильное представление служащих о круге своих полномочий и деятельности государственного органа в целом. Этому способствует регламентация работы государственных органов и служебной деятельности непосредственных исполнителей функций таких органов.

В юридической литературе принято выделять две формы регламентации деятельности государственной власти: административный регламент государственного органа и должностного регламента служащего такого органа.

Разработка и развитие административных регламентов в России связано с проведением административной реформы (второго ее этапа) и нацелено на оптимизацию принимаемых государственно-управленческих решений, организацию «прозрачного порядка» их подготовки, а также ускоренное оформление необходимых документов и их продвижение по инстанциям органа власти [8 с. 46]. Подготавливаемые федеральными органами исполнительной власти административные регламенты, имеют «государственно-правовую природу» и представляют собой нормативные документы, упорядочивающие общественные отношения в сфере осуществления исполнительной и распорядительной деятельности обязательного к исполнению характера

[5, с. 112]. В юридической литературе административному регламенту придается статус «комплексного» нормативного правового акта, предусматривающего наряду с очередностью административных процедур (действий) и периодами их реализации, еще и условия взаимодействия органов государственной власти, их структурных подразделений, должностных лиц с физическими и юридическими лицами, учреждениями и организациями при исполнении государственной функции [1, с. 251]. Иными словами речь идет об основном документе, определяющем функции и методы работы государственного органа, а также устанавливающим процесс взаимодействия структурных подразделений государственного органа между собой и внешними субъектами.

Положения административного регламента находят свое отражение в должностных регламентах государственных служащих, которые в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» являются его составной частью. Должностной регламент, пришедший на смену должностной инструкции, выступает главным нормативным документом, который организует и упорядочивает деятельности государственного служащего, замещающего соответствующую государственную должность. Принятое более десяти лет назад и актуальное в наше дни Письмо Минздравсоцразвития РФ от 10.08.2005 г. № 3855-ВС, устанавливающее правила разработки должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих в федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, указывает, что исследуемый документ нацелен на содействие грамотного отбора и распределения кадров, повышения уровня их профессиональной квалификации, повышения качества функционального и технологического разделения труда между специалистами различных уровней. По справедливому замечанию некоторых авторов подзаконный акт дает «несколько описательное» определение должностного регламента [6, с. 181]. Закон предлагает еще более обобщенную характеристику рассматриваемого документа, указывая, что на нем строится профессиональная служебная деятельность государственного гражданского служащего (ст. 47). Таким образом, речь идет о ведомственном нормативном акте, устанавливающим круг прав, обязанностей и ответственности определенных государственных служащих в конкретном государственном органе.

Исходя из характеристик исследуемых документов, «налицо» тесная взаимосвязь административных регламентов государственных органов и должностных регламентов служащих. Две формы регламентации управленческой деятельности вместе образуют единую систему, которая обеспечивает согласованную работу всего государствен-

ного аппарата. Административный регламент, суть которого заключается в установлении «процедурных» норм, определяющих методы, сроки и очередность совершения действий органом исполнительной власти по исполнению его полномочий и реализации предписаний законов и административных актов [7, с. 171], служит основой положений должностного регламента конкретного государственного служащего. Реализуя в процессе своей профессиональной деятельности определенные административные процедуры (руководствуясь должностным регламентом), государственный служащий получает итоговую картину результата работы всего государственного органа, что соответствует административному регламенту.

Взаимосвязь основополагающих нормативных актов, регламентирующих деятельность государственного органа и служащего, оказывает влияние на эффективность труда последнего, продуктивность его профессиональной служебной деятельности и процесса взаимодействия внутри государственного органа, а также с внешними субъектами, что в конечном итоге направлено на реализацию законных прав граждан [3, с. 21].

Основанный на положениях административного регламента должностной регламент наделяет государственного служащего целым комплексом правомочий, предоставляя возможность для принятия самостоятельных управленческих решений в рамках своей компетенции. Рассматривая взаимосвязь и элементы содержания административных регламентов государственных органов и должностных регламентов государственных служащих, нельзя не обратить внимание на проблему отсутствия в указанных документах положений, регламентирующих юридическую ответственность государственных служащих. На остроу данной проблемы ни однократно обращалось внимание в научной литературе [2, с. 38]. Такое положение спровоцировано «нежеланием государственного аппарата сковывать себя правовыми рамками». Юридическая сторона проблемы, пишут О. В. Панина, Л. А. Плотицына, состоит в «пробельности первоначальных» (первично принятых) нормативных правовых актов управления», то есть в административных регламентах. А должностные регламенты, которые на основании положений Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» являются составной частью административных, просто дублируют «пробел» в части ответственности должностных лиц за их действия на государственной гражданской службе [6, с. 184]. Закрепление персональной ответственности государственных служащих посредством пересмотра и изменения административных регламентов послужит решением исследуемой проблемы.

Список литературы

1. Бомбицкий А. М. Административный регламент и его реализация в сфере внутренних дел / А. М. Бомбицкий // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 3. – С. 248-252.
2. Буряга В. О. Административные регламенты: некоторые проблемы применения / В. О. Буряга // Юридический мир. – 2013. – № 10. – С. 35-39.
3. Катаева О. В. Современные требования к подготовке административных регламентов в государственном управлении / О. В. Катаева, Н. В. Муленко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 20-24.
4. Красноглазов А. Ю. Регламентация деятельности органов исполнительной власти как средство повышения эффективности и результативности / А. Ю. Красноглазов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 1-2. – С. 91-97.
5. Муленко Н. В. Правовой феномен «Административный регламент» в государственном управлении / Н. В. Муленко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 2. – С. 111-117.
6. Панина О. В., Плотицына Л. А. Процедуры разработки и использования должностных регламентов федеральных государственных служащих / О. В. Панина, Л. А. Плотицына // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – № 3 (119). – С. 181-190.
7. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров / Э. П. Андрухина, И. В. Ахрем, Н. Н. Бакурова и др.; под ред. С. А. Старостина. – Москва: Проспект, 2017. – 336 с.
8. Фионова Л. Р., Крокошева Н. В. Проблемы разработки административных регламентов и пути их решения / Л. Р. Фионова, Н. В. Крокошева // Делопроизводство. – 2017. – № 3. – С. 46-54.

Макеева О. С.

*магистрант направления подготовки
«Документоведение и архивоведение»
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Аннотация. В статье рассматривается моделирование системы кадрового документооборота. Особое внимание уделяется построению модели кадрового документооборота центральной районной больницы.

Ключевые слова: моделирование, модель, кадровый документооборот.

Makeeva O. S.
master's degree in «Document and archival studies»
Tambov state University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russia

MODELING OF THE SYSTEM OF PERSONNEL DOCUMENT CIRCULATION

Abstract. The article deals with the modeling of personnel document management system. Particular attention is paid to the construction of a model of personnel document management of the Central district hospital.

Keywords: modeling, model, personnel document flow.

Моделирование может служить одним из эффективных методов при изучении и оптимизации документопотоков в организации. Модель – объект произвольной природы, отражающий свойства, характеристики и связи моделируемого объекта (объекта-оригинала), которые являются существенными для решения поставленной задачи [2]. Моделирование представляет собой процесс построения модели объекта и исследования его свойств путем исследования модели.

При исследовании систем документационного обеспечения управления можно использовать различные виды моделирования, например, графическое, структурное, компьютерное, статистическое [1]. Для того чтобы определить какие кадровые документы должны оформляться в деятельности центральной районной больницы (ЦРБ) нами была разработана графическая модель системы кадровой документации ЦРБ. Основной принцип построения графической модели – это представление любой изучаемой системы в виде набора взаимосвязанных блоков, отображающих процессы, действия, операции, происходящие в изучаемой системе. При построении модели мы использовали методологию IDEF0, которая позволяет создать графическую функциональную модель, отражающую структуру и функции изучаемой системы. Эта методология предполагает построение иерархической системы диаграмм. Сначала описывается система в целом и ее взаимодействие с окружающим миром, затем система разбивается на подсистемы и каждая подсистема описывается отдельно.

При моделировании кадрового документооборота в модель должны входить следующие виды кадровых документов: организационно-распорядительные, информационно-справочные, персональные. Представим модель системы кадровой документации на примере документов, которые оформляются в центральной районной больнице, с помощью диаграмм по методологии IDEF0. На рисунке 1 представлена

родительская диаграмма, отражающая систему кадрового документооборота в целом.

(1) *Нормативные документы больницы – Устав, Правила внутреннего трудового распорядка, Положение об отделе кадров, Положение об обработке персональных данных*

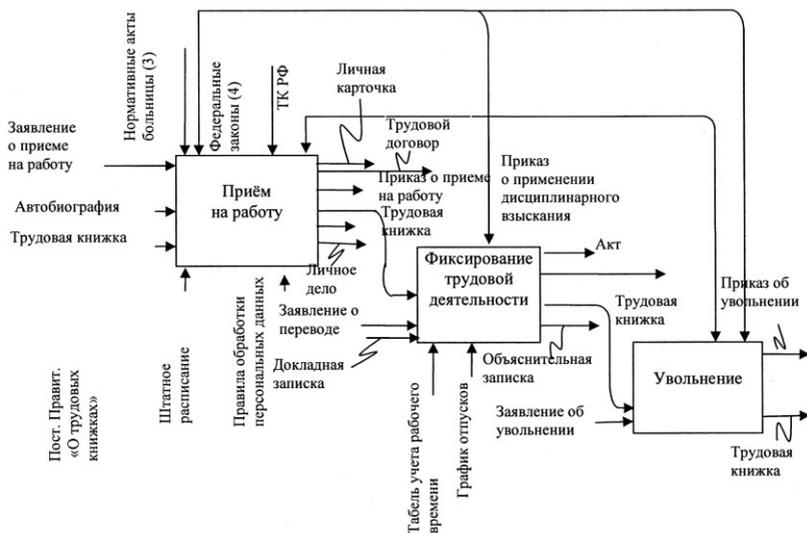
(2) *Федеральные законы – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», ФЗ «О персональных данных»*

Рис. 1. Модель кадрового документооборота ЦРБ – родительская диаграмма

Управляющими документами в представленной нами модели являются нормативные акты больницы, федеральные законы, Трудовой кодекс РФ, Постановление Правительства РФ «О трудовых книжках».

На входе в систему образуются такие документы, как заявление о приеме на работу, автобиография, трудовая книжка. На выходе образуются трудовой договор, приказы, личная карточка, личное дело, коллективный договор, должностная инструкция. В качестве ресурсов используются такие документы как: штатное расписание, график отпусков, правила обработки персональных данных, табель учета рабочего времени.

На дочерней диаграмме (рис. 2) нами представлены три основные подфункции, реализуемые в процессе кадрового документооборота.

(1) Нормативные документы больницы – Устав, Правила внутреннего трудового распорядка, Положение об отделе кадров, Положение об обработке персональных данных

(2) Федеральные законы – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», ФЗ «О персональных данных»

Рис 2. Модель кадрового документооборота ЦРБ – дочерняя диаграмма

Первая подфункция отражает прием на работу. Управляющими документами являются нормативные акты больницы, федеральные законы, Постановление Правительства «О трудовых книжках». На входе используются такие документы, как заявление о приеме на работу, трудовая книжка, автобиография. На выходе образуются личная карточка, личное дело, трудовой договор, приказ о приеме на работу. В качестве ресурсов используются штатное расписание, правила обработки персональных данных.

Вторая подфункция отражает фиксирование трудовой деятельности. Управляющими документами являются федеральные законы. На входе образуются трудовая книжка, заявление о переводе, докладная записка. На выходе образуются приказы по личному составу (о предос-

тавлении отпуска, о направлении в командировку, о применении дисциплинарных взысканий), объяснительная записка, акт. В качестве ресурсов используются табель учета рабочего времени, график отпусков.

Третья подфункция отражает увольнение. Управляющими документами являются федеральные законы, ТК РФ. На входе образуются заявление об увольнении, трудовая книжка. На выходе образуются приказ об увольнении, трудовая книжка.

Представленная модель наглядно демонстрирует, какие документы должны оформляться при приеме работника на работу, переводе на другую работу, а также при увольнении. Она может использоваться для управленческого анализа и оценки рациональности и эффективности организации документооборота, для маршрутизации документопотоков.

Таким образом, для успешной деятельности отдела кадров необходимо составить четкое представление о структуре кадровой документации, взаимодействии ее составных частей. С этой целью может успешно использоваться методология моделирования по международным стандартам семейства IDEF.

Список литературы

1. Волкова В. Н. Моделирование систем и процессов: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Н. Волковой, В. Н. Козлова. – М.: Юрайт, 2015. – 449 с.
2. Королёв Л. А. Компьютерное моделирование / А. Л. Королёв. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 230 с.

Мачихина К. С.

Студентка 4 курса 409 группы

«Государственное и муниципальное управление»

ТГУ им. Г. Р. Державина

г. Тамбов, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

Аннотация. В статье рассматриваются основные социально-экономические проблемы в развитии муниципального хозяйства. Особое внимание уделяется путям решения данных проблем.

Ключевые слова: муниципальные хозяйства, проблемы, стратегии, отрасли.

Machikhina K. S.
Student 4 courses 409 groups
«State and Municipal Management»
TSU n. a. Gr. R. Derzhavin
Tambov, Russia

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF THE MUNICIPAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the main socio-economic problems in the development of the municipal economy. Particular attention is paid to how to solve these problems.

Keywords: municipal farms, problems, strategies, industries.

Тема социально-экономического развития является довольно актуальной в настоящий период. Основную роль в процессе составления плана развития муниципальных хозяйств выполняют стратегии данного направления деятельности. Стратегии – это сложная система запланированных мероприятий, направленных на эффективное, сбалансированное, четкое ведение и развитие всех муниципальных хозяйств.

По наблюдениям специалистов, за последнее время на территории нашей страны прослеживается все больше и больше изменений в системе социально-экономического развития муниципальных хозяйств. Это связано, прежде всего, с неисполнением должных мер и действий по подъему данной отрасли. Влияние социально-экономических проблем усложняет ситуацию тем, что нет достаточного финансирования хотя бы для того, чтобы поддерживать стабильный уровень развития муниципальных хозяйств. Что, в свою очередь, пагубно влияет на развитие РФ в целом.

Итак, более конкретно сформулируем проблемы, мешающие развитию муниципального хозяйства:

- проблема социальной инфраструктуры;
- безработица;
- проблема ненадлежащего медицинского обслуживания;
- доступность образования;
- проблема недостаточной заинтересованности сельского народа в подъеме уровня своего региона в хозяйственном развитии.

Развитие муниципального хозяйства – это, прежде всего, развитие и поднятие сельских территорий, так как в руках сельского населения сосредоточено практически все сельское хозяйство, которое нужно городам и России в целом. Чтобы решить проблемы сельского населения, нормализовать функционирование системы сельского хозяйст-

ва, государство может обеспечить село государственными гарантиями, может создать удобные и приемлемые для людей условия доступности заемного капитала, а также создать, а в будущем и развивать информационно-консультативные службы, которые будут обеспечивать людей своевременной, достоверной и полной информацией.

Составление стратегического плана развития также благоприятно повлияет на развитие ситуации. Он является своеобразным соглашением общественного согласия, согласно которому муниципальные власти, предприятия и общественные организации берут на себя определенные обязательства. План представляет собой документ, который в виде присвоений и показателей отражает основные цели запланированных изменений в развитии муниципальных хозяйств с учетом внедрения новых технологий и рационального использования ресурсов [1]. Он разработан и реализуется всеми участниками, влияющими на развитие региона, города, села, с учетом интересов и с привлечением участия населения. План адресован всему местному сообществу, устанавливает критерии для всех, показывает перспективы и бизнесу, власти, а также потенциальным внешним инвесторам. При разработке стратегического плана развития необходимо учитывать принцип приспособляемости. Стратегические планы должны быть гибкими и адаптируемыми к изменяющейся внешней среде [2].

Низкая оплата труда и незанятость населения провоцирует рост бедных групп населения. Таким образом, при стратегическом планировании социально-экономического развития муниципального хозяйства следует учитывать следующие характеристики: географические и климатические условия, природные ресурсы, финансово-экономическую базу, статус и результаты деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на данной территории, социальную организацию жизнедеятельности населения, политическую ситуацию, эффективность деятельности местных властей и т. д. Сильная экономика является основой стабильного и жизнеспособного общества, члены которого могут вести образ жизни, способствующий всеобщему благу. Каждое муниципальное хозяйство достигает этого по-своему, исходя из конкретных, иногда уникальных возможностей территории и интересов местного сообщества.

Как показывает жизненная практика, данные аспекты разработки процессов деятельности занимают главенствующую роль и в других мероприятиях. Четкое следование плану, создание объективных, конструктивных моделей развития муниципальных хозяйств в нашей стране поможет улучшить, поднять экономику гораздо быстрее. Все

взаимосвязано. И каждая цепочка непременно приведет к результату, если ее звенья не нарушать.

Таким образом, «социально экономические проблемы в развитии муниципального хозяйства» представляют собой процесс управления стратегиями систем муниципалитета, который обеспечивает устойчивость структуры, элементов и связей системы в целом, в областях роста качества жизни населения, в балансе с окружающей средой. Поэтому объективная необходимость заключается не только в дальнейших теоретических исследованиях, но и в практическом управлении устойчивым развитием социально-экономических систем муниципалитетов страны в рамках эффективного использования ресурсов и поддержания баланса окружающей среды и улучшения качества жизни граждан.

Список литературы

1. Глазырин М. В. О создании системы комплексного развития муниципального образования /М. В. Глазырин // Экономист. – 2014. – № 3. – С. 79-84.
2. Дуканова И. В. Исследование потенциала социально-экономического развития муниципальных образований /И. В. Дуканова // Микроэкономика. – 2011. – № 3. – С. 112-117.

Панфилова Ю. В.

*Магистрант 2 курса по направлению подготовки
46.04.02 Документоведение и архивоведение
Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

ПРАВОВАЯ И НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА ДОСТУПА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовой аспект доступа к архивным документам. Особое внимание уделяется срокам засекречивания архивных документов.

Ключевые слова: архив, архивные документы, доступ к документам, использование документов.

Panfilova Y. V.
*Undergraduate 2 courses in the direction of training
46.04.02 documentology and archivistics
Tambov state University
named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russia*

LEGAL AND NORMATIVE-METHODICAL BASE ACCESS AND USE OF ARCHIVAL DOCUMENTS

Abstract. The article deals with the legal aspect of access to archival documents. Particular attention is paid to the timing of classification of archival documents.

Keywords: archive, archival documents, access to documents, use of documents.

Правовое регулирование доступа к информации в соответствии с нормами, которые устанавливает демократическое общество, является необходимым условием существования архивов в современной информационной среде. Изменения, происходившие в стране, оказывали влияние на изменение архивного законодательства, и отражались на доступе к архивным документам.

Конституцией Российской Федерации информация представлена в трёх группах: общедоступная информация; сведения, содержащие государственную тайну; информация о частной жизни человека. В Федеральном законе от 24 октября 2004 г. № 125 «Об архивном деле в Российской Федерации» отмечено, что пользователю предоставляется доступ к документам архива благодаря справочно-поисковым средствам [1].

Существует ряд документов, которые содержат государственную тайну и конфиденциальную информацию. Стоит отметить, что на сведения, в которых содержится государственная тайна, распространяются три грифа секретности: «особой важности», «совершенно секретно», «секретно». Документы, содержащие государственную и иную охраняемую законом тайну, засекречиваются сроком на 30 лет с момента их создания. Не исключены случаи, когда срок засекречивания может быть продлен или сокращен. Стоит отметить, что в Федеральном законе «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1 содержится информация, согласно которой ведомства, приравнивающие сведения к государственной тайне, должны иметь программу работы по рассекречиванию и порядка пересмотра каждые 5 лет засекреченных документов [4].

Ознакомиться с документами, которые содержат государственную тайну или конфиденциальную информацию возможно только под контролем сотрудника архива, которому разрешен доступ к секретным документам.

В Федеральном законе «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (с изменениями и дополнениями) отмечен доступ к документам спецслужб. Законом установлено ограничение на доступ к архивным документам, которые содержат сведения о сфере деятельности внешней разведки и составляют государственную и иную охраняемую законом тайну, срок ограничения доступа к таким документам составляет 50 лет.

В Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации» отмечено, что пользователю предоставляется доступ к документам архива благодаря справочно-поисковым средствам [3]. Известно, что не все документы могут быть представлены в открытом доступе. Ограничение на доступ распространяется независимо от форм собственности документов. Ограниченными в доступе являются: особо ценные и уникальные документы; документы, находящиеся в неудовлетворительном физическом состоянии; сведения о личной и семейной тайне гражданина. Срок ограничения документов, в которых содержатся сведения о личной и семейной тайне гражданина, установлен на 75 лет с момента их создания [2].

Вопросы использования архивных документов регламентируются «Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук». Формы использования архивных документов представлены в следующем виде:

1. Информация предоставляется пользователям в соответствии с их запросами или в инициативном порядке.
2. Архивные документы предоставляются пользователям в читальных залах архива.
3. Архивные документы экспонируются на выставках
4. Архивные документы используются в средствах массовой информации.
5. Архивные документы используют при проведении информационных мероприятий.

Представленные формы использования архивных документов дают возможность обеспечить права граждан на распоряжение документами, которые относятся к государственной и негосударственной части

Архивного фонда Российской Федерации. По большому счету, с их помощью реализуется комплекс мер, предотвращающий незаконный доступ и использование сведений, содержащих государственную тайну, тайну личной жизни, коммерческую и иную охраняемую законом тайну. Важным аспектом является работа, включающая дальнейшее развитие доступа к архивным фондам и развитие системы научно-справочного аппарата архивов.

Список литературы

1. Архивоведение: Учебник / Е. В. Алексеева, Л. П. Афанасьева, Е. М. Бурова. – М., 2007. – 134 с.
2. Медведева О. В. Правовые основы доступа к архивным документам в России // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 9. – С. 127-132.
3. Об архивном деле в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 10.04. 2004 г. № 125. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.
4. О государственной тайне [Электронный ресурс]: Федеральный закон: от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 26.07.2017). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

Парамонова М. Г.

*Магистрант 2 курса по направлению подготовки
46.04.02 Документоведение и архивоведения
Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные требования к системам электронного документооборота в России. Описываются технологии работы с электронными документами от их поступления или создания до передачи в архив.

Ключевые слова: система электронного документооборота, электронный документ, регистрационно-контрольная карточка, реквизиты карточки.

Paramonova M. G.

*Undergraduate of the 2nd year in the direction of preparation
46.04.02 Documentary and Archival Studies
Tambov State University
behalf of G. R. Derzhavina
Tambov, Russia*

ELECTRONIC DOCUMENT CIRCULATION SYSTEMS

Abstract. This article discusses the basic requirements for electronic document management systems in Russia. Describes the technology of working with electronic documents from their receipt or creation to transfer to the archive.

Keywords: electronic document management system, electronic document, registration and control card, card details.

В современном мире организации всё чаще заменяют бумажные документы электронными. Преимущества электронных документов в том, что они способствуют повышению оперативности, комфортности и прозрачности ведения бизнеса. Электронный документ – это документ, подготовленный с использованием системы электронного документооборота (СЭД), зафиксированный на материальном носителе в виде объекта СЭД и снабженный реквизитами, с помощью которых можно идентифицировать место, время создания и автора документа. СЭД представляет собой программное обеспечение, которое позволяет организовать работу с электронными документами [1, с. 22].

Согласно «Требованиям к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих, в том числе, необходимость обработки посредством данных систем служебной информации ограниченного распространения», утвержденным в 2011 г., процессы документационного обеспечения управления в СЭД должны включать: ввод документа; доведение документа до пользователя; согласование и подписание документа; отправку, хранение и учет документов, а также контроль исполнительской дисциплины, подготовку справочных материалов и списание документов в архив. При подписании и согласовании электронных документов используется электронная подпись [6]. Информация в электронной форме, подписанная электронной подписью, признается электронным документом, равносильным документу на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации [7].

В СЭД на каждый электронный документ или дело создается регистрационно-контрольная карточка (РКК), которая обеспечивает управление документом (делом), в том числе его поиск и доступ к документу, контроль, хранение, использование и др. В РКК вносят следующие сведения: адресант; адресат; должность, фамилия и инициалы лица, подписавшего документ; вид документа; дата документа; регистрационный номер документа; дата поступления документа; входящий регистрационный номер документа; сведения о связанных документах; заголовок к тексту; индекс дела по номенклатуре дел; сведения о пересылке документа; количество листов основного документа; отметка о приложении; указания по исполнению документа; отметка о контроле; гриф ограничения доступа; сведения об электронной подписи. Следует отметить, что данный список реквизитов не является исчерпывающим [4].

СЭД должна обеспечивать контроль доступа к документам. Данная система должна выполнять протоколирование и сохранять сведения о предоставлении доступа и о других операциях с документами и метаданными [6]. Периодически возникает необходимость внесения каких-либо сведений сразу в большое количество карточек, например сведения о миграции документов на другой носитель, об изменении места хранения дел или выделении документов к уничтожению и т. п. Поэтому важно, чтобы используемая система позволяла осуществлять пакетное обновление карточек, т. е. внесение сведений сразу в выбранный массив РКК.

СЭД должна уметь группировать дела (документы) по всем полям РКК с учетом хронологических рамок и с использованием полнотекстового поиска. Возможности поиска желательно не ограничивать только отдельными полями, так как невозможно спрогнозировать, какого типа поисковый запрос доведется выполнять, например, может в качестве поискового поля быть использовано даже поле «количество листов дела», если потребуется отобразить дела, например, объемом более 150 листов и т. п. [3, с. 5].

Электронные документы хранятся в информационных системах в течение сроков, предусмотренных для аналогичных документов на бумажном носителе. После присвоения документу статуса «архивный документ» и документ, и РКК становятся доступны только в режиме «чтение», а для сотрудников архива становятся активны архивная часть карточки и соответствующий функционал.

После завершения работы с электронным документом он записывается на обособленный носитель и хранится в архиве организации, один раз в 5 лет проводится технический контроль физического со-

стояния носителей электронных документов и воспроизводимости электронных документов. Необходимо предусмотреть в РКК поле для учёта проведенных проверок (дата последней проверки документа/носителя) [5].

Носители электронных документов после истечения срока хранения в архиве организации передаются на хранение в государственный или муниципальный архив, а в РКК делается соответствующая отметка (ссылка на акт приема-передачи архивных документов) [2, с. 26].

Согласно вышесказанному можно сделать вывод, что СЭД в полной мере может заменить бумажный документооборот.

Список литературы

1. Дымова М. В. Обзор систем электронного документооборота [Текст] / М. В. Дымова // Современные технологии делопроизводства и документооборота. – 2011. – № 3. – С. 21-25.
2. Кожанова Е. Н. Особенности хранения электронных документов / Е. Н. Кожанова // Секретарь-референт. – 2017. – № 12. – С. 24-27.
3. Кузнецов С. Л. Требования к системам электронного документооборота / С. Л. Кузнецов // Делопроизводство. – 2014. – № 3. – С. 3-7.
4. Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 (ред. от 26 апреля 2016 г. № 356). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
5. Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях [Электронный ресурс]: Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 526. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
6. Об утверждении Требований к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих, в том числе, необходимость обработки посредством данных систем служебной информации ограниченного распространения [Электронный ресурс]: Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 2 сентября 2011 г. № 221. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
7. Об электронной подписи [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ). – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

Тепин Л. В.

*Студент направления подготовки ГМУ,
ТГУ имени Г. Р. Державина,
Институт экономики, управления и сервиса,
г. Тамбов, Россия*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам планируемой пенсионной реформы в России. Автор обращает внимание на аналогичный зарубежный опыт, негативные и позитивные тенденции российской действительности в указанной области.

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсионный возраст, продолжительность жизни.

Тepin L. V.

*A student of the preparation of the State Medical University
TSU named after G. R. Derzhavin,
Institute of Economics, Management and Service,
Tambov, Russia*

ACTUAL QUESTIONS OF PENSION REFORM IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the theoretical and practical aspects of the planned pension reform in Russia. The author draws attention to similar foreign experience, negative and positive trends of the Russian reality in this area.

Keywords: pension reform, retirement age, life expectancy.

В последнее время особое внимание граждан Российской Федерации занимает законопроект о повышении пенсионного возраста. Весной 2018 года Правительство объявило о старте новой пенсионной реформы в России, которая начнёт реализовываться уже в 2019 году. Кто-то говорит, что пенсионная реформа пойдёт только на благо россиянам, другие отмечают, что плюсы все больше со стороны государства. Попробуем разобраться в плюсах и минусах пенсионной реформы, чтобы здраво оценивать сложившуюся ситуацию.

Обсуждаемые сейчас изменения кардинальным образом затронут все основные компоненты пенсионной системы. Из основных вопросов, которые будут решаться в ходе данной реформы, можно отметить следующие:

- повышение пенсионного возраста;

- внедрение добровольной накопительной системы (путем отмены действующей сейчас накопительной пенсии и замещением ее индивидуальным пенсионным капиталом – ИПК);
- нововведения в правилах выплаты накопительной части пенсии (НЧП) для тех, кому она будет назначена в 2019 году;
- отмена пенсионных баллов (бальной системы пенсионного обеспечения);
- увеличение роли корпоративных пенсий в уровне пенсионного обеспечения россиян,
- изменение системы досрочного выхода на пенсию.

Традиционная государственная пенсионная система, действующая в России и в странах Европы, – это страховая распределительная система. Точнее ее называть перераспределительной или солидарной, так как она сформирована на общности интересов поколений. В ней работающий платит за неработающего, точнее, работодатель, урезая зарплату работающему, зачисляет его пенсионный взнос в Пенсионный фонд.

Из ряда наиболее важных причин новой пенсионной реформы можно отметить следующие:

1) Продолжительность жизни россиян изменилась. Средняя продолжительность жизни граждан во времена установления в СССР текущих сроков выхода на пенсию (при достижении возраста 55 лет для женщин и 60 – для мужчин) была немногим больше 40 лет. Прогнозируемая средняя продолжительность жизни россиян на 2018 год составит 72,9 года [1].

2) Доля пенсионеров ежегодно возрастает в структуре населения. Росстат прогнозирует, что до 2030-го года количество трудоспособных граждан снизится на 4 млн. человек.

3) Средств в федеральном бюджете недостаточно для исполнения нацпроектов 2018-2024 годов. Правительству для их исполнения в расчете на 6 лет (до 2024 года) требуется найти где-то дополнительные 8 триллионов рублей (что представляет собой половину годового госбюджета) [1].

4) Фактически не работающая некоторое количество лет система накопительных пенсий. В 2014 году взносы на накопительную часть пенсии были впервые «заморожены» – то есть уже несколько лет все пенсионные отчисления работодателя за работника отправляются только в Пенсионный фонд на страховую пенсию и в систему пенсионных накоплений не попадают (то есть накопительная пенсия россиян уже несколько лет не формируется из их заработной платы).

Первый вопрос (он же наиболее острый), за решение которого Правительство взялось в 2018 году, – это повышение пенсионного возраста.

В июне 2018 года правительство предложило увеличить пенсионный возраст в России, законопроект о реформе внесен в Госдуму, его первое чтение запланировано на 19 июля. Документ предусматривает, что пенсионный возраст будут повышать поэтапно, начиная с 2019 года. Женщины будут выходить на пенсию в 63 года к 2034 году, мужчины – в 65 лет к 2028 г. [1].

Следует отметить, что во всех странах, где растет продолжительность жизни, увеличивают пенсионный возраст. Причем вне зависимости от того, какая принята пенсионная система. Россия – наверное, последняя страна, власти которой впервые намереваются повысить пенсионный возраст. По экономическим соображениям увеличивать возраст ухода на пенсию следовало еще 20 лет назад, но все эти годы власти боялись потерять в результате поддержки избирателей.

Все это так. Но верно и то, что все эти 20 лет наши власти не организовывали политических и экономических реформ, направленных на увеличение жизненного уровня населения. Наш авторитарный режим пошел на самоизоляцию России от развитого мира, в то время как власти Южной Кореи, Китая пытались сделать свои страны интересными для иностранных инвестиций, приносящих передовые технологии. У россиян нет стимула проявлять инициативу и предприимчивость, создавать новое, повышать производительность труда. Финансовая неустойчивость пенсионного обеспечения объясняется снижением размера единого социального налога, постоянно растущей задолженностью работодателей по страховой и базовой частям пенсии. За часть граждан работодатели не платят взносы, за часть вносят только частично.

В этих условиях каждая, вроде бы даже разумная, пенсионная реформа вызывает недовольства. Тем более, что большое количество россиян знает, что сегодняшние трудности с финансированием пенсий обусловлены не только с низким возрастом выхода на пенсию, но и с огромным числом льготных пенсионеров – военных, силовиков, депутатов.

Может произойти улучшение сбалансированности региональных бюджетов и бюджета страны в целом из-за уменьшения объема средств, которые расходуются на льготы пенсионерам.

Самым главным преимуществом, конечно, является возможность увеличить пенсии. Заявлено, что благодаря увеличению пенсионного возраста уровень жизни пенсионеров до 2030 года возрастет на треть и

в среднем пенсии после увеличения пенсионного возраста возрастут на 1 тысячу рублей [2].

Однако, без негативных сторон, к сожалению, не обойтись. Например, будет происходить уменьшение располагаемых доходов в первые годы. Пенсии для многих семей стали одним из главных источников дохода. Если выход на пенсию будет отсрочен, большая часть семей не получают эти средства. Уменьшение располагаемых доходов влечет за собой и уменьшение потребительского спроса. Возникает нужда развития программ переобучения. Еще не выявлено смогут ли переучить людей пожилого возраста, если они захотят изменить профиль работы. Таких программ пока очень мало. Отсюда появляется проблема в трудоустройстве людей пенсионного возраста. Если люди в районе 60 лет потеряют работу, то их материальное положение может стать значительно хуже. Как известно, компании предпочитают устраивать на работу более молодых специалистов. Выплеск миллионов лиц в возрасте, (причем готовых работать за копейки) на рынок труда неминуемо приведет к увеличению безработицы и среди молодых.

Конечно, это негативно для экономики. Если доходы населения уменьшатся, то это повлияет на спрос со стороны населения. Это, в свою очередь, приведет к негативному эффекту для экономического роста.

Список литературы

1. Что нужно знать про новый закон о пенсиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pfrf.ru/opendata/>.
2. Показатели системы пенсионного и социального обеспечения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/opendata/>.

Толмачева Т. И.

*студентка 2 курса Института права
национальной безопасности
ТГУ им. Г. Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕЖИМОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В данной статье анализируются административно-правовые запреты в системе государственной службы Российской Федерации. Обозна-

чена проблема отсутствия в действующем законодательстве достаточно четкой регламентации ответственности за неисполнение какого-либо требования государственным служащим. Представлены авторские определения понятий «правовой запрет в сфере публичной власти», «запрет в системе государственной службы».

Ключевые слова: административно-правовой запрет как способ правового регулирования государственно-служебных отношений, всеобщий запрет, специальный запрет, государственное принуждение, обеспечение соблюдения правила, установленного административным законом, государственный служащий.

Tolmacheva T. I.

2nd year student

Institute of law and national security

TSU them. G. R. Derzhavin

Tambov, Russia

ADMINISTRATIVE BANS WITH THE REGIME OF PUBLIC SERVICE

Abstract. This article analyzes the administrative and legal prohibitions in the system of public service of the Russian Federation. The problem of the absence in the current legislation of a sufficiently clear regulation of liability for failure to comply with any requirement of civil servants. The author's definitions of the concepts «legal prohibition in the sphere of public power», «prohibition in the system of public service» are presented.

Keywords: administrative-legal prohibition as a means of legal regulation of public service relations, universal prohibition, special universal prohibition, state coercion, enforcement of administrative regulations compliance, public servant.

Рассмотрение административных запретов, связанных с режимом государственной службы, достаточно актуально, с точки зрения поставленных перед правовой наукой задач. Это выражается в том, что административно-правовые запреты, связанные с деятельностью государственных служащих являются предметом изучения многих поколений ученых. Подобные административно-правовые запреты позволяют обеспечить определенный правопорядок, как в сфере государственного управления, так и в иных смежных с ней сферах. Внимания заслуживает утверждение В. Гумбольдта, который отмечал, что в целях охраны безопасности своих граждан перед государством ставится задача установить определенные запреты, которые позволяют ограничить права тех лиц, которые имеют непосредственное отношение к государственному управлению. В том случае, если подобные права госслужащих не

будут ограничены, они могут нанести ущерб правам другим лицам, уменьшить их свободу или достояние. При этом важно установить верное соотношение подобных запретов, учитывая объем грозящего вреда и объем административно-правовых запретов для государственных служащих[6, с. 134].

Следует отметить, что понятие «административно-правовые запреты» неразрывно связаны с таким понятием как «административные средства поощрения и награждения». Поскольку одно является противоположностью другого, с помощью анализа стимулирующих мер можно выделить существенные особенности административных запретов.

Важно также отметить, что к поощрениям относят выплаты материального характера, вручение ценных подарков, награждения носят моральный характер, и могут выражаться во вручении грамоты, медали или ордена, что является выражением признания заслуг должностного лица.

Высшими формами поощрения обладают почетные звания Российской Федерации, знаки отличия РФ, а также ордена и медали РФ.

Теперь необходимо сравнить зарубежное законодательство ряда стран в сфере поощрений и награждений государственных служащих в целях формирования практических рекомендаций по улучшению действующего законодательства РФ.

Как отмечают Сурманидзе И. Н., Куликов В. В., Коновалова А. Б. в своих исследованиях, в организационно-правовой структуре государственной службы и ее административно-правовой регламентации выделяют несколько моделей.

По мнению, высказанному авторами, существует и несколько основных моделей стимулирования государственных служащих: а) англосаксонская модель; б) романо-германская модель; в) восточноазиатская.

Следует отметить, что за рубежом институт награждения и поощрения государственного служащего в большинстве случаев сводится к установлению фиксированных денежных мер поощрения. К примеру, в ряде азиатских стран, где бесспорным примером является Сингапур, высокая материальная мотивация при подавлении коррупции также составляет основу модели государственной службы.

При этом зачастую излишнее поощрение и награждение чиновников в ряде стран ассоциируется с коррупционной составляющей государственной службы и попадает под запрет. Яркий пример тому – США, в которых законодательно предусмотрено, что «государственным служащим не разрешается получать подарки (за исключением наличных денег и других высоколиквидных активов), общая стоимость которых не превышает 200 долл.

Учитывая тесную историческую связь России с Западной Европой в целях выделения характерных особенностей особенности поощрения и награждения государственных служащих РФ от зарубежных стран, анализу необходимо подвергнуть законодательство в данной сфере стран с романо-германской правовой системой.

Как правильно отмечает Сурманидзе И. Н., данная модель характерна для стран континентальной Европы и характеризуется следующим: успешность создания системы материального стимулирования в значительной степени связана с бюджетными возможностями государства; текущее материальное стимулирование основывается на оценке различных факторов, доступных для анализа и имеющих объективное обоснование; пенсионное обеспечение в максимальном объеме связано с большим стажем работы, сопоставимым со стажем, установленным для большинства граждан; ориентация на «закрытость» карьеры и нематериальные льготы и гарантии на государственной службе и т. д.

Анализируя различные модели административного управления, английские исследователи Поллит К., Букерт Г., отмечают, что Францию, как и другие страны континентальной Европы, коснулись проблемы, связанные со степенью эффективности системы государственного управления. Очень часто в основе этих проблем находились и находятся вопросы целесообразного стимулирования работы государственных служащих. Даже в случае структурной реорганизации системы государственных органов или изменения бюрократических, документальных процедур человеческий фактор остается определяющим. Любая реформа государственной системы, которая формально не касается людей, неизбежно влечет корректировку условий труда, изменяет объем компетенций персонала, его функциональное предназначение. Поэтому реорганизация всегда будет сопряжена с новыми правилами и нормами материального и нематериального стимулирования.

Во Франции все работники государственных организаций относятся к так называемой *fonction publique*, то есть в общем плане разделения между, например, преподавателями и работниками мэрии не существует. Вышеизложенное относится ко всем государственным служащим, включая государственных управленцев. Поэтому давать оценку достигнутому уровню материального стимулирования во Франции необходимо с учетом данного обстоятельства. Очевидно, что при российском варианте отнесения лиц к государственной или муниципальной службе проблем у французского государства и общества было бы гораздо меньше.

Система внутреннего продвижения по государственной службе во Франции достаточно прозрачна, исходя из российских стандартов, и на

различных ее этапах используются разные стимулы для побуждения служащего к качественной деятельности, а значит, и к служебному росту.

Служащие, или так называемые «публичные служащие», в число которых входят все работники социального государственного сектора, распределены по одной из трех категорий (иерархические категории А, В или С). Изменение должности или категории через механизмы внутреннего продвижения возможно только в рамках определенного государственного органа (учреждения).

Итак, важно отметить, что административно-правовые запреты в системе государственной службы связаны с исследованием как объективных, так и субъективных категорий. Можно отметить, что в течение советского периода государственной службы не было жестких административных правовых запретов, в дальнейшем с развитием рыночных отношений, децентрализации государственного управления, а также изменении форм собственности позволили выработать систему административно-правовых запретов для госслужащих в РФ.

Итак, мы можем отметить, что административные запреты, связанные с режимом государственной службы, представляют собой определенные правовые предписания, закрепленные различными нормативными актами, которые не позволяют лицу, обладающему статусом государственного служащего, отклониться от надлежащего служебного поведения, поскольку после такого отклонения наступают соответствующие негативные последствия. Подобные негативные последствия могут быть выражены в мерах дисциплинарной, административной, уголовной ответственности. Основная задача административных запретов, связанных с режимом государственной службы, связана с укреплением законности и правопорядка в системе государственного управления.

Подобные административные запреты, касающиеся деятельности государственного служащего, весьма различны, они делятся на группы и подгруппы. У каждого административного запрета есть свои особенные задачи. При этом они подчиняются общим, которые направлены на укрепление законности и правопорядка в системе государственного управления.

Итак, к административно-правовому запрету государство обращается в том случае, если перед ним ставится задача оградить общество от различного рода негативных последствий. Как уже говорилось ранее, запреты делятся на общие и особенные. В том случае, если первые должны соблюдаться всегда, вторые соблюдаются лишь в определенных условиях [7, с. 16].

Также есть точка зрения, согласно которой административные запреты должны быть разделены на абсолютные и относительные [10, с. 179].

Следует обратить внимание и на сущность административной формы правового запрета. Данная форма предусматривает применение различных мер государственного принуждения, о которых было уже сказано ранее. Целью государственного принуждения в описываемом случае является обеспечение установленных административным законом правил поведения по отношению к государственному служащему [11, с. 78].

Подтверждение вышесказанному мы можем найти в федеральном законодательстве. В частности Федеральный закон РФ от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2, с. 80] в ст. 4 предусматривает различные виды наказаний для государственных служащих, которые не соблюдали административно-правовые запреты, установленные для них федеральным законодательством. Отдельно необходимо обратить внимание на расплывчатость формулировок, связанных с основаниями привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности.

Подобные до конца нерегламентированные механизмы привлечения к ответственности за несоблюдение административных запретов можно найти и в иных нормативных актах, регламентирующих правовой статус государственных служащих.

В качестве примера можно привести Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» [4, с. 74]. В данном нормативном правовом акте установлены административно-правовые запреты, согласно которым сотрудник полиции не может осуществлять политическую деятельность (к примеру, быть членом политической партии, работать в ней, оказывать политическим партиям помощь, в том числе и материальную). Также сотрудник полиции не может при осуществлении собственных действий придерживаться мнения или позиции какой-либо политической партии или организации, занимающейся политической деятельностью. Однако Закон о Полиции не устанавливает какие-либо административные меры ответственности за несоблюдение данных запретов [3, с. 89].

Так как ответственность за данные административные запреты не установлена, нельзя сказать, что государственный служащий будет являться субъектом правонарушения, а, следовательно, смысл административного запрета как средства укрепления законности и правопорядка в системе государственного управления в ряде случаев утрачивается [8, с. 134].

Доказать это легко, вспомнив основные теоретические положения о субъекте правонарушения. Так, следует отметить, что субъект правонарушения является сложной философско-правовой категорией. Правовая категория субъекта правонарушения и юридической ответственности являются специфическим преломлением в правовой науке и в общей философской практики.

Общеизвестно, что субъектом ответственности является то лицо, которое способно осознать общественный смысл своих собственных действий, смысл тех или иных требований, которые предъявляет к нему общество и государство, а также причинно-следственная связь между своими действиями и последствиями.

Как правило, определение субъекта правонарушения звучит следующим образом: субъектом правонарушения является деликтоспособное физическое или юридическое лицо, которое совершает определенные действия и выступает в качестве субъекта правоотношений.

Субъекты правонарушения имеют различные критерии для классификации, так различаются в зависимости от правонарушения, которые в свою очередь делятся по характеру и степени общественной опасности. В зависимости от характера совершенного правонарушения, те или иные правонарушения подразделяются на уголовные, административные, гражданские и дисциплинарные, соответственно можно выделить субъекты уголовных, административных, гражданских и дисциплинарных правонарушений

При этом для того, чтобы лицо было признано субъектом правонарушения и подвергнуто административной ответственности, необходимо чтобы лицо совершило деяние, запрещенное законом и за которое установлена ответственность, которой в рассматриваемых случаях нет [8, с. 50].

Однако следует признать, что и запреты, и ограничения являются одними из наиболее важных и эффективных средств в антикоррупционной деятельности в публичной власти Российской Федерации [12, с. 173].

Таким образом, в настоящее время необходимо формировать механизм реализации запретов, обусловленных режимом государственной службы. Следует отметить, что в настоящее время запреты, обусловленные режимом государственной службы РФ, не в полной мере соответствуют международным и европейским стандартам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – М.: Эксмо, 2014. – 63 с.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Сборник Федеральных конституционных законов и федеральных законов. – М., 1995. – Вып. 12. – С. 148-158.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Сборник Федеральных конституционных законов и федеральных законов. – М., 2004. – Вып. 12. – С. 332-340.
4. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Сборник Федеральных конституционных законов и федеральных законов. – М., 1995. – Вып. 12. – С. 148-158.
5. Алексеев С. С. Правовые запреты в структуре советского права / Алексеев С. С. // Правоведение, 1973. – № 5. – С. 43-58.
6. Гумбольдт В. В. О пределах государственной деятельности / В. В. Гумбольдт. – М.: Проспект, 2009. – 345 с.
7. Иоффе О. С. Юридические нормы и человеческие поступки / О. С. Иоффе // Актуальные вопросы советского гражданского права. – М.: Эксмо, –964. – 342 с.
8. Коваль Л. В. Административно-правовое деликтное отношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Л. В. Коваль. – Киев, 1979. – 231 с.
9. Охотский Е. В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации / Охотский Е. В. // Государство и право, 2003. – № 9. – С. 17-23.
10. Попова А. А. Запреты в современном российском праве / А. А. Попова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – Тольятти, 2007. – 231 с.
11. Севрюгин В. Е. Административный проступок. Понятие, признаки, ответственность / Севрюгин В. Е. – М.: Проспект, 2009. – 232 с.
12. Шамаев А. М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков / Шамаев А. М. // Современные тенденции в науке, технике, образовании: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. – практ. конф.: в 3 ч. – 2016. – С. 171-178.

Щербинина С. Ю.

Студентка 4курса

направления подготовки

Государственное и муниципальное управление

Тамбовский государственный университет

имени Г. Р. Державина

г. Тамбов, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем совершенствования системы государственного управления в Российской Федерации. Анализи-

руются приоритеты модернизации различных ветвей власти в современной России.

Ключевые слова: коррупция, методы противодействия коррупции, современное общество, политика, власть.

Shcherbinina S. Yu.

*A student of the preparation of the State Medical University
TSU named after G. R. Derzhavin,
Institute of Economics, Management and Service,
Tambov, Russia*

IMPROVEMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the consideration of problems of improving the public administration system in the Russian Federation. The priorities of the modernization of various branches of government in modern Russia are analyzed.

Keywords: corruption, methods of countering corruption, modern society, politics, power.

Тема совершенствования государственного управления является одной из самых популярных в современном научном дискурсе. Оставаться злободневной ее заставляет достаточно печальная и нестабильная российская политическая действительность. Проведенные исследования показывают, что процессы модернизации системы государственного управления в РФ теоретически возможно сделать успешными с получением положительного результата, если за основу взять комплексный подход к совершенствованию системы государственной власти. Как показал анализ источников, в первую очередь, необходимо обратить внимание на изучение механизмов организации и функционирования представительных органов власти. В частности, необходимо принять закон о высшем законодательном органе – Федеральном собрании Российской Федерации.

В сфере институциональных преобразований считаем, что особое значение имеет дальнейшее развитие конституционной правовой системы страны. Соответственно, возникает задача реструктуризации исполнительной власти, необходимость углубления реформы системы государственного управления. Решение этой задачи объективно требует принятия и реализации комплексной программы модернизации системы государственного управления.

Фактически не сформировалось до настоящего времени вневедомственной системы мониторинга качества предоставляемых государст-

венными органами услуг населению. Остро для практики государственного управления стоит проблема научно-методического обеспечения организации и применения научных разработок (модели компетенций) в государственных органах.

В настоящее время появились новые формы деятельности государственных органов, такие как парламентские слушания, президентские сообщения, целевые программы и национальные проекты. Эти правовые формы требуют определения четкого места в системе механизмов государственного управления и вступят в силу, если они органично вписываются в общую систему организации и функционирования государственных учреждений [1].

Особым моментом в системе совершенствования государственного управления является вопрос о модернизации деятельности правительства посредством дальнейшего продвижения сервисов «электронного правительства». Для реорганизации системы государственного управления в парадигме «электронного правительства» необходимы некоторые важные условия и предпосылки. Среди них:

1) Должна быть соответствующая политическая воля и усилия «правлящего класса» и элиты, должны приниматься соответствующие государственные решения.

2) Необходимо разработать рациональную и приемлемую концепцию «электронного правительства» и создать необходимые информационные и технологические предпосылки и электронные формы (документы, подписи и т. д.), Финансовую поддержку, подготовить новый персонал в алгоритме этого правительство;

3) Необходимо учитывать самые сложные социальные и административно-правовые проблемы, возникающие в случае, когда необходимо учитывать новые модели электронного организационного управления, традиции развития общества, особенно его управление, бюрократию и т. д.;

4) Необходимо рационально критически использовать накопленный зарубежный опыт, провести его сравнительный анализ [2].

Для исполнения принятых федеральной властью решений в течение нескольких лет в регионах последовательно создаются электронные порталы, через которые не только может осуществляться межведомственное взаимодействие, но и контакт властных структур с населением и в части непосредственной помощи в решении конкретных задач, и в части совершенствования обратной связи с населением.

Одним из приоритетных направлений совершенствования системы государственного регулирования является создание механизмов, обеспечивающих выработку оптимальных решений. Такими механиз-

мами являются: повышение открытости процесса принятия решений; процедура четкого анализа влияния подготавливаемых решений достижения заявленных целей, оценки потенциального воздействия; вовлечение потенциальных адресатов регулирования в процессы общественных консультаций. Реализация данных мер направлена на повышение качества принимаемых регуляторных решений и предполагает расширение применения практики общественного участия в выработке новых регуляторных решений.

Список литературы

1. Барциц И. Н. Теория государственного и муниципального управления: учебно-методический комплекс для слушателей МРА РАГС /И. Н. Барциц. – М., 2011. – 27 с.
2. Охотский Е. В. Государственное управление: на пути к современной модели государственного менеджмента /Е. В. Охотский // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 3. – С. 115-127.

РАЗДЕЛ IV. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Манукян Л. А.

г. Ереван, Армения

Российско-Армянский университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В настоящее время растет доля спроса на дистанционное и электронное обучение, что в свою очередь приводит к проблеме выбора той или иной платформы для внедрения такого рода образовательных услуг. Данное исследование направлено на изучение существующих платформ, с выявлением плюсов и минусов каждой из систем. В работе также представлена аналитика всех существующих систем, для выявления среди всех платформ лидеров.

Ключевые слова: дистанционное и электронное обучение, образование, платформа.

Manukyan L. A.

Yerevan, Armenia

Russian-Armenian University

COMPARATIVE ANALYSIS OF PLATFORMS FOR DISTANCE LEARNING

Abstract. Currently, the share of demand for distance learning and e-learning is growing, which in turn leads to the problem of choosing one or another platform for introducing this kind of educational services. This study aims to explore existing platforms, identifying the pros and cons of each system. The work also presents the analytics of all existing systems to identify among all the platforms of leaders.

Keywords: distance and e-learning, education, platform.

За последние десятилетия наблюдается научно-технический прогресс во всех сферах деятельности. Исключение не является также и образование, что очень важно на сегодня.

Сфера образования является одной из наиболее передовых и инновационных отраслей, которые развиваются с большой скоростью,

набирают большие обороты. Сфера образования имеет значительную роль в создании инновационного климата и повышения конкурентоспособности экономики в целом. Инновации в образовании развиваются в сторону увеличения в образовательном процессе использования информационных технологий (ИТ), а также внедрения элементов электронного и дистанционного обучения.

Начнем с определения того, что же означает дистанционное и электронное обучение. Многие не отделяют одно от другого. Однако они отличаются, по определению специалистов ЮНЕСКО термин электронное обучение (E-learning), означает обучение с помощью Интернета и мультимедиа. Дистанционное обучение же подразумевает обучение, когда преподаватель и студент находятся на расстоянии и передача всех материалов происходит благодаря каким-то средствам связи. В данной работе речь будет идти именно о дистанционном обучении, однако с элементами электронного обучения.

В исследовании J'son&PartnersConsulting представлены ежегодные краткие результаты относительно рынка онлайн-образования. В последнем своем исследовании J'son&PartnersConsulting отметили, что цифровое образование является одним из наиболее быстрорастущих сегментов мирового рынка и что с 2012 года по 2017 год наблюдался ежегодный рост 23 %[2].

Спрос на дистанционное обучение растет, что вызвано тем что времени у человека, всё меньше и меньше так как с каждым днем дел становится больше и учитывая, что мы живем в век развития цифровых технологий, то сфера образования тоже должна развиваться чтобы готовить кадры, которые будут готовы работать и развивать все цифровые технологии и быть более гибкими, чтобы адаптироваться к быстроменяющимся условиям в мире.

Самое драгоценное в жизни человека это время, которое невозможно купить за деньги и невозможно вернуть обратно, поэтому данный ресурс необходимо тратить осознанно с высокой полезностью. Поэтому даже в сфере образования постоянно вводятся инновации, которые позволяют любому человеку, затрачивая минимальное время, получать намного больше знаний, изучать и обучаться любой технике с помощью дистанционного обучения, тем самым экономя время которые человек, например, тратит на дорогу.

Тем самым процесс обучения облегчается и становится доступным для тех людей, которые хотят учиться, но не успевают, так как график неудобный или же времени очень мало.

Благодаря дистанционному обучению, человек может прослушать тот же курс в удобной и комфортной для него обстановке, в любое время.

Однако, говоря всё время о дистанционном обучении, следует сказать, что существует множество систем дистанционного обучения (СДО) и если какое-либо учреждение хочет внедрить данную систему, то перед ним встает вопрос выбора той или иной СДО.

Существует очень много площадок для дистанционного обучения или обучения с использованием элементов электронного обучения, но при выборе конкретной площадки следует определить для себя конкретную стратегию и цели, для чего именно будет внедряться та или иная платформа. Если речь о высшем образовании, то необходимо выяснить для электронизации учебного процесса внедряется или же для открытия именно дистанционного обучения. Если же речь идет о бизнес-тренингах тогда выбор платформы необходимо сделать с уклоном именно той где имеются специальные инструменты для реализации таких тренингов и допустим с возможностью выдачи в конце сертификата или же удостоверения о повышении квалификации.

Существует много классификаций образовательных платформ. Условно по критерию выбора цели внедрения СДО можно подразделять на:

- платформы для внедрения дистанционного обучения в школах, ВУЗах;
- системы для внедрения некоторых элементов дистанционного обучения, то есть для электронизации учебного процесса;
- платформы для корпоративного обучения;
- платформы для проведения бизнес-тренингов.

Elearning industry приводит ТОП-20 СДО по двум направлениям: первое, с точки зрения пользовательского опыта, а второе на базе клиентского опыта.

В первом случае общий балл рассчитывается по взвешенному алгоритму, который объединяет удобство использования системы, воспринимаемую полезность и показатель NetPromoterScore (NPS) на основе отзывов пользователей.

Во втором случае общий балл рассчитывается по взвешенному алгоритму, который объединяет оценки удовлетворенности клиентов (CSAT), клиентских усилий (CEF) и ожидания клиентов (CEX) на основе отзывов пользователей.

В таблице 1 из ТОП-20 СДО были выделены те системы, которые являются учебными. В таблице 1 представлены системы на основе потребительского опыта. В первом столбце указано место в ТОП-20[3].

Таблица 1

Учебные СДО на основе пользовательского опыта

№	LMS	Оценка	Клиенты	Вариант использования	Отрасли	Размещение	Обучение
1	Looop	90	учебный, МСБ, крупные организации	комплаенс-тренинг, обучение клиентов, сотрудников	–	Настольное приложение, мобильное приложение, сервис / облако	Documentation, In Person, Live Online, Online Tutorials, Webinars
3	iSpring-Learn	86	учебный, МСБ, крупные организации, некоммерческие организации	комплаенс-тренинг, обучение клиентов, сотрудников	банковское дело, управление образованием, больница и здравоохранение, людские ресурсы, розничный	Self-Hosted Cloud-based, Self-Hosted System, мобильное приложение, сервис / облако	Documentation, Live Online, Online Tutorials, Webinars
6	Skolera	84	учебный, некоммерческие организации	–	–	Self-Hosted Cloud-based, мобильное приложение, ПО сервис / облако	Documentation, In Person, Live Online, Online Tutorials, Webinars
7	NEO LMS	84	учебный, фрилансеры, некоммерческие организации административные органы	академическое обучение, непрерывное образование	образование: К-12 управление образованием электронное обучение	Self-Hosted Cloud-based, мобильное приложение, ПО сервис / облако	Documentation, Live Online, Online Tutorials, Webinars
18	Moodle	74	учебный, фрилансеры, некоммерческие организации, административные органы	Академическое Обучение	управление образованием высшее образование Начальное / Среднее Образование	Self-Hosted Cloud-based, Self-Hosted System, мобильное приложение	Documentation, Online Tutorials
19	OpenedX	72	учебный, фрилансеры, не-	–	–	Self-Hosted Cloud-	Documentation, In

№	LMS	Оцен-ка	Клиенты	Вариант использования	Отрасли	Размещение	Обучение
			коммерческие организации, административные органы			based, Self-HostedSystem, ПО сервис / облако, мобильное приложение, настольное приложение	Person, Live On-line, Online Tutorials, Webinars
20	Brightspace for Education	70	учебный, некоммерческие организации, административные органы	–	–	ПО сервис / облако,	Documentation, In Person, Live On-line, Online Tutorials, Webinars

Все СДО представленные в таблице 1 имеют бесплатную пробную версию кроме Moodle, OpenedX.

Анализируя полученную таблицу, следует сделать вывод, что по данным elearning industry самыми популярными системами управления обучением являются Looop,iSpring Learn, Skolera, NEO LMS, Moodle, OpenedX, Brightspace for Education. Если рассматривать системы, которые предназначены только для академического направления, то следует выделить NEO LMS и Moodle.

Проводя более углубленный анализ вышеуказанных двух систем, отметим, что 80 % пользователей системы Moodle удовлетворены платформой и 92 % пользователей NEO LMS удовлетворены системой.

Лицензия у платформы Moodle открытая, так как данная платформа с открытым исходным кодом, а NEO LMS уделает лицензии. Это означает, что для того чтобы пользоваться системой NEO необходимо запросить у данной компании лицензию, можно попробовать бесплатную пробную версию, которая доступна 14 дней, и при случае если система понравится запросить лицензию.

Преимуществом NEO перед Moodle является возможность проведения вебинаров и поддержание синхронного виртуального класса.

При случае внедрения Moodle первоначальные инвестиции будут низкими, однако в дальнейшем, чем больше пользователей будет и чем больше курсов сумма будет расти, так как появится необходимость в высокопроизводительных серверах и большой емкости хранилища. В случае NEO плата взимается в зависимости от количества школьников и студентов, плата взимается с каждого учащегося и ежегодно.

Основной вывод, который необходимо сделать состоит в том, что при выборе СДО необходимо в первую-очередь определить конкретную цель для внедрения системы, во-вторых, определить бюджет, который планируется использовать для внедрения системы и, в-третьих, необходимо определить примерное количество пользователей и в этом случае сделать выбор будет намного легче.

Список литературы

1. Батаев А. В. Обзор рынка систем дистанционного обучения в России и мире [Электронный ресурс] / А. В. Батаев// Молодой ученый. – 2015. – № 17. – С. 433-436. – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/97/21748/>
2. J'son&PartnersConsulting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/gynok-onlayn-obrazovaniya-v-rossii-i-mire-20161206051155
3. Сетевая медиа-издательская компания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт eLearningIndustry –URL: <https://elearningindustry.com/>
4. Эшназарова М. Ю. Moodle – свободная система управления обучением [Электронный ресурс] / М. Ю. Эшназарова. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/4/archive/9/35/>
5. Официальный сайт СДО NEO LMS. – Режим доступа: URL <https://www.neolms.com/>
6. Официальный сайт. – Режим доступа: URL СДО Moodle: <https://moodle.org/>

Научное издание

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Сборник научных статей

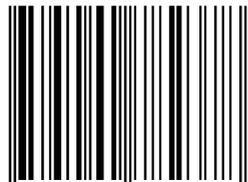
Выпуск 12

Ответственный редактор
Кузьмин Антон Вячеславович

Статьи публикуются в авторской редакции

Технические редакторы: *В. А. Котенев, Е. А. Сячина*
Дизайн обложки *Т. О. Прокофьевой*
Компьютерная верстка *Н. В. Поповой*

ISBN 978-5-00078-237-8

9 785000 782378

Подписано в печать 20.12.2018 г. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 12,67. Тираж 500 экз. Заказ 18363

Издательский дом «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г